

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

На правах рукописи

Малик Елена Сергеевна

**СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
1922 – 1929 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Научная специальность 5.8.1 – Общая педагогика, история педагоги-
ки и образования (педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Владимир – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПИОНЕРОВ В 1920-Е ГОДЫ	25
1.1. Предпосылки создания пионерской организации с позиций реализации идей социального воспитания	25
1.2. Теория социального воспитания как педагогическое основание для создания и функционирования пионерской организации	39
Выводы по главе 1	58
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922 – 1929 гг.	62
2.1. Этапы становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.	62
2.2. Подготовка кадров для работы с пионерами во Владимирской губернии	89
Выводы по главе 2	107
Глава 3. ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПИОНЕРОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922 – 1929 гг.	112
3.1. Формирование коммунистического мировоззрения пионеров Владимирской губернии 1920-х годов: идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое воспитание, атеистическое.	112
3.2. Физическое воспитание, оздоровление и санитарное просвещение пионеров Владимирской губернии	131
3.3. Трудовое воспитание пионеров Владимирской губернии 1922 – 1929 гг.	144
Выводы по главе 3	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	167
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: В современной России вопрос социального воспитания детей и молодежи при поддержке массовых добровольных общественных организаций – один из приоритетных педагогической теории и практики. В деятельности детских общественных организаций заинтересованы государство и общество. В 2022 году появилось общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых», объединившее в себе крупные молодежные и детские организации и движения: «Юнармия», «Российский союз молодежи», проект «Большая перемена», молодежную общественную организацию «Российские студенческие отряды», ассоциацию учащейся молодежи «Содружество» и т. д. Основная цель проекта «Движение первых» является «подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей...» [1]. В январе 2024 года состоялся съезд участников движения, которое насчитывает уже 4,7 млн ребят. Численность движения постоянно растет. Предшественницей организации создатели и активисты «Движения первых» считают Всесоюзную пионерскую организацию им. В. И. Ленина [231].

Деятельность массовых детских общественных организаций, из которых самой крупной в истории нашей страны была пионерская организация (1922 – 1991 гг.), и столетие назад, и сейчас направлена на социальное воспитание детей, развитие их общественной инициативы, ответственного отношения к судьбе страны. Социальное воспитание детей и молодежи в настоящее время поддерживается национальным проектом «Образование», в рамках которого реализуется федеральный проект «Социальная активность» (срок реализации 2019 – 2026 гг.) [2], ставящий своей целью создание условий для развития сообществ, объединений добровольцев (волонтеров); путем реализации федеральных и региональных программ, например, созданная по инициативе Министерства просвещения РФ программа развития социальной активности обучающихся «Орля-

та России» [229]. Однако сегодня трудно говорить о существовании и функционировании единой системы, которая, подобно системе воспитания в пионерской организации, охватывала бы большинство детей и подростков. Сегодняшнее детское и молодежное движение – скорее конгломерат разнообразных образовательных программ, форм воспитания, недостаточно четко скоординированных между собой. Кроме того, большинство заявивших о себе организаций и движений ориентировано на молодежь, студенчество, а не на детей и подростков. Создание детского массового добровольного общественного движения, подобного пионерскому, все еще представляется делом будущего. Такое движение способствовало бы формированию единства воспитательного пространства, целей, ценностей воспитания в стране.

Осуществляя эту грандиозную и важную работу, необходимо опираться на исторический опыт пионерии, в рядах которой ребенок был добровольным и активным участником и инициатором мероприятий. Членство в пионерской организации (а число пионеров к 1980-м годам доходило до 20 млн) было значимо для ребенка, формировало опыт общественной деятельности, ответственных поступков, участия в жизни страны.

Период становления и развития пионерии в 1922 – 1929 гг. интересен и актуален в связи с тем, что в это время организация не была еще интегрирована в деятельность школы. Если в последующие годы в качестве первичных ячеек действовали школьные пионерские звенья, отряды и дружины, а сама пионерская работа до некоторой степени подверглась формализации, то в 1920-е годы она была по-настоящему самостоятельной. Руководство пионерскими отрядами осуществляли вожатые-комсомольцы, подготовка которых представляет несомненный интерес для истории педагогики и образования. Романтика создания добровольного детского сообщества, игра, ценность членства в сообществе (пионеров было не так много), юные вожатые (не учителя) – актуальнейшие элементы наследия отечественной педагогики, осмысление которых может существенно помочь развитию современных детских массовых общественных движений.

Обращаясь к истории пионерии, нужно принимать во внимание не только макропроцессы, которые происходили в стране в целом, но и ценнейшие особенности регионального опыта создания и развития движения, его трудностей и достижений, его лидеров и идеологов. В этом плане актуален опыт Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. Близость к столице и одновременно наличие всех характеристик провинциального бытия в общественной жизни и образовании позволяют находить в этом опыте общие для всей страны и частные, специфические тенденции, связанные с доминированием сельского жизненного уклада, нехваткой образованных кадров и со значительной социальной инертностью населения. Кроме того, исследование деятельности пионерской организации во Владимирской губернии актуально для историко-педагогической регионалистики. Оно создает возможности выстраивания линий исторической преемственности в социальном воспитании детей.

Степень разработанности темы исследования: история пионерской организации хорошо изучена историками педагогики. На рубеже XX – XXI вв. интерес к феномену пионерии стал приобретать историко-педагогический характер. Были выполнены фундаментальные исследования Н. Ф. Басова (1997 г.) [201], Л. В. Алиевой (2002 г.) [200], Э. А. Мальцевой (2006 г.) [206] и др. Теоретические и организационные основы, практика деятельности пионерской организации представлены в трудах А. В. Кирпичника и Т. В. Трухачевой [179], М. А. Гончарова и Я. П. Кривко [156], М. В. Богуславского [152], В. А. Кудинова [168], С. Г. Новикова [221] и др. Различные аспекты социального воспитания в пионерской организации исследовались в трудах Д. Н. Лебедева (условия реализации социально-педагогического потенциала современных пионерских объединений) [204], А. В. Кудряшова (летние лагеря) [213], Л. Н. Орловой (идеологическое и организационное становление) [222], И. В. Руденко (организаторы детского движения) [186], Л. Н. Фарафоновой (социальная активность) [211], Н. И. Чуркиной (репрезентация образа пионерского активиста в современном дискурсе) [224], З. А. Ходорковской (возрастной подход) [191] и др.

Подготовка вожатых в 1920-е годы рассматривалась в трудах Д. Ю. Листопада [205], Н. А. Мухиновой [220], О. А. Титовой [210] и др.

Социальное воспитание, его направления, содержание, формы и методы применительно к рассматриваемому историческому периоду рассмотрены в трудах П. П. Блонского [151], Н. Н. Иорданского [116], В. В. Зеньковского [115], Н. К. Крупской [163], А. С. Макаренко [172], С. Т. Шацкого [197] и др. Методические аспекты организации социального воспитания в пионерской организации рассматривались в трудах И. Александрова [105].

Современная теория социального воспитания исследована в трудах Л. В. Алиевой [200], В. И. Загвязинского [187], А. В. Мудрика [175], Т. А. Ромм [184] и др. Особенно значимыми для нашей темы являются труды Л. В. Алиевой, в которых воссоздана история пионерии и наиболее глубоко исследовано гражданско-патриотическое направление воспитания. Труды Т. А. Ромм по истории социальной педагогики способствуют встраиванию материалов нашего исследования в социально-педагогический контекст эпохи (детская беспризорность, создание специализированных учреждений для детей, нуждающихся в педагогической поддержке, и др.).

Региональные аспекты развития пионерского движения в XX веке изучены А. В. Бустубаевой (Южный Урал) [202], Д. Ю. Листопадным (губернии Верхнего Поволжья) [205], Н. Н. Прислоновым (Костромская губерния) [183], А. Л. Худобородовой (Урал) [226], К. А. Якимовым (Тамбовская губерния) [225], М. А. Яшиной (Урал) [226] и др. В этих исследованиях выявлена типичная для регионов источниковая база, отражено нормативное и кадровое, материальное обеспечение пионерских отрядов. В основном диссертации, обращенные к истории пионерской организации, выполнены по специальности 07.00.02 «Отечественная история». В монографии З. У. Колокольниковой исследовано социальное воспитание в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века [162].

История образования организаций Владимирской губернии в XX веке рассматривалась в трудах С. И. Дорошенко [158], С. А. Курасова [214], Д. А. Макеева [215], Е. М. Петровичевой [180] и др. В них приведены факты и

документы о создании и функционировании учебных заведений (особенно хорошо изучена история Педагогического института народного образования во Владимире, основанного в 1919 году) их нормативном и кадровом обеспечении.

В настоящее время для истории педагогики несомненный интерес представляет региональный опыт становления детских организаций, в том числе пионерии. Период становления и развития пионерской организации предстает особенно значимым: когда пионерия не была интегрирована в систему школьного образования, а развивалась во многом «снизу», на основе общественной инициативы. В региональном опыте учитывались особенности социального, национального состава населения, соотношение городского и сельского населения. По отношению к рассматриваемому периоду региональный опыт был довольно разнообразным, так как жесткая централизация управления пионерами произошла уже в начале 1930-х годов, что коррелировало с отвержением «педагогического прожектерства» и созданием единой жесткой системы управления содержанием и организацией школьного образования.

Исследование становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. позволяет рассматривать этот период как с точки зрения реализации общих теоретико-педагогических идей, так и с позиции изучения специфики педагогического опыта в отдельно взятом регионе. Интерес представляют направления социального воспитания в пионерской организации в период ее становления, конкретные факты и имена.

Несмотря на обилие работ, обращенных к изучению процесса становления пионерского движения в 1922 – 1929 гг., в истории педагогики всегда в большей или меньшей степени присутствовало разделение теоретиков социального воспитания 1920-х годов на тех, чьи труды были обращены к Единой Трудовой Школе (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др.), и тех, кто создавал основы пионерского движения (И. Н. Жуков, Н. К. Крупская). Это разделение справедливо, но в результате влияние теории социального воспитания 1920-х годов на практику социального воспитания в пионерской организации оказалось представлено в истории педагогики недостаточно целостно (даже по отношению ко

всей пионерии, тем более во Владимирской губернии). Это актуализирует тему диссертационного исследования «Социальное воспитание в пионерской организации 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии)».

Территориальные рамки исследования: Владимирская губерния как административно-территориальная единица.

Хронологические рамки исследуемого периода: 1922 – 1929 гг. Нижняя граница периода обусловлена тем, что 19 мая 1922 года на II Всероссийской конференции молодежной организации Коммунистической партии Советского Союза (РКСМ) была принята резолюция «Детское движение». Этот день считается днем создания Всесоюзной пионерской организации.

Верхняя граница периода связана с завершением этапа первоначального становления пионерской организации и с существенным изменением ее функционирования (в 1929 году начался процесс встраивания пионерского движения в систему школьного образования). Изменения были зафиксированы документами I Всесоюзного слета пионеров, проходившего 20 – 22 августа 1929 года.

На региональном уровне верхняя граница периода обусловлена и тем, что 14 января 1929 года Владимирская губерния перестала существовать как самостоятельная административно-территориальная единица и вошла в Ивановскую промышленную область.

В процессе анализа современного состояния исследованности истории социального воспитания пионеров в период с 1922 по 1929 г. выявлены **противоречия:**

- между доминирующей в 1920-е годы педагогической идеей масштабного социального воспитания детей и юношества и фрагментарным характером изученности специфики социального воспитания, его направлений и методов в работе пионерской организации;
- наличием значительных пластов исторического материала, характеризующего пионерское движение во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., и отсутствием его систематизации и историко-педагогической рефлексии.

Потребность в разрешении данных противоречий повлекла за собой постановку **проблемы**: как было представлено в теории социальное воспитание пионеров в 1920-е годы и как оно осуществлялось на практике во Владимирской губернии?

Таким образом, по теме исследования имеется научная и публицистическая литература, к ней проявляется исследовательский интерес. Однако целостно социальное воспитание пионеров в 1920-е годы рассмотрено не было, не была исследована динамика развития, направления, средства, вопросы подготовки кадров применительно к деятельности пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. [219]. Ценность, востребованность исторического опыта, необходимость его воссоздания и объяснения обуславливают актуальность темы исследования **«Социальное воспитание в пионерской организации 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии)»**.

Ведущая идея исследования: историко-педагогическая реконструкция содержания и средств социального воспитания пионеров во Владимирской губернии показывает, что в 1920-е годы во Владимирской губернии социальное воспитание в пионерской организации было во многом противопоставлено семейному (для борьбы с традиционным укладом, религиозностью и пр.) и школьному (учителя обвинялись в политической неграмотности и приверженности ценностям предшествующего исторического периода). В пионерских отрядах Владимирской губернии осуществлялось идейно-политическое (митинги, статьи в газетах и пр.), интернациональное (переписка с пионерами из Австрии, материальная помощь пионерам буржуазных стран и пр.), атеистическое, военно-патриотическое воспитание, физическое воспитание (путем оздоровления и санитарного просвещения), трудовое воспитание. К 1929 году пионерское движение во Владимирской губернии оказалось в кризисной ситуации. Были приняты меры по встраиванию пионерской организации в систему школьного образования.

Объект исследования: пионерское движение в отечественной педагогической теории и практике 1920-х годов.

Предмет исследования: социальное воспитание пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.

Цель диссертационного исследования: выявить теоретические основы, этапы, содержание и средства осуществления социального воспитания пионеров в период с 1922 по 1929 г. (на материалах Владимирской губернии).

Задачи исследования:

- 1) выявить предпосылки создания пионерской организации с позиции реализации идей социального воспитания 1920-х годов;
- 2) определить сущность, теоретические проблемы социального воспитания 1920-х годов, идеи, повлиявшие на развитие пионерской организации;
- 3) реконструировать процесс становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии в период с 1922 по 1929 г., выявить его этапы;
- 4) воссоздать процесс подготовки вожатых, охарактеризовать кадровое обеспечение пионерской организации во Владимирской губернии;
- 5) осуществить историко-педагогическую реконструкцию практики социального воспитания в пионерской организации во Владимирской губернии 1920-х годов (идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое воспитание).

Методологические основы диссертации:

- *принцип историзма*, обусловивший рассмотрение вопроса становления и развития пионерского движения в контексте исторических, политических событий, влияния конкретных личностей (М. В. Богуславский, З. И. Равкин, Ф. А. Фрадкин и др.);
- *системный подход* (В. В. Краевский, Г. Б. Корнетов, А. М. Новиков, В. А. Сластенин и др.), позволивший рассматривать социальное воспитание как педагогическую систему (принципы, цель, задачи, содержание, методы, формы);
- *аксиологический подход* (Н. А. Асташова, Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, И. Д. Лельчицкий, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин и др.),

определивший рассмотрение становления и развития пионерского движения как процесс внедрения ценностей советской власти в общественное сознание, как процесс воспитания пионеров на основе коммунистических ценностей;

– *средовой подход* (Ю. С. Мануйлов, Ф. А. Фрадкин) позволивший изучить пионерское движение в контексте развития социальной среды, с учетом специфики региона (Владимирская губерния), типов поселений, социального состава населения.

Теоретические основы диссертации:

– педагогические положения, отражающие сущность социального воспитания в 1920-е годы применительно к детским и юношеским общественным организациям (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий и др.) и в современной педагогике (А. Г. Кирпичник, Ю. С. Мануйлов, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин, Т. А. Ромм и др.);

– теоретические положения, характеризующие смысл, цели и средства детско-юношеского движения в 1920-е годы (И. Н. Жуков, М. В. Крупенина, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.) и в современной педагогике (Л. В. Алиева, М. В. Богуславский, М. А. Гончаров, Я. П. Кривко, А. Г. Кирпичник, М. И. Рожков и др.);

– историко-педагогические идеи и подходы, интерпретирующие особенности развития социального воспитания в рамках пионерского движения, в советской педагогике 1920-х годов (Л. В. Алиева, М. В. Богуславский, О. В. Верхотурова, М. А. Гончаров, Т. Ю. Дан, А. Г. Кирпичник, З. У. Колокольникова, Я. П. Кривко, В. А. Кудинов, Ю. В. Кудряшов, Г. А. Малинин, С. Г. Новикова, Н. Н. Прислонов, В. Б. Помелов, Л. И. Тимонина, Е. В. Титова, Т. В. Трухачева, З. И. Равкин, Ф. А. Фрадкин и др.).

Методы исследования:

– метод теоретического анализа, метод терминологического анализа, метод синтеза (при выявлении сущности и проблемного поля теории социального воспитания 1920-х годов);

- методы аналогии, интерпретации, смысловой реконструкции (для выстраивания, систематизации исторических материалов по социальному воспитанию пионеров во Владимирской губернии);
- историко-структурный и конструктивно-генетический методы (для выделения и обоснования исторического периода и его этапов и характеристики генезиса пионерского движения во Владимирской губернии);
- метод изучения разноплановых источников (для привлечения в исследовательский контекст архивных документов, публицистики, теоретико-педагогической и другой литературы 1920-х годов и достижения с их помощью объективной картины социального воспитания пионеров во Владимирской губернии).

Источники исследования:

- законодательные акты и нормативные документы: декреты ВЦИК, Совнаркома, положения о детских организациях, о народном образовании в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, постановления Оргбюро ЦК РКП(б), федеральные законы и проекты;
- решения партийных органов: резолюции съездов РКП(б), РКСМ, резолюции и решения съездов РКСМ, заседаний пленума ЦК РКСМ, письмо ЦК РКСМ «О создании детских коммунистических групп» (февраль 1922 г.); декларация скаутмастеров по вопросу создания детского движения в РСФСР (1922 г.);
- документы губернского комитета комсомола: Положение о уездных и городских бюро детских коммунистических групп (1923 г.); Решения VI Губернского Съезда комсомола (1924 г.);
- материалы Государственного архива Владимирской области (Ф. П – 300, Ф. П – 301, Ф. П – 302; Ф. П – 303; Ф. П – 304; Ф. П – 305; Ф. П – 306; Ф. П – 311; Ф. П – 312; Ф. П – 313; Ф. П – 316; Ф. Р – 1045);
- методические материалы: инструкции Центрального бюро юных пионеров, циркулярные письма, руководящие указания Центрального бюро юных пионеров; директивы ЦК РКСМ о пионерработе; руководящие указания

ЦК ВЛКСМ по учету активных работников ВЛКСМ и сводка ЦК о составе ВЛКСМ и деткомдвижения; директивы Владимирского губкома РКСМ; инструкции форм ведения учета пионерработы; инструкции ЦК ВЛКСМ о постановке отчетно-информационной работы;

— делопроизводственные материалы: переписка с ЦК по работе пионербюро; переписка губкома с уездными комитетами РКСМ; протоколы губернского бюро юных пионеров по итогам конференций и совещаний; отчетные документы и информационные материалы Владимирского уездно-городского комитета ВЛКСМ, Гороховецкого укома РКСМ, Стародворского волкома ВЛКСМ и его ячеек, Александровского укома ВЛКСМ; личные дела комсомольских работников; сведения о вожатых и списки; справки и сведения о проведении оздоровительной работы; статистические сводки о пионерработе; статистические сводки о составе вожатых; товарищеские письма секретарей волкомов ВЛКСМ о работе организации; отчеты о работе школ и детских домов; переписка с УОНО; протоколы заседаний научно-методических секций при УОНО, планы и отчеты УОНО о переподготовке учителей; протоколы заседаний методической комиссии и секции губоно; сметы губоно;

— практические материалы работы пионерских отрядов и вожатых: анкеты по изучению крестьянских детей; информационные материалы уездных бюро пионеров; отчеты отрядов юных пионеров по Вязниковскому уезду; отчеты о работе фабрично-заводских и транспортных отрядов юных пионеров Владимирского городского комитета ВЛКСМ; протоколы совещаний пионерских работников;

— материалы детской периодики 1922 – 1929 гг. (журналы «Вожатый», «Пионер»);

— материалы периодических изданий Владимирской губернии 1922 – 1929 гг. (газета «Призыв»);

— теоретические труды и учебники по педагогике и психологии (П. П. Блонский, К. Н. Вентцель, Л. С. Выготский, В. В. Зеньковский, Н. Н. Иор-

данский, М. Н. Крупенина, Н. К. Крупская, А. П. Пинкевич, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) выявлены и классифицированы предпосылки осуществления социального воспитания в рамках пионерского движения в 1920-е годы: социальные, когнитивные, личностные;

2) выявлены:

– социально-воспитательные идеи, ставшие педагогическим основанием деятельности пионерской организации: приоритет общественного воспитания над семейным и школьным (Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, В. Н. Шульгин), педагогизация среды (С. Т. Шацкий);

– средства исследования социальной среды и детей в среде, применяемые в пионерской организации (словесные характеристики, дневники, опросы, анкетирование, тесты и пр.);

– особенности детских групп (звеньев, отрядов, дружин), а также влияние на эмоциональную сферу детей средств агитации, искусства, символов и ритуалов (П. П. Блонский, Л. С. Выготский); пластичности социальной среды (Л. С. Выготский);

– специфика понятия «социальное воспитание» применительно к пионерскому движению (на основе трудов Н. Н. Иорданского): в широком смысле – вся организация воспитания детей (соцвос); в узком смысле – процесс воспитания детей в коммунистической общественной организации через самостоятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, самоуправление;

3) впервые осуществлена историко-педагогическая реконструкция становления и развития пионерского движения на материале Владимирской губернии по годам (с 1922 по 1929 гг.). Выявлены три этапа:

1-й этап – первоначальное становление (1922 – 1924 г.), количественный рост;

2-й этап – организационное и содержательное оформление (1924 – 1926 г.), развитие всех направлений работы, первый кризис;

3-й этап – преодоление кризиса, рост, затем снова уменьшение численности пионеров, снижение их школьной успеваемости, реорганизация (1927 – 1929 г.);

4) впервые воссоздан процесс организации подготовки пионервожатых из числа рабочих-комсомольцев во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.:

- губернские и уездные курсы, семинары, политические кружки, самоподготовка; средства поддержки и защиты здоровья вожатых; финансирование; проведение методических комиссий, совещаний практических работников, выпуск методической литературы;

- отслеживание промежуточных результатов через выступления вожатых на собраниях и в прессе, анкетирование, анализ дневников;

5) выявлены содержание и средства социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., а именно:

- основные направления социального воспитания (идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое);

- средства (ритуалы, заявление, клятва и др.) и атрибуты (членский билет, галстук, барабан и др.); митинги, беседы, работа с периодической печатью (в том числе детской и создаваемой детьми); применение массовой агитации и театрального искусства; включение в межвозрастное (вожатые-комсомольцы, шефство над малышами) и международное взаимодействие (переписка с пионерами других стран, помощь им и др.); товарищеские суды, острые публикации в периодической печати и стенгазетах и др.

Теоретическая значимость заключается в том, что в исследовании:

- осуществлена историко-педагогическая реконструкция процесса становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., позволяющая воссоздать более целостную картину генезиса пионерской организации в нашей стране, что обогащает историю педагогики и

образования, а именно историю детских и юношеских общественных организаций;

- уточнена и конкретизирована сущность понятия «социальное воспитание» применительно к социально-педагогической мысли 1920-х годов, что вносит вклад в историю социальной педагогики;

- впервые вводимые в научный оборот материалы и документы, связанные с пионерским движением во Владимирской губернии, обогащают эмпирическую базу исследований по истории социального воспитания в детских и юношеских общественных организациях.

Практическая значимость:

1) Результаты исследования могут быть включены в историко-педагогический раздел при формировании теоретических и методических материалов для работы с кадрами при подготовке вожатых, советников директоров школ по воспитательной работе и взаимодействию с детскими общественными объединениями, что способствует исторической преемственности и повышению качества подготовки (в частности, материалы включены в содержание программы курсов повышения квалификации вожатых педагогических отрядов «Олимпийцы», «Родник», «Данко» государственного автономного учреждения Владимирской области «Спортивно-оздоровительный центр “Олимп”», а также при чтении лекций и проведении методических семинаров для педагогов Владимирской области, проводящихся в ГАОУ ДПО ВО «Владимирский институт развития образования имени Л. И. Новиковой»).

2) Результаты исследования могут быть использованы в качестве научного основания для подготовки исторических модулей учебных пособий, программ работы методических объединений по подготовке кадров: вожатых, руководителей детских и молодежных лагерей.

3) Материалы диссертации могут быть использованы в педагогических вузах:

- в курсе «Основы вожатской деятельности» в процессе подготовки студентов по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» (все профили);
- в историко-педагогических блоках курсов «Педагогика» и «Педагогика и психология» при подготовке студентов, обучающихся по направлению 44.03.01 «педагогическое образование» (все профили);
- при выстраивании стратегий подготовки кадров для работы с детскими общественными объединениями с опорой на историю пионерской организации.

Этапы исследования:

Первый этап (2021 – 2023 гг.) – выявление проблемы, определение темы исследования, изучение ее проработанности в историко-педагогических трудах; определение проблематики, формирование логики изложения, поиск, обобщение и систематизация источникового материала.

Второй этап (вторая половина 2023 – 2024 гг.) – формирование методологических и теоретических основ исследования, анализ педагогических трудов по социальному воспитанию 1920-х годов ретроспективное осмысление на базе современных трактовок социального воспитания; осуществление историко-педагогическое осмысление и классификация источниковых материалов (архивных, материалов периодической печати), уточнение структуры и логики исследования, апробация промежуточных результатов.

Третий этап (2025 г.) – окончательная отработка методологического аппарата исследования, систематизация результатов, ряд обсуждений диссертации на заседаниях кафедры педагогики ВлГУ, Школы молодого ученого ВлГУ, а также на научных конференциях; оформление текстов диссертации и автореферата, публикация обобщающих статей.

Положения, выносимые на защиту:

1) Осуществлению социального воспитания в рамках пионерского движения 1920-х годов в СССР и, в частности, во Владимирской губернии, способствовали следующие *предпосылки*:

– *социальные* (экономическая и правовая незащищенность детей и молодежи; опыт большого количества молодежных союзов, обществ и движений на рубеже XIX – XX вв.; целенаправленная работа большевиков с молодежью; борьба победившего большевизма с многообразием детских и юношеских движений, тенденция к унификации);

– *когнитивные* (развитие теории социального воспитания в начале XX века в трудах прогрессивных зарубежных и отечественных педагогов – П. Наторпа, К. Н. Венцеля, В. В. Зеньковского и др.; создание идеологической базы (марксистско-ленинское учение), способствовавшей формированию на ее основе советской теории социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский и др.); формирование теоретико-педагогической базы для создания и работы коммунистических детских и юношеских организаций (Н. К. Крупская, И. Н. Жуков и др.);

– *личностные* (труд конкретных организаторов юных коммунистов во Владимирской губернии – А. Китаева, Е. Мурзина, А. Правдина, А. Починова, Н. Фатьянова и др.).

2) В 1920-е годы в отечественной педагогике активно формировалась теория социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, С. Т. Шацкий и др.), которая стала педагогическим основанием для деятельности пионерской организации.

– *Понятие* «социальное воспитание» включало два основных значения: в широком смысле – организация воспитания детей (прежде всего, институциональная, соцвос), в узком смысле – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе коммунистической общественной организацией) через самодеятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление.

– *Ведущими идеями* теории социального воспитания, которые повлияли на становление пионерской организации были идеи: приоритета социального воспитания над семейным (Н. Н. Иорданский и др.) и школьным (В. Н. Шульгин и др.), педагогизации среды (С. Т. Шацкий), необходимости ис-

следования социальной среды и детей через словесные характеристики, дневники, опросы, анкетирование, тесты и пр. (П. П. Блонский, А. Г. Калашников, С. Т. Шацкий и др.), структурированности детских групп (звеньев, отрядов), влияния на эмоциональную сферу детей с помощью средств агитации, искусства, символов и ритуалов (П. П. Блонский, Л. С. Выготский и др.), пластичности социальной среды (Л. С. Выготский).

– Основными *направлениями* социального воспитания выступало идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое воспитание.

– *Средствами* социального воспитания были самоуправление, игры, труд, выступления в прессе, шефство, общественная деятельность и др.

3) Становление и развитие пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. прошло в 3 этапа:

1-й этап (1922 – 1924 гг.) – первоначальное становление. Первые отряды организованы в Коврове и Гусе, появляются палаточные лагеря, высокий интерес детей к деятельности движения, проявление инициативы и самоорганизации;

2-й этап (1924 – 1926 гг.) – организационное и содержательное оформление, численный рост (с 11 отрядов, включавших 582 пионера в 1923 году до 416 отрядов численностью 17 328 пионеров в мае 1926 года), отработка признаков принадлежности к пионерии (письменное заявление, ритуал вступления, членские билеты пионера, юного корреспондента и пр.), повышение степени контроля (инспектирование отрядов и лагерей вышестоящими инстанциями, анкетирование, разбор жалоб в печати, общественные суды и пр.), создание форпостов в школах (первые форпосты в Александрове), введение клубного дня, рост санитарно-гигиенических требований к лагерям, к состоянию здоровья детей; подготовка вожатых-комсомольцев.

3-й этап (1927 – 1929 гг.) – кризис, снижение популярности пионерской организации среди детей и взрослых, уменьшение численности, выход из отрядов (с 17 328 человек в 1926 году до 14 695 человек в 1928 году), снижение

уровня успеваемости пионеров, отмена еженедельного клубного дня, встраивание пионерской работы в воспитательную работу в школах и привлечение к ней педагогических (а не рабоче-крестьянских) кадров, реорганизация, жесткая централизация (снижение роли региональной инициативы).

4) Процесс подготовки и поддержки пионервожатых из числа рабочих-комсомольцев во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. включал:

- губернские и уездные курсы, семинары, политические кружки, стимулирование самоподготовки;
- средства поддержки и защиты здоровья вожатых;
- финансирование;
- проведение методических комиссий, совещаний практических работников, выпуск методической литературы, отличавшейся простотой, доступностью, конкретностью рекомендаций, но выпускавшейся малым тиражом; создание показательных отрядов и обобщение их опыта;
- отслеживание промежуточных результатов через выступления вожатых на собраниях и в прессе, анкетирование.

5) Практическая работа по социальному воспитанию пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. включала в себя следующие направления:

- идейно-политическое воспитание (ритуал приема в пионеры, политпросветительская работа, стенные газеты, звеньевые журналы, работа пионерских корреспондентов, уголки Ильича и др.);
- интернациональное воспитание (международная переписка, проведение Международных детских недель, шефство над детскими организациями в буржуазных странах, сбор материальной помощи угнетенным пионерам Чехословакии, Австрии и др.);
- военно-патриотическое воспитание (активизировалось к концу 1920-х годов, проводилась совместно с Красной Армией): военные кружки, занятия стрельбой, военно-тактические игры;

– атеистическое воспитание (проведение антицерковных праздников (комсомольское рождество и пр.), агитация против духовенства, искаженное преподнесение пионерам библейского учения (Земля стоит на трех китах и пр.);

– физическое воспитание (физкультурные занятия; беседы, работа санитарных комиссий; горячие завтраки и обеды; медицинское обследование; внедрение режима дня и допустимого времени общественных работ для детей; направление пионеров в лагеря и санаторные учреждения с целью оздоровления и пр.).

– трудовое воспитание (строительство палаточных лагерей, приготовление пищи, уборка, ремесленный труд, работа мастерских, выходы на предприятия, участие в сельскохозяйственных выставках и пр.; работа пионеров с неорганизованными и беспризорными детьми; шефство городских отрядов над деревенскими; сбор средств на общественные нужды, приобщение пионерами к общественно полезному труду глухонемых, слепых и умственно отсталых детей (с 1927 года);

Личный вклад автора состоит:

– в выявлении проблемы, формулировке темы, выстраивании логики и структуры исследования;

– во введении в научный оборот материалов по пионерскому движению из фондов Ф. П – 300, Ф. П – 301, Ф. П – 302; Ф. П – 303; Ф. П – 304; Ф. П – 305; Ф. П – 306; Ф. П – 311; Ф. П – 312; Ф. П – 313; Ф. П – 316; Р – 1045 Государственного архива Владимирской области и их обработка;

– в уточнении проблемного поля социального воспитания 1920-х годов и выявлении целостной картины социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.;

– в историко-педагогической реконструкции направлений социального воспитания пионеров Владимирской губернии 1920-х годов, видов пионерской работы, становления системы подготовки кадров (вожатых).

Степень научной достоверности результатов исследования детерминирована обоснованностью сформированных автором методологических и тео-

ретических оснований, использованием ряда взаимодополняемых методологических подходов и методов исследования, соответствующих его цели и задачам, теоретико-педагогической и источниковедческой обоснованностью структуры и логики диссертации, исторической доказательностью положений и выводов, выносимых на защиту, возможностью сопоставить результаты исследования с результатами других историко-педагогических исследовательских работ по рассматриваемому периоду.

Объемная и разноплановая база источников также свидетельствует о достоверности исследовательских результатов.

Апробация результатов исследования. Результаты, промежуточные и основные выводы были представлены: *на научных и научно-практических конференциях: международных* (XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Калуга, 2024; XXV Международный педагогический конгресс «Устойчивое развитие образования: Миссия. Трансформации. Ресурсы», 2025 г.; VII Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования», Брянск, 2025 г.; I Международная научная конференция аспирантов «Перспективные направления исследований в области наук об образовании», Тверь, 2025 г.; XI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика обучения, развития, воспитания сегодня», Петрозаводск, 2025 г.); *всероссийских с международным участием* («Разыскатель истины Ф. А. Фрадкин», Владимир, 2024 г.); *всероссийских* («Великие учителя и наставники: наследие через века. Педагогические чтения памяти И. Я. Лернера», Владимир, 2023 г.); рассмотрение профессорско-преподавательским составом, магистрантами и аспирантами Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Владимир, 2023 – 2025 г.) в процессе обсуждения на *заседаниях кафедры педагогики, Школы молодого ученого* ВлГУ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности: тема и результаты исследования соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), п. 7. Исследование исторического развития образовательных систем, методов, средств, форм обучения и воспитания (на разных уровнях образования и в разных формах – формальное, неформальное, информальное).

Объем и структура диссертации: работа включает: введение, три главы, заключение, список сокращений, 8 таблиц и 3 приложения, библиографический список, состоящий из 244 наименований.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПИОНЕРОВ В 1920-Е ГОДЫ

1.1. Предпосылки создания пионерской организации с позиций реализации идей социального воспитания

Принцип историзма в историко-педагогических исследованиях требует рассмотрения предпосылок, которые привели к изменению педагогической теории и (или) воспитательной практики (в нашем случае – к созданию массового детского общественного движения). Историк педагогики и методолог Ф. А. Фрадкин выделял объективные (социальные, когнитивные) и субъективные (личностные) предпосылки [190]. Эта классификация предпосылок преодолевала противопоставление интернализма и экстернализма в истории науки [174, с. 54], которое было характерным для марксистской методологии. Ф. А. Фрадкин, признавая характерные для марксистского осмысления историко-педагогических феноменов объективные (экстернальные) предпосылки, дополнял их субъективными (интернальными, или личностными).

Идеи социального воспитания детей и подростков в детских и юношеских организациях начали складываться задолго до 1917 года. Революционные события послужили катализатором развития массовой практики детских и юношеских общественных объединений, которые росли структурно и организационно.

Предпосылки, благодаря которым именно пионерская организация стала ведущей, а затем единственной детской коммунистической организацией, наилучшим образом воплотившей соцвосовскую мечту о детском самостоятельном, самоуправляющемся коллективе юных коммунистов, нужно искать в нескольких плоскостях. Пионерское движение нельзя считать полностью созданным «сверху», деятелями соцвоса. Его становление и развитие были обусловлены объективными социальными (историческими, политическими и экономическими), когнитивными, личностными предпосылками. Предпосылки создания самого пионерского движения достаточно хорошо изучены, однако вопрос ста-

новления пионерии с позиции организации, осуществляющей социальное воспитание, представляет интерес.

Прежде всего, к **социальным предпосылкам** создания множества детских организаций, а затем выделения и доминирования среди них пионерии нужно отнести борьбу политических, общественных сил за молодежь.

Исследователь истории комсомольского и пионерского движения в СССР Владимир Юльевич Гессен [109], издавший свою книгу в 1925 году (т. е. когда реальная история пионерии насчитывала от силы три года), в своем историческом экскурсе подробно описывал ужасы эксплуатации детей и юношества и в XVII – XIX веках и в начале XX века и находил аргументы в пользу того, что во все времена дети и молодежь пытались объединиться в борьбе против богатей и угнетателей. В. Ю. Гессен признавал, что эти движения не могли быть массовыми: «Конечно, в условиях царского режима не могло развиваться массовое движение рабочей молодежи» [109, с. 15].

В России начала века был накоплен довольно богатый опыт деятельности клубов и объединений детей и юношества, например, «Красные маки», «Майские цветочки», «Юные разведчики» [168]. Во Владимире действовали детский «Майский союз» защитников птиц, помощники семьям погибших в Первой мировой войне (юношеские сельхозартели), юные гимнасты общества «Сокол» и другие детские объединения [234].

Массово распространялась деятельность скаутов (их идейным лидером в России стал О. И. Пантюхов, опиравшийся на книгу Р. Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков» [129]. Девизом скаутов было будущее пионерское восклицание «Будь готов!» (с ответом «Всегда готов!»).

В 1917 году общая численность членов детских и юношеских союзов составляла до 150 000 человек [203]. Политическая ориентация этих союзов была пестрой: социал-демократические (около 12-и объединений), народнические (14 союзов), анархические (3 организации), кадетские (6 союзов), национальные (около 20-и) [203, с.76].

Только в конце 1918 года, с прямой поддержкой В. И. Ленина, требовавшего создания строго большевистского союза, был создан Коммунистический союз молодежи [244]. Надо достаточно высоко оценить работу большевиков с юношеством и молодежью: политическая агитация была сильна, деятельность комсомола постоянно контролировалась партией.

Почти одновременно с созданием комсомола, в декабре 1918 года, после съезда Всевобуча [232] начала создаваться детская Всероссийская организация юных коммунистов (далее – юк) [242], в деятельности которой активное участие принимал Наркомат здравоохранения. Влияние скаутинга в этой организации было сильным. Доминировали задачи физического оздоровления и развития, но наряду с ними формировалась личная ответственность за товарищей, проводилась идейная агитация. Юки курировались партийными руководителями самого высокого ранга: А. В. Луначарским (Наркомпрос), Н. А. Семашко (Наркомздрав), Н. И. Подвойским (Всевобуч).

Владимир включился в дело построения организации юков летом 1919 года. Скаутская методика требовала организации малых групп: создавался патруль (семь-восемь юков) во главе с вожатым. Патруль имел палатку, аптечку, котелок, сигнальные флажки. Уже у юков возникло объединение в дружину. Владимирские власти предоставили юкам дом на ул. Летне-Перевозинской [239].

В Муроме с 1920 года действовал ДЮК (Дом юных коммунаров), которым руководил А. Ф. Китаев. Юки участвовали в походах и экскурсиях, делали стенгазеты, помогали взрослым в сельском хозяйстве. В Доме юных коммунаров располагалась также и ячейка РКСМ. Смерть заведующего А. Ф. Китаева отрицательно сказалась на деятельности юков: нового руководителя не назначили (лишь присвоили ДЮКу имя А.Ф. Китаева) [234], общее управление стали осуществлять Совком и ОНО (отдел народного образования). Конечно, это размытое коллегиальное управление привело к упадку всего дела.

Юки были не во всех уездах, организация не отличалась многочисленностью. С целью привлечения новых членов в губернии (и особенно во Владими-

ре) проводились «Дни коммунистической молодежи», демонстрировались театральные постановки, выпускались листовки. Главная газета губернии «Призыв» широко и сочувственно освещала работу юков: «День пятой годовщины Октябрьской революции воспитанники «Дома юных коммунаров» справили хорошо. Ими была поставлена пьеса «Насилие», которая с успехом прошла. Перед началом спектакля были сказаны приветствия от Губ. к-та Р.К.С.М. и от 51 полка. После спектакля воспитанники выступили с революционной декламацией, которую исполнили с чувством революционного порыва настоящих строителей будущего» [137, с. 134].

В 1919 году Н. К. Крупская критически высказывалась о бойскаутах и подражающих им юках: «...правила поведения юка гласят: "Будь скромный, бережлив, честен и правдив, трудолюбив, вежлив и услужлив: верный сын трудового народа, юк чист в своих мыслях" и пр. Вся эта фразеология носит архибуржуазный характер... Ничего коммунистического в "Памятке юка" нет» [164, с. 54]. Потенциал воспитания коммунистов Н. К. Крупская в деятельности юков тоже видела, но требовала существенных преобразований в их работе. Детскую организацию юков все чаще обвиняли в чрезмерном скаутизме, проработав около четырех лет, она так и не стала массовой, не нашла поддержки у органов власти, закончив свою деятельность к 1920 году.

Проблемы создания детской коммунистической организации рассматривались и ЦК РКСМ, и коллегией Наркомпроса, и научно-педагогической секцией Государственного ученого совета (ГУС) [169]. На скаутизм в воспитании продолжали опираться, и сама Н. К. Крупская уже в 1921 году вновь обратилась к бойскаутизму, указывая комсомолу методы создания детской коммунистической организации и обозначая партийную цель (воспитание преданных партии ленинцев), подчеркнув ценность самоуправления и самостоятельности детей. 21 ноября 1921 года члены президиума научно-педагогической секции ГУС П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский, А. Г. Калашников предложили заслушать доклад Н. К. Крупской «О бойскаутизме» на пленуме ГУСа. 24 ноября 1921 года Н. К. Крупская представила свой доклад [169, с. 12]. Он был принят

неоднозначно, но все же мысль о возможности использования методов скаутинга в комсомольской работе прозвучала. В декабре 1921 года на заседании научно-педагогической секции ГУСа выступил И. Н. Жуков [169, с. 16]. Он рассказывал о скаутинге как о большой игре.

Наркомпросом была создана Комиссия по коммунистическому воспитанию, обращенная к проблемам детского движения. В феврале 1922 года ЦК РКСМ распространил в местных организациях письмо-требование по поводу создания детских групп при комсомольских ячейках [169].

Одним из лидеров-скаутмастеров был уроженец Вязниковского уезда Владимирской губернии Николай Иванович Фатьянов, который стоял у истоков развития скаутского движения. Он был старшим скаутмастером Москвы и губернии, участвовал 2 марта 1922 года в заседании Московского комитета РКСМ и совместно с другими представителями скаутского движения вошел во временное бюро детских групп. Н. И. Фатьянов в своей «Декларации по вопросу создания детского движения в РСФСР» обратился к членам ЦК РЛКСМ о признании практического значения скаутинга и призвал скаутмастеров к сотрудничеству с комсомолом [169]. Документ был подписан 18 скаутмастерами 16 мая 1922 года, менее чем за неделю до того, как на II Всероссийской конференции РКСМ было принято историческое решение о создании пионерской организации. Принятие декларации помогло объединить скаутмастеров Московской губернии вокруг комсомола, способствовало налаживанию их связей с производственными и общественными организациями. Скаутская методика работы с детьми стала основой воспитания пионеров в первый год работы.

Серьезной социальной предпосылкой для возникновения масштабной и единственной детской коммунистической организации – пионерской – стала унификация детского движения. Хотя в педагогической теории приветствовалось многообразие детских объединений, на практике оно пресекалось. Коммунистическая идея социального воспитания была монистичной и предполагала высокую степень единообразия. Достаточно быстро были уничтожены все детские организации, кроме пионерской. Это делалось и прямыми запретами, и

формированием отрицательного образа представителей альтернативных организаций (в частности, скаутов). Пионерии же оказывалась помощь и поддержка.

Первая публикация о пионерах Владимирской губернии в газете «Призыв» появилась в номере 150 (1113) от 21 июля 1923 года на первой полосе. Она была посвящена третьей Международной детской неделе: «...гражданская война, голод и экономическая разруха в нашей стране все вместе взятое сильно отразилось на нашем поколении детей. Одно время мы даже стояли перед фактом их морального и физического вырождения. Нужна была пожарная помощь. Коммунистический союз молодежи, учтя все это еще в 1922 году, взял твердую линию работы среди детей — путем организации среди них игры в «юные пионеры», что в настоящее время выливается в целое классовое пролетарское движение детей» [147]. К тому времени по всем уголкам СССР пионерские организации объединяют под флагом РКСМ более 60 — 70 тысяч детей, из которых 90 % детей рабочих и 10 % совслужащих [147]. В статье впервые (по отношению к Владимирской губернии) прозвучал призыв расширять и укреплять детское пионерское движение, помогать ему материально, поощрять активистов.

Дети и молодежь после революции зачастую были включены в экономические отношения (добывание денег, чтобы выжить), но при этом были совершенно брошены с точки зрения воспитательного процесса и нуждались в защите. Изучение губернской газеты «Призыв» за 1922 год показывает, что положение многих детей было удручающим: «Наше время дало новую категорию детей больных нравственно... Дети на улице... поголовно курят, крупно играют на деньги, ругаются, торгуют, с 13 — 14 лет сидят в кафе, имеют общение с проститутками, уже пьют вино, в столице нюхают кокаин» [138, с. 3]. Констатируется рост детской преступности: «...По данным Владимирской Комиссии в 1921 году детей правонарушителей было зарегистрировано около четырехсот. В действительности их много больше» [138, с. 3]. Подобная статья про детей улиц вышла и в № 116 (928) от 10 октября 1922 года. А в № 123 (935) от 26 октября делегатка Съезда работниц и крестьянок из города Киржача обратилась к

школьным работникам, говоря о необходимости организации для детей концертов и спектаклей, бесед, литературных вечеров, важности поддержки политпросветом постановок детских кинокартин [139]. В статье «Воспитание детей в надежные руки» впервые прозвучала критика работы юков: «Воспитание детей в духе коммунизма - одна из основных задач партии и в частности тех, кому это воспитание поручено. У нас же с воспитанием дело обстоит плохо. Возьмем «Дом юных коммунаров имени Ильича». Название дома, состав воспитанников (от 12 до 17 лет, причем много комсомольцев) и улучшенное материальное положение, благодаря заботам шефа (полка), - все говорит за то, что и воспитательная часть должна стоять высоко. Но на деле этого нет...» [149, с. 3].

В 1922 году в стране было более 7 миллионов беспризорных детей [164, с. 165], которых надо было не только одеть и обуть, открыть для них школы и клубы, но и организовать их жизнь, дать простор для инициативы, самостоятельности, развить социальные навыки, организовать их труд и самое главное - сделать это в правильном ключе, воспитав нового человека. В свете политических и государственных изменений озабоченность вызывали низкая грамотность, духовная опустошенность, физическая слабость крестьянских детей. На этом фоне активно продвигалась мысль о защите детей от окружающей среды, к которой относили и семью. «Дети – будущие строители новой жизни. Необходимо защитить их от вредного влияния окружающей среды, распадающейся семьи» [109, с. 48].

Потребность объединения детей в пионерскую организацию была, таким образом, обоснована социальными предпосылками.

Обратимся к *когнитивным предпосылкам* социального воспитания в пионерской организации.

К этим предпосылкам, хотя и с некоторыми оговорками, можно отнести факт развития теории социального воспитания в трудах прогрессивных зарубежных и отечественных педагогов.

Теория социального воспитания в нашей стране в начале XX века не имела единообразного методологического основания. На социально-

педагогическую мысль повлияли переведенные на русский язык труды П. Наторпа, работы К. Н. Вентцеля, В. В. Зеньковского. Их идеи были внедрены в деятельность пионерии не прямым образом. Но само наличие этих идей стало важной предпосылкой развития теории социального воспитания в 1920-е годы.

Одним из первых педагогов, который рассматривал значимость самостоятельного процесса социализации и поиска истины, осуществляемой детьми, освоения культуры и мира в процессе общения с другими детьми, был К. Н. Вентцель. В книге «Как создать свободную школу?» [107, с. 115] он попытался создать модель новой идеальной школы, которую назвал «Дом Свободного ребенка» (в 1906 г.). Общественное воспитание в «Доме Свободного ребенка» играло главную роль: «В «Доме Свободного ребенка» будут тысячи поводов для развития в детях общественной стороны. Этому будут способствовать и общественно-необходимый производительный труд, и возникающие при совершении его частичные группировки и соединения детей...» [107, с. 8]. Общественное воспитание должно было раскрывать, по мнению К. Н. Вентцеля, все дремлющие в ребенке творческие силы жизни. Главным трудом К. Н. Вентцеля в области формирующейся теории социального воспитания можно считать его «Декларацию прав ребенка» [108], опубликованную в 1917 году, обобщившую принципы «свободного воспитания». Недоверие к семейному воспитанию, противопоставление его воспитанию социальному – одна из ведущих идей «Декларации» К. Н. Вентцеля: «Каждый ребенок имеет право выбирать себе ближайших воспитателей и отказываться, и уходить от своих родителей...» [108, с. 16]. Идеи выборности, отказа от родителей в пользу более достойных воспитателей – яркие черты теории социального воспитания начала XX века и одно из оснований идейного ядра будущей пионерской организации.

В «Декларации» были и мысли, посвященные детским союзам: «Каждый ребенок пользуется правом образовывать с другими детьми или взрослыми те или другие союзы...» [108, с. 16].

В связи с доминированием у К. Н. Вентцеля идей «свободного воспитания» его теории были вскоре отвергнуты в советской педагогике. Но «Деклара-

ция прав ребенка», несомненно, входит в ту совокупную педагогическую мысль, которая обосновывала создание и функционирование пионерской организации: это принижение семейных ценностей, приоритет выборности, право создавать детские союзы.

Большое влияние на отечественную педагогику начала XX века оказал труд П. Наторпа «Социальная педагогика» (1899 г., переведен на русский язык в 1910 г.) [177]. После появления работ П. Наторпа понятие «социальная педагогика» утвердилось в русской педагогической мысли. По мнению П. Наторпа, социальная педагогика исследует процесс интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа. Он создал концепцию социального воспитания, считая, что и ребенок, и взрослый могут воспитываться только напрямую другими людьми в общении с ними. П. Наторп указывал на три основных компонента социальной жизни: организация образования, политико-правовая организация и организация труда [177]. Наиболее значимой идеей П. Наторпа, способствовавшей впоследствии созданию массовой детской организации – пионерии, стала идея «возвышения к общности как расширения своего "Я"» [177, с. 308]. П. Наторп трактовал общность в философском смысле – как условие формирования человеческой речи, человеческого сознания. Но идея «возвышения индивида к общности» содержала и практико-ориентированную мысль: ребенок может быть воспитан только в обществе, социальное воспитание обладает возвышающей силой. Эта мысль в дальнейшем была блестяще развита идеологами пионерского движения, в том числе в сторону принижения эгоистического «Я».

Сравним философское обобщение П. Наторпа с куда более конкретной позицией Н. К. Крупской (1924 г.): «Ребенок связывает... все свои действия с действиями коллектива. У него складывается определенная коллективистическая психология, ... уничтожающая чувство незащищенности, одиночества» [164, с. 133].

Одним из основоположников социальной педагогики в России был В. В. Зеньковский. Под его руководством были проведены психологические и

социально-педагогические исследования влияния войны на детей и их психику. Значимым педагогическим трудом Василия Васильевича стала книга «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918 г.) [115, с. 91]. В. В. Зеньковский утверждал, что человек может быть понят лишь в слиянии с окружающей его средой и с учетом его социальных связей, в растущем человеке надо развивать, формировать самостоятельность, солидарность, гражданскую позицию. Ведущими факторами влияния на ребенка В. В. Зеньковский считал семью, дошкольное учреждение и школу. Школа, по мысли В. В. Зеньковского, должна была создавать условия и для «внепедагогического» общения ребенка. К нему В. В. Зеньковский отнес трудовую деятельность, самоуправление, виды внешкольной деятельности (клубы, библиотеки, детские площадки) и непедагогические формы жизни (праздники, литература, экскурсии и т. д.). «Школа должна стать органом не только умственного образования, но и органом социального воспитания, стать носителем высших идеалов общечеловечности и истинным орудием социального прогресса» [115, с. 6].

В. В. Зеньковский, будучи религиозным мыслителем, выступал против проникновения партийной системы в школу, классового подхода, считая вопросы приучения к политической активности с детства частными, а не общими, не отрицая задачи социального воспитания, но выдвигая на первый план более общую – социальную активность. Разумеется, в его трудах мы не видим понижения роли семейного воспитания. Он обращался к анализу социальных сил в душе ребенка, важным механизмом социального воспитания считал «социальную наследственность». Суть идеала социального воспитания, по мнению Василия Васильевича, составляют принципы солидарности, братства, единения и взаимопомощи [115]. В 1919 году В. В. Зеньковский эмигрировал, и в дальнейшем его педагогические труды не могли влиять на отечественную теорию социального воспитания вплоть до 1990-х годов. Однако идеи самоуправления, многообразия видов внешкольной деятельности тоже впоследствии вошли в общее представление о социальном воспитании в детских общественных организациях.

Таким образом, в педагогических трудах начала XX века понятие «социальное воспитание» становилось все более распространенным, а такие особенности, как воспитание коллективом и принижение роли родителей, возможность объединения детей в союзы, важность коллектива и его превалирование над собственным «Я», трудовое воспитание и самоуправление, все больше находили отражение в теориях педагогов, становились предпосылками развития социального воспитания.

Несомненно, становлению социального воспитания в рамках пионерского движения способствовало наличие методологической, идеологической базы. В. И. Ленин уделял большое внимание организации молодежи, разрабатывал важнейшие теоретические вопросы коммунистического союза и участвовал в его практических делах. III Всероссийский Съезд РКСМ проходил в Москве со 2 по 10 октября 1920 года [176]. На Съезде прозвучало программное выступление В. И. Ленина. В нем он призывал молодежь учиться коммунизму и связывать свое образование с борьбой против эксплуататоров, говорил о коммунистической нравственности, о сплоченности, солидарности, трудовой дисциплине: «Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде» [176, с. 41].

Прямо или косвенно к выработке форм и методов работы с пионерами кроме Н. К. Крупской были привлечены А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, П. П. Блонский и др.

Н. К. Крупская призывала подключать к социальному воспитанию детей производственные организации, советы, женсоветы, общественные массы. Пионерская организация должна была стать социальным институтом, объединяющим все социально-воспитательные усилия.

Труды Н. К. Крупской заложили методологическую основу и технологию воспитательной деятельности будущей пионерской организации. Надежда Константиновна была провозглашена другом и наставником комсомола в его работе по созданию детской коммунистической организации, она выступила объединяющим центром идей ведущих педагогов того времени в построении дет-

ского движения. Иннокентий Николаевич Жуков, авторитетный представитель скаутского направления, поддержал пионерское движение и призвал скаутов сотрудничать с комсомолом и Наркомпросом. Именно он предложил название организации «пионерская», пропагандировал игровые формы работы с детьми, разделение на отряды, обосновывал статус и функции руководителей отрядов (вожатых), внес существенный вклад в выработку символики и атрибутики (пионерские костры и пр.). Н. К. Крупская в своей речи «Школа строителей социализма» провозгласила: «Пионер – это значит тот, который начинает строить новое, который прокладывает новые пути» [120, с.107].

Отличались содержательным наполнением в вопросе социального воспитания пионеров и партийные документы. В Постановлении Оргбюро ЦК РКП (б) «О пионерском движении» от 4 августа 1924 года [11] и Постановлении ЦК РКП (б) «О пионерском движении» от 24 июля 1925 года [12] целью детского движения обозначено воспитание высоконравственного строителя коммунизма, а ведущим принципом – самостоятельность детей, через работу по направлениям, развивающим общественно-политические, трудовые, физические и социальные навыки. Фактически коммунистическая партия стала заказчиком разработки новой воспитательной системы – социального воспитания в детской общественной организации. Создание пионерской организации потребовало включения в разработку теории и методики социального воспитания в детских и юношеских организациях целой армии педагогов. Педагогическая мысль развивалась стремительно и чрезвычайно разносторонне. Такого количества работ по реформированию воспитания, поискам новых практик в России не было ни в один из предшествующих периодов. Ведущей педагогической идеей стала идея воспитания в коллективе.

Развитие теории социального воспитания, базой и воплощением которой стала пионерская организация, осуществлялось не только убежденными коммунистами. А. П. Пинкевич разделил коллег – теоретиков социального воспитания – на три группы: «1) Членов ВКП (б); 2) марксистов, не членов коммунистической партии; 3) не марксистов, а также не выявивших своего мировоззре-

ния в выпущенных трудах» [131, с. 32]. К первой группе он отнес Н. К. Крупскую [165], А. В. Луначарского [171], М. В. Покровского [182], В. Н. Шульгина [133], С. Т. Шацкого [193], А. Б. Залкинда [112], М. С. Эпштейна [130], А. Г. Кравченко [119], М. В. Крупенину [122], М. М. Пистрака [199], В. А. Зеленко [114] и др.; ко второй группе – А. Г. Калашникова [130], П. П. Блонского [151], Е. Н. Медынского [126], Г. Г. Шахвердова [192], Г. О. Гордона [110] и др.; к третьей группе – Н. Н. Иорданского [116], А. У. Зеленко [113], Н. В. Чехова [135] и т.д. По поводу третьей группы А. П. Пинкевич уточнял, что данные педагоги лишь в малой степени участвовали в строительстве марксистской и коммунистической педагогики в своем существе, но определенный вклад внесли.

Теоретическая разработка проблем социального воспитания в детских и юношеских организациях, осуществлявшаяся и на идеологическом уровне деятелями партии (В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, авторы постановлений центрального комитета партии и др.), и на внутринаучном уровне, собственно в теории социального воспитания (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. В. Покровский, В. Н. Шульгин и др.), способствовала выработке единства в педагогических позициях.

Конечно, усилия по социальному воспитанию детей не увенчались бы успехом без *личностных предпосылок*, самоотверженного труда конкретных организаторов, лидеров детского движения (в том числе скаутов и юков, которые во многом помогли становлению пионерии).

Владимирская губерния в этом плане представлена уже упоминавшимся муромским педагогом А. Ф. Китаевым, рабочим Егором Мурзиным, активным скаутмастером Н. Фатьяновым и др.

Характерен пример короткой и яркой жизни руководителя Владимирского ДЮКа коммуниста Е. Мурзина. Основные сведения о нем можно узнать из некролога, опубликованного в газете «Призыв» в 1923 году: «Мурзин, сын рабочего, с 7-ми лет, еще ребенком, поступил работать на Голубевский стекольный завод (Судогодского уезда). Работал на верстаке, среди невыносимой жары

по 12-ти часов, иногда и ночью, получая колотушки от мастеров... Тогда не было ни школ фабзавуча, ни ячеек Союза Молодежи, помогающих раб. молодежи приготовить из себя здорового, развитого рабочего и Мурзин вырос к Октябрю безграмотным, слабым, но беззаветно преданным революции рабочим. Вступив в организацию РКСМ с первых же дней ее существования и работая без перерыва на заводе, он в период сильнейшего разгара гражданской борьбы добровольно уходит на фронт ... Мурзин не был убит на фронте и с затишьем возвращается на свой родной завод. Там он работает секретарем Комсомольской ячейки, затем выбирается в уездный комитет, где заведует Эконом.-Прав. Отделом ... Закрыли колонию и его взяли во Владимир в Дюк. Здесь он работает руководителем и секретарем ячейки, он не получает жалованья, он ходит в чужой куртке, ему старуха мать с завода шлет жалобные письма о деньгах – но он работает. Он думает больше о союзе, чем о себе..., и Мурзин Егор не дотянул, слег и умер» [142, с. 3].

Пример жизни Егора Мурзина показателен в том смысле, что, несмотря на то, что юков в дальнейшем осудили и отвергли, очевидно, что без самоотверженной деятельности таких идейных людей в самом начале 1920-х годов не смогла бы начаться история пионерской организации.

Таким образом, подводя итог, можно выделить следующие основные предпосылки создания пионерской организации и дальнейшего осуществления в ней масштабного процесса социального воспитания:

- 1) Социальные предпосылки: опыт деятельности большого количества детских и юношеских организаций, в том числе скаутов, юков; быстро меняющаяся политическая ситуация, борьба политических сил за молодежь; целенаправленная работа большевиков с молодежью; борьба победившего большевизма с многообразием детских и юношеских движений, тенденция к унификации, созданию единого и единственного детского движения – пионерии, критика и уничтожение других детских движений; экономическая и правовая незащищенность детей и молодежи; потребность в ликвидации беспризорности; проблемы семейного воспитания.

2) Когнитивные предпосылки: развитие теории социального воспитания, попытки осмыслить факт и содержание детских общественных движений (П. Наторп, К. Н. Вентцель, В. В. Зеньковский); формирование партийного учения о социальном воспитании детей и молодежи в общественных организациях (В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, авторы постановлений центрального комитета партии и др.); развитие теоретической основы деятельности коммунистических детских и юношеских организаций, осмысление опыта скаутского движения (Н. К. Крупская, И. Н. Жуков и др.).

3) Личностные предпосылки: самоотверженный труд первых организаторов коммунистических детских и юношеских союзов (в том числе закончившей деятельность организации юных коммунистов, юков) и степень вовлеченности конкретных партийных руководителей в данный процесс (во Владимирской губернии – Б. Бадов, А. Китаев, Е. Мурзин, Н. Фатьянов и др.).

1.2. Теория социального воспитания как педагогическое основание для создания и функционирования пионерской организации

В первой трети XX века в трудах П. П. Блонского, Н. Н. Иорданского, А. Г. Калашникова, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, С. С. Моложавого, А. С. Макаренко, А. П. Пинкевича, М. М. Пистрака, С. Т. Шацкого, В. Н. Шульгина и других педагогов были заложены основы нового направления педагогической мысли – социального воспитания.

Современный методолог, обосновавший средовой подход в педагогике, Ю. С. Мануйлов подчеркнул роль педагогов первой трети XX века в развитии социального воспитания: «Значительным явлением в отечественной науке первой трети XX века стала педагогика среды... и практика социального воспитания (соцвос), представители которых отождествляли саму среду с воспитанием в ней и превращали ее в центральное понятие» [207, с. 15]. Большинство исследователей говорит не только о практике, но и о теории социального воспитания, которая не равнозначна педагогике среды. Так, М. М. Плоткин говорит о теории социального воспитания школьников, причем включает в социальное вос-

питание и школьное, и семейное [209, с. 40]. А. В. Мудрик разводит семейное и социальное воспитание. Он пишет: «Воспитание осуществляется в семье. В этом случае мы имеем дело с семейным... воспитанием... Воспитание осуществляется обществом или государством... В этом случае мы имеем дело с социальным воспитанием» [175, с. 4].

В первой трети XX века глубоко и многогранно исследовал вопросы социального воспитания Н. Н. Иорданский. В его книге «Основы и практика социального воспитания» рассматриваются четыре варианта определения термина «социальное воспитание». По Н.Н. Иорданскому, социальное воспитание – это:

1. Вся система воспитания со всеми ее сторонами.
2. Общественное воспитание в узком смысле слова, «опирающееся на общественные формы жизни в отличие от частных форм воспитания в семье или вне ее обособленно от общества.
3. Социальное воспитание «как воспитание «социальных инстинктов» и навыков», которое, в частности, проявляется в организации жизни детей «на основах самоуправления.
4. Социальное воспитание как социальная педагогика, научная дисциплина, изучающая воспитание ребенка «как коллективной массы. [116, с. 18].

Все четыре смысла имеют прямое отношение к пионерской организации, что вполне обоснованно. Пионерское движение рассматривалось как ответ на потребности нового политического устройства. А. Г. Кирпичник, историк пионерского движения, подчеркивает: «Организованное детское движение – явление ... социальное. В его основе лежит стремление главных его участников – детей «принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать» (Н. К. Крупская)» [163, с. 56]. И еще одно более краткое определение, принадлежащее тому же автору: «Детское движение – это солидарная активность детей в социуме» [163, с. 4].

На основании четырех определений Н. Н. Иорданского дадим рабочее определение социального воспитания, необходимое для исследования воспитания пионеров. В широком смысле социальное воспитание 1920-х годов – вся

система воспитания детей (прежде всего институциональная, соцвос); в узком смысле – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе, коммунистической общественной организацией) через самостоятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление.

Н. Н. Иорданский, ведущий теоретик социального воспитания 1920-х годов, прямо связывал социальное воспитание с социалистическим. Он разрабатывал «понятие социального воспитания и тесную связь его с социалистическим воспитанием, как завершением социального воспитания» [116, с. 5]. В этом смысле коммунистическое воспитание детей, которое рассматривалось как цель и смысл создания и функционирования пионерской организации, было высшей степенью социального воспитания: социальное – социалистическое – коммунистическое воспитание юных пионеров.

Н. Н. Иорданский считал необходимым разводить понятия «детская организация» и «детское объединение» [116, с. 227 – 228, 255]. Но в его трактовке в детское движение должны были входить многие детские организации.

В данном исследовании понятия «пионерская организация» и «пионерское движение» определяются следующим образом. Пионерская организация – всесоюзная самостоятельная детская коммунистическая организация в СССР, созданная в 1922 году, носившая сначала имя Спартака (1922 – 1924 гг.), а затем – В. И. Ленина (1924 – 1990 гг.). Пионерская организация рассматривалась как смена и резерв комсомола (ВЛКСМ) и осуществляла коммунистическое воспитание детей с помощью вожатых-комсомольцев из рабоче-крестьянской среды, организовывала идейно-политическую, трудовую, физкультурно-оздоровительную и другую работу среди пионеров в кружках, домах пионеров, пионерских лагерях, через органы печати, митинги, собрания, работа в школе выстраивалась через форпосты. Управление пионерской организацией было организовано по губерниям, уездам, отрядам, звеньям. В период 1929 – 1932 гг. было реорганизовано по школьному принципу.

Пионерское движение – 1) деятельность по организации, развитию, расширению рамок влияния пионерской организации (в том числе, в международном масштабе); 2) синоним понятия «пионерская организация».

Пионерская организация 1920-х годов ярко и всесторонне воплощала основные послы развивающейся теории социального воспитания. «Юные пионеры стремятся воспитать в своих членах коллективистические инстинкты, потребность разделять и радость, и горе с коллективом, ... умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив, завоевывая мнение коллектива, и, наконец, воспитать коммунистическое сознание ребят» [167, с. 95].

Педагоги, общественники, занимавшиеся вопросами социального воспитания, не смогли прийти к единому мнению по многим позициям. Н. К. Крупская большое внимание уделяла факторам организационного плана: «Юные пионеры представляют собой детскую организацию, имеющую свой устав, свою цель, свои методы работы» [167, с. 133]. Н. Н. Иорданский к самоуправлению призывал подходить «очень осторожно» и с еще большей осторожностью – «к разного рода формальностям и уставам». А в пионерской организации с самого начала было довольно много формальностей, в том числе тех, которые потом отмерли: письменное заявление претендентов на вступление, членский билет.

Ведущими вопросами, явно или опосредованно отразившимися в содержании и организации социального воспитания в пионерской организации, были отношения с семьей и школой, вопросы учета влияния среды (или борьбы со средой), а также вопросы самой возможности изменять среду, формировать внутри детской организации особую среду, способствующую коммунистическому воспитанию.

В 1920-е годы социальное воспитание начинает рассматриваться исключительно с позиций коммунистического мировоззрения. В. И. Ленин, опираясь на учение К. Маркса и Ф. Энгельса, разработал важнейшие теоретические и практические направления строительства социализма и коммунизма. В качестве

главных принципов воспитания В. И. Ленин выдвигал: 1) коммунистическую направленность воспитания; 2) воспитание молодого поколения в общественной деятельности и труде; 3) связь школы с жизнью и социалистическим строительством [170].

В 1920-е годы идеи В. И. Ленина в области социального воспитания, осуществляемого обществом и государством, пропагандировала и интерпретировала (в том числе для пионеров и деятелей пионерского движения) Н. К. Крупская. «Быть членом союза молодежи – значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело», – цитировала Н. К. Крупская В. И. Ленина [111, с. 13].

Неоднозначно решались вопросы соотношения социального и семейного воспитания. Общее, социальное дело противопоставлялось индивидуальному, эгоистическому, семейному. В трудах Н. К. Крупской достаточно ярко звучит критика «консервативного» воспитания: «Мать посылает девочку к попадье учиться закону божьему, та не идет, несмотря на то, что мать бьет ее. Но и бить себя пионеры не дают, а посему юная пионерка уходит из дому» [163, с. 141].

Противопоставление семейного и социального воспитания было одной из значимых идей 1920-х годов. Так, в 1920 году З. И. Лилина в брошюре «Социальное воспитание» писала: «Семья с ее индивидуалистическими принципами воспитания должна уступить свое место коммунистическому обществу – проводнику идей социального воспитания» [123, с. 15].

А. В. Луначарский несколько смягчал пафос борьбы с семьей, но тоже «семейное воспитание» считал буржуазным. Кроме того, главенствующая роль государства в процессе социального воспитания отчасти была, с его точки зрения, обусловлена большим количеством детей, оставшихся без родителей: «Нам, социалистам, приходится думать не о том, как отнять детей у тех, которые стараются воспитать их в семье, а как устроить тех, которые оказались за бортом семьи» [124, с. 59].

Были в рассматриваемый период и взвешенные, вполне сочувственные позиции по отношению к воспитанию в семье. Так, С. Т. Шацкий подчеркивал

значимую роль семьи в воспитании, организовывал социально-педагогическое исследование семьи (была разработана схема по обследованию семьи) [197]. П. П. Блонский предлагал вовлекать детей в вопросы ценности семьи: «Что и как я делаю дома? Чем я могу помочь моей матери?» [151, с. 133]. Уже в самой постановке вопроса заложены поддержка и уважение по отношению к семье.

Тот факт, что социальное воспитание в пионерской организации часто понималось как альтернатива семейному воспитанию, подтверждают современные историки педагогики. Так, А. В. Лубков в предисловии к монографии М. А. Гончарова и Я. П. Кривко диагностирует «кризис института семьи в стране» [156, с. 6] в 1920-е годы и обоснованно утверждает, что на этот кризис и другие вызовы общества ответила именно пионерская коммунистическая организация – сначала имени сначала – Спартака, а потом – имени В. И. Ленина [156]. Сами авторы монографии, М. А. Гончаров и Я. П. Кривко, пишут о том, что «в общественно-политической и педагогической литературе велась борьба со старыми, отжившими взглядами на семью, брак, не соответствовавшими нормам социалистической морали» [156, с. 13]. Уточним, что на наш взгляд принижение семейного воспитания в угоду общественному было не только результатом кризиса семьи, роста беспризорности и даже изменения нравственных норм, но и прямым продуктом развития педагогической мысли того периода. Иными словами, даже та семья, которая не плодила беспризорников, занималась с детьми, с точки зрения теории социального воспитания 1920-х годов была плохой: индивидуалистичной, эгоистичной, а часто еще и религиозной. Н. Н. Иорданский писал, что считать семью и ее влияние на ребенка полностью пережитком прошлого неверно, семья – это тот фактор, с которым необходимо считаться. Между тем он утверждал: «Новый строй жизни должен дать новые наиболее совершенные формы семьи, а вместе с тем и новые формы, новое содержание педагогического воздействия на ребенка в семье и через семью» [116, с. 8]. Он также отмечал: «Семейная среда питает преимущественно эгоистические и даже эгоцентрические наклонности ребенка» [116, с. 41]. Между тем «коммунистический идеал воспитания пытается все воспитание влить целиком

в общественные формы, доходя до полного отрицания семьи... Можно спорить о том, может ли коммуна совершенно устранить семью, но нельзя отрицать того, что семья ... утратила свою общественно-воспитательную установку» [116, с. 42].

Довольно противоречивым в 1920-е годы было отношение к школе и учителям.

В. И. Ленин понимал, что первое время после революции в школе останется много учителей, которые воспитывались в старых условиях. Это повлекло за собой выдвижение очень важной для будущего развития пионерской организации мысли: опора должна быть не на школу, а на внешкольную, самостоятельную работу, где выше роль «трудовых масс» и ниже – старого учительства. «Работники просвещения, учительский персонал, были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек», – цитировала В. И. Ленина Н. К. Крупская [111, с. 15].

Наиболее очевидным образом звучит идея принижения школы и возвышение пионерии в статье А. В. Луначарского «Детское движение и школа», написанной для «Педагогической энциклопедии»: «Школа в нашей мелкобуржуазной стране – школа с высшей степени нездоровыми традициями... Партия выдвинула ... авангардную организацию детей – октябрят и пионерское движение» [124, с. 8]. Пионерское движение в статье А. В. Луначарского трактовалось как детский авангард, до которого должна возвыситься школа.

Большевистские идеи социального воспитания были воплощены в системе управления народным просвещением. В 1921 году в составе Наркомпроса было создано главное управление социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвос). Управление заведовало работой детских садов, школ I и II ступени, социально-правовой охраной детей, вопросами подготовки кадров, повышением квалификации всех работников социального воспитания. Таким образом, в 1918 году понятие «социальное воспитание» из теоретико-педагогической сферы перешло в управленческую, правовую. Главсоцвос руководил всей образовательной работой в стране, все педагогические кадры млад-

шего и среднего звена (детских садов, школ и др.) автоматически стали работниками социального воспитания. Поэтому в широком смысле социальное воспитание стало ассоциироваться с воспитанием, образованием вообще.

Н. К. Крупская прекрасно понимала, что совокупность социально-педагогических идей, пропагандируемая коммунистами, может быть воспринята как отрицание школы и замена ее пионерским движением. Поэтому она находила нужным уточнить: «Кое-кто из молодежи, увлеченный успехами первых шагов движения, говорит: «Не школа, а детдвижение». Такая постановка вопроса неправильна» [164, с. 135]. Сама по себе потребность в таком уточнении явно свидетельствует о том, что критикуемая Н. К. Крупской трактовка существовала, и принижение школы, консервативного учительства за счет возвышения пионерского движения явно присутствовало в социально-педагогической мысли 1920-х годов.

Академическая мысль и передовая практика подготовки педагогических кадров балансировали между образовательными задачами, которые должна решать школа, и партийными требованиями по доминированию общественной работы. П. П. Блонский писал: «В Академии социального воспитания ... вопросы методики преподавания отдельных предметов отступают на второй план» [151, с. 643]. Задача социального воспитания, по Блонскому, – подготовить человека, умеющего «ставить дело социального воспитания», «обследовать и учесть наличное» [151, с. 643] и т. д.

С. Т. Шацкий ожидал от пионерского движения помощи школе: «Если ставить перед школой задачу участия в строительстве жизни, то надо согласиться с тем, что школа одна выполнить ее не может. Она ее может выполнить лишь вместе с теми элементами социальной жизни, которые... воспитывают детей – это ... общественные организации» [196, с. 280]. В борьбе со школьной неуспеваемостью «пионеры... должны широко бить тревогу» [197, с. 143]. С. Т. Шацкий в связи с разработкой вопросов «о связи школы с пионерской... работой» [197, с. 323] намечал реальное содержание социального воспитания пионеров: «пионеры форпоста шефствуют над детским садом» [197, с. 328], ор-

ганизация мастерских («дать выход детской изобретательности», «поддержать инициативу работающих в этом направлении пионерских организаций» [197, с. 70]). Н. Н. Иорданский говорил о пионерах и комсомольцах как о помощниках педагога, который растерявшись в новых задачах социального воспитания, будет искать вокруг себя соратников «и прежде всего в самих детях, в их новом молодом движении» [116, с. 34].

Теория социального воспитания до некоторой степени обогатила практику пионерской работы методами исследования детей и социальной среды.

Н. К. Крупская постоянно подчеркивала роль исследования детей в среде, необходимость опоры на полученные результаты при организации воспитательной работы, при взаимной увязке окружающей среды, процессов, происходящих во всей стране, с практическими задачами текущего момента.

А. Г. Калашников в статье «Вопросы воспитания в социальном освещении» выделил «частные методы исследования», которые внедрялись, конечно, прежде всего, в школе, но не оказались чуждыми и пионерской организации. Это «1) обобщающее наблюдение – периодические записи, собирание детских работ, составление характеристик, обработка анкет и т. д., 2) количественное обобщение (статистический метод), 3) эксперимент» [117, с. 9 – 36]. В практике пионерской работы – во Владимирской губернии в 1920-е годы присутствовали все эти методы, кроме эксперимента. Другое дело, что содержание анкет, которые были рекомендованы пионервожатым из рабоче-крестьянской среды, было намного проще чем содержание исследований профессиональных педологов.

Методики исследования среды формировались в трудах педагогов Первой опытной станции Наркомпроса под руководством С. Т. Шацкого. «Социально-педагогическая часть», в соответствии с его планом, предполагала постановку «массовых и лабораторных исследований в области изучения детей» [196, с. 113]. Среда, воспитывающая ребенка, состоит, по С. Т. Шацкому, из трех пластов: первый пласт – страна и национальность; второй – населенный пункт (деревня, город, окраина, центр); третий – семья. Изучив среду, ее влия-

ние на ребенка, можно понять ее «педагогику», выстроить благоприятную линию взаимодействия со средой для воспитания [195, с. 52].

Исследовательскими методами, по С. Т. Шацкому, были систематическое наблюдение, анкетирование. Педагог-исследователь должен был овладеть техникой беседы с детьми, быть способным завоевать их расположение. Результаты исследования тут же проецировались в практику воспитания. Например, результат анкетирования в семье «дает возможность провести... работу по установлению детского режима в семье» [196, с. 263].

Процедуры массового обследования детей С. Т. Шацкий, в соответствии с терминологией своего времени, называл «учетами»: «Массовое распространение схем учета и получение... однородных материалов» [196, с. 177] нужно было для того, чтобы сравнивать эти материалы между собой.

Итак, идеи и практика преобразования детьми социальной среды, а также необходимость постоянного честного исследования результатов воспитания серьезно повлияли на содержание пионерской работы и ее диагностическую составляющую (анкетирование, обследования отрядов и др.), хотя «учеты» в пионерских отрядах, которые осуществляли вожатые-комсомольцы, были гораздо проще по содержанию, чем, например, схемы «учетов» у С. Т. Шацкого.

Развитие психологического знания в 1920-е годы способствовало обоснованию роли среды в воспитании ребенка. Согласно теории Л. С. Выготского цели воспитания всегда конкретны и жизненны, они полностью соответствуют идеалам эпохи, экономической и социальной структуре общества, а характер воспитания определяется общественной средой, в которой ребенок растет. [154, с. 198-199]. «Принципом целостного подхода мотивировалось требование изучать ребенка, не отрывая его от среды» [155, с. 151]. Л. С. Выготский подтверждал эти позиции экспериментально опытным путем - перемещая детей в другую среду и как результат «все свойства приобретают совсем иной вид» [155, с. 152]. Для деятельности пионерской организации важен следующий акцент, на котором настаивал Л. С. Выготский: ошибочно считать, что любая среда считается воспитывающей [154], и ошибочно думать, что не нужно соз-

давать эту среду искусственно. Л. С. Выготский был убежден в управляемости процесса воспитания: «Психологическая теория социального воспитания не только не обозначает капитуляции перед воспитанием, но напротив того, знаменует высшую точку в овладении течением воспитательных процессов» [154, с. 55].

Для развития теоретических оснований деятельности детских общественных организаций важнейшей стала идея Л. С. Выготского о пластичности социальной среды. Если брать социальную среду как совокупность человеческих отношений, то социальная среда, по его мнению, – пластична и является самым гибким средством воспитания [154, с. 89]. Поэтому существует возможность создавать элементы среды и сочетать их самым различным образом для того, чтобы они осуществляли ту задачу, которая ставится в воспитательном процессе. Л. С. Выготский делал акцент на сотворчестве воспитанника и воспитателя, стимулировании стремления детей к самоорганизации и развитию их интересов.

П. П. Блонский, который был первым ректором Академии социального воспитания (1920 г.), впоследствии переименованной в Академию коммунистического воспитания (1923 г.) [151], также считал, что успешно воспитывать ребенка можно лишь при условии глубокой изученности его социального окружения, норм и ценностей группы (класса). Активная социальная позиция ребенка – залог успешности воспитания, считал Павел Петрович, он отмечал, что ребенок может хорошо делать то, что его действительно интересует, а позиция бесстрастного наблюдателя мало способствует познанию человеческой жизни: «Действительный интерес к ней и зоркое внимание пробудятся у ребенка лишь тогда, когда он втянется в активное участие в окружающей его человеческой жизни» [151, с.133].

В основе пионерского движения была идея длительной игры, где ребенок мог подражать взрослым. Эта игра должна была давать детям эмоции, которые возбуждали интерес и тем самым закладывали в детскую память основы коммунистического воспитания [212]. От скаутского движения пионерия сохрани-

ла атрибуты игры: романтизм (клятва пионеров, законы и обычаи); символику (красный галстук, значок); соревнования между отрядами; ритуалы (салют, призыв «Будь готов!», сборы у костра). Н. К. Крупская соглашалась, что методы скаутского движения полезны при организации работы с детьми и молодежью и отмечала, что скаутские игры очень многое дают для физического и умственного развития детей [164, с. 39]. Важность игры подчеркивал С. Т. Шацкий, он называл ее «жизненной лабораторией детства» [198, с. 56], считал ведущим элементом детской жизни: «Без игры нет детской жизни, следовательно, нет серьезной формы овладения процессом приспособления» [164, с. 46]. Н. К. Крупская, как и С. Т. Шацкий, подчеркивала роль эмоций в воспитательном процессе: «Эмоция имеет громадное значение. Современные психологи доказывают, что в основе интереса, внимания, памяти, воли и пр. лежит именно эмоция» [164, с. 155]. Законы и обычаи, взятые из скаутской методики, во многом определяли правила этой игры. Символы и ритуалы создавали эмоциональное наполнение и ощущение причастности ребенка к общей игре. Н. К. Крупская впоследствии признает: «Первое время дорогу детдвижению пробила его красочность: стройные ряды, красные галстуки, барабанный бой – все это эмоционально заряжало, увлекало детвору. И по сию пору из глухих мест приходят бесчисленные письма о галстуках, барабанах и пр. Неправы те комсомольцы, которые утверждают, что прошло время барабанного боя, бесед у костра и пр. Для детей оно никогда не пройдет. Элементы игры, красочность должны оставаться: пионердвижение ведь движение детское» [164, с. 73].

Л. С. Выготский называл игру «едва ли не самым драгоценным орудием воспитания» [154, с. 123]. Он писал, что игры содержат элементы, которые ведут к выработке нужных навыков и умений. Лев Семенович говорил о трех группах игр: первая – игры ребенка с отдельными игрушками и предметами; вторая группа игр содержит элементы подражательности; третья – так называемые условные игры, которые «возникают из чисто условных правил и связанных с ними действий, является как бы высшей школой игры» [154, с. 125]. Условные игры он считал величайшей школой социального опыта, где «усилие

ребенка всегда ограничивается и регулируется множеством усилий других играющих» [154, с. 128]. Такая игра, по его мысли, способствовала умению координировать поведение отдельного ребенка с поведением других и являлась незаменимым орудием социальных навыков и умений. Л. С. Выготский считал семью несложным социальным целым, которое способно создать в детской душе глубокие и прочные социальные связи, но очень ограниченного размера. Перед воспитанием же, по Выготскому, стоят две грандиозные задачи: воспитать «социальный инстинкт» в грандиозных, мировых размерах и выработать, отшлифовать особенно тонкие формы социального общения. Для решения этих задач лучше всего подходят детские и молодежные движения - пионерское и комсомольское: «В этих движениях и только в них ребенок может научиться реагировать на отдаленные раздражители, устанавливать связь между своей реакцией и между событием». А уточнению, шлифовке и разнообразию социальных отношений, по мнению Л. С. Выготского, может научить именно игра [154, с. 127].

Результаты исследований (в том числе педологических) Л. С. Выготского, П. П. Блонского и других педагогов до некоторой степени обосновывали особенности структуры детских групп (звеньев, отрядов), роль лидеров. «В детском коллективе, – писал П. П. Блонский, – обыкновенно имеются вожаки... Вожак представляет собой в общем как бы квинтэссенцию характерных качеств данного коллектива» [151, с. 484]. Выдвижение «вожака» не могло осуществляться «сверху»: «Вожак – всего лишь первый среди равных» [151, с. 487]. Активно развивались вопросы самоуправления в детском коллективе (Н. К. Крупская, Н. Н. Иорданский и др.). В качестве средств укрепления коллективистических отношений были довольно жесткие меры: Н. Н. Иорданский, например, настаивал на необходимости детского и товарищеского суда, суда чести.

Важной и новой проблемой социального воспитания, довольно болезненной и для пионерской организации, и для школы 1920-х годов, было выстраивание отношений между мальчиками и девочками. «К сожалению, еще до сих пор... мальчики и девочки держатся особняком друг от друга... Совместная ра-

бота и на почве ее возникающие общие интересы, – писал П. П. Блонский, – очень объединяют мальчиков и девочек» [151, с. 487]. В теории социального воспитания данный вопрос глубоко прорабатывался; в практике пионерского движения (на примере Владимирской губернии) он, конечно, тоже решался, но с ошибками и просчетами. Так, иногда вожатые шли по пути непрерывного соревнования между мальчиками и девочками, углубляя и без того глубокие традиционные противоречия.

П. П. Блонский обращался к важной проблеме общественной перегруженности детей, требовал нормировать их нагрузку, в том числе работу в пионерских отрядах. Нормы, разработанные совместно Наркомпросом и Наркомздравом, устанавливали, что общая нагрузка всеми видами общественной работы (включая общественные задания, собрания, заседания, пионерсборы и пр.) не должна превышать для детей 8 – 10 лет – 4 часа, для детей 11 – 13 лет – 6 часов в декаду [151, с. 489]. Очень существенным для пионерской организации было следующее требование П. П. Блонского к регламенту: «Каждое детское собрание должно быть строго регламентировано во времени и не превышать... для детей 10 – 11 лет – 1 час, для детей 12 – 13 лет – 1,5 часа» [151, с. 489]. К сожалению, на практике эти нормы не всегда учитывались. Превышение норм при занятиях общественной работой послужило одной из причин кризиса пионерской организации, массового выхода из нее детей в 1926 – 1927 гг.

Теория социального воспитания 1920-х годов очевидным образом повлияла на содержание воспитания пионеров, формирование и проработку его основных направлений: идейно-политического, интернационального, военно-патриотического, атеистического, трудового, физического.

Идейно-политическое воспитание пионеров считалось приоритетным. Н. К. Крупская подчеркивала, что пионерская организация – коммунистическая и это проявляется даже в игре, через которую как раз и можно воспитать коммуниста [163, с. 95]. Н. Н. Иорданский отмечал, что идейная составляющая должна была проявляться в «материалистической философии пролетариата», проецируемой на детскую общественную организацию, и в осуществлении ши-

роко понимаемого «всестороннего развития» [116, с. 32]. Наряду со школой пионерская организация должна была стать «проводником идейного... влияния пролетариата», – считал А. П. Пинкевич [131, с. 20]. Теоретики социального воспитания подчеркивали опасность оторванной от жизни политпросветительской работы. Рекомендовалось непосредственное участие в общественно-политических кампаниях (например, в выборах), агитация за кандидатов, помощь партии и комсомолу, МОПРу, Осоавиахиму и др. В качестве форм А. П. Пинкевич рекомендовал доклады, лекции, беседы, спектакли, стенгазеты, шествия и др. [131]. Идеино-политическое воспитание было основой нравственного. Л. С. Выготский писал: «У каждого народа, в каждую эпоху есть своя мораль, которая всегда является продуктом социальной психологии» [154, с. 249].

Конкретизировала общую идею коммунистического идейно-политического воспитания борьба за интернационализм в воспитании. Уточним, что в 1920-е годы смысл пионерского движения как объединения детских организаций в международные союзы был связан с ожиданием мировой революции, гипертрофированным интернационализмом. Этот аспект теоретик социального воспитания Н. Н. Иорданский воспринимал с осторожностью: «Объединение детских и юношеских организаций и международные союзы... Кажется очень сложной задача привить ребенку сознание общей мировой солидарности, интернациональных отношений» [116, с. 264]. Но в практике социального воспитания пионеров установление международных связей прямо требовалось и реализовывалось, хотя и не всегда успешно. Например, во Владимирской губернии пионеры отвечали за связь с Австрией и должны были переписываться с австрийскими пионерами, помогать им в классовой борьбе. Но переписка почти не велась, и это направление работы было развито довольно слабо.

В трудах Н. К. Крупской интернациональное воспитание представлено очень широко и многогранно. А вот вопросы военно-патриотического воспитания звучали реже, первое время отражая тему воспитания защитников револю-

ции. Так, в 1923 году в статье «О юках» Надежда Константиновна писала: «Советская республика должна воспитывать юношество, способное с оружием в руках защитить дорогое ему дело» [164, с. 53]. Она отмечала важность развития в детях физического здоровья и выносливости не только для выполнения военных целей, но и в мирное время, поэтому считала, что воспитание не должно носить специфический характер и вырождаться в военную учебу [164, с. 54]. Вместе с тем в 1925 году в статье «Пионердвижение» одной из задач перед пионерской организацией Н. К. Крупская ставила: «... ни на минуту не забывать о необходимости воспитания здоровой, боеспособной, готовой и умеющей с оружием в руках защитить завоевания революции молодежи» [164, с. 349].

Однако в трудах других теоретиков социального воспитания военно-патриотическая тема в исследуемый период практически не встречается. Думается, можно говорить о том, что региональная практика военно-патриотического воспитания до некоторой степени опережала формирование педагогической теории по данному вопросу.

Вопросы атеистического воспитания прорабатывались большинством деятелей соцвоса, ГУСа. Н. К. Крупская призывала осуществлять атеистическое воспитание системно, а не только в периоды православных праздников: «Мы проводим сейчас кампании по антирелигиозной пропаганде. Кампания прошла, и потом месяца три проходит, пока ... по случаю пасхи не развернут опять ... работу» [167, с. 392]. П. П. Блонский в статье о религиозности детей призывал выяснять причины религиозности, замещать религиозные потребности художественными [151, с. 534].

Трудовое воспитание как важнейшее направление социального воспитания нужно понимать именно с акцентом на общественно полезный труд. Сам по себе труд (в семье, быту) с избытком присутствовал в жизни ребенка 1920-х годов. В. Н. Шульгин цитировал один из ответов ребенка на вопрос о его трудовых обязанностях: «Сапоги чиню, картошку набираю, самовар ставлю, печку затопляю, лошадь запрягаю, поросятам стелю, гнезда курам плету, сено скиды-

ваю...» [134, с. 5]. Вся цитата занимает больше страницы печатного текста. Вопрос для деятелей соцвоса был не в том, чтобы включить ленивого ребенка в труд, а в том, чтобы перенести его трудовую активность в общественную сферу, насытить работу правильным политическим содержанием [134, с. 38], вести эту работу совместно: школой и пионерской организацией [134, с. 38]. В трудах В. Н. Шульгина приводится большое количество общественнополезных трудовых дел, которые могут выполнять дети: работа в мастерских, на площадках с малышами, с и пр. Большинство видов этих рекомендованных дел реально осуществлялось и пионерами Владимирской губернии. Совместная работа В. Н. Шульгина с М. В. Крупениной строилась на изучении проблем внешкольного образования, связи обучения с общественно полезным трудом. Совместно они разработали теорию отмирания традиционной «школы учебы» и создания вместо нее «школы труда», которая была критически воспринята педагогическим сообществом. В 1920-е годы и идеи, и активная пропагандистская деятельность В. Н. Шульгина среди педагогов, несомненно, повлияли на отбор содержания и конкретных видов общественно-полезного труда пионеров.

С. Т. Шацкий вообще ставил трудовое воспитание на первое место: «Пионерработу надо строить не вокруг барабана, а вокруг дела» [196, с. 311]. На Первой опытной станции Наркомпроса дети занимались благоустройством и техническим оснащением колонии, работали в столярной мастерской, на кухне, совершенствовали быт деревни, вовлекая в общественнополезный труд родителей, соседей, - таким образом воплощалась в жизнь идея С. Т. Шацкого о педагогизации социальной среды. В работе С. Т. Шацкого мы видим реализацию мысли о том, что пионеры были призваны перевоспитывать свою семью и социальное окружение, запуская (по выражению Н. И. Бухарина) «свои щупальца по линии влияния на родителей» [136, с. 7].

А. П. Пинкевич выделял в трудовом воспитании три возможных «уклона»: сельскохозяйственный, индустриальный и коммунальный (последний в основном был ориентирован на обслуживающий труд) [131]. Эти «уклоны» легко можно увидеть в реальной работе пионерской организации Владимирской гу-

бернии; они во многом зависели от того, городским или сельским был пионерский отряд.

Разработка вопросов физического воспитания детей и молодежи в 1920-е годы велась очень интенсивно. Е. П. Радин, А. А. Зикмунд, Д. В. Ненюков [132] и другие ученые обосновывали потребность в физическом воспитании, связанную в том числе с болезнями, недоеданием, физической и психологической перегрузкой детей. В 1920-е годы вопросы физического воспитания прямо связывались с результатами медицинских обследований, которые внедрялись в практику воспитания на всех уровнях, в том числе в пионерских лагерях. Физическое воспитание детей, по Н. Н. Иорданскому, «с социальной точки зрения очень полезно» [116]. Н. К. Крупская отмечала, что годы гражданской войны и голод отразились на болезненности детей и подростков, и готовя «смену смене» необходимо особенно внимательно относиться к здоровью подрастающего поколения [164, с. 266]. В основу этой работы Надежда Константиновна предлагала положить пропаганду физического воспитания и систематическую работу и призывала к ней подключаться все общественные массы [164, с. 367]. Пропагандировались массовые игры и упражнения, которые способствовали не только физическому развитию, оздоровлению детей, но и формированию товарищеских отношений. Физическое воспитание в пионерской организации стало заботой общественной, в противовес семейному быту.

Идеи и наработки теории социального воспитания, повлияли на практику пионерского движения и подготовку педагогических кадров для него. В процессе подготовки пионерских вожатых и даже в работе с самими детьми-пионерами активно использовались рекомендации ведущих педагогов, психологические и медицинские знания, классификации, закономерности. Другое дело, что зачастую теория, внедрявшаяся через курсы, семинары, методические материалы, оказывалась не вполне доступной недостаточно грамотным и совсем юным комсомольцам-вожатым из рабочей среды.

Нельзя не назвать в ряду выдающихся педагогов 1920-х годов А. С. Макаренко [172]. В эти годы он начал разрабатывать теорию и методику

воспитания в коллективе. Выработанные А. С. Макаренко этапы развития коллектива, закономерности, его структура, роль производительного труда и игры – все эти находки обогащали формирующуюся теорию социального воспитания. Но определяющее влияние на пионерское движение они стали оказывать не в 1920-е годы, а позже, став теоретической базой, на которой строилось пионерское движение.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. Теория социального воспитания существенным образом повлияла на процесс становления пионерской организации, выработку содержания и средств социально-воспитательной работы. Сами теоретики социального воспитания не уделяли пионерии большого внимания, они больше ориентировались на школу. Но выработанные ими идеи социального воспитания прямо или косвенно определяли миссию, содержание, средства воспитания пионеров.

В 20-х годах XX века понятие «социальное воспитание» было интерпретировано в духе коммунистической идеологии. Рабочее определение социального воспитания, сформулированное на основе трудов Н. Н. Иорданского, звучит следующим образом: в широком смысле социальное воспитание 1920-х годов – вся система воспитания детей (прежде всего, институциональная, соцвос); в узком смысле – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе коммунистической общественной организацией) через самостоятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление.

Для теории социального воспитания 1920-х годов было характерно противопоставление семейного и социального воспитания, принижение роли семьи и возвышение роли социума, что обуславливало необходимость объединения детей и молодежи в коммунистические организации. Н. К. Крупская занимала более радикальную позицию по проблеме отношения семьи и пионерской организации. С. Т. Шацкий, П. П. Блонский и другие подчеркивали важность исследования семьи, включения ее в круг социально-воспитательной работы.

В вопросе отношений школы и пионерской организации также просматривались радикальные позиции (детское движение как альтернатива школе), но они не были доминирующими. Деятелями социального воспитания были выявлены направления взаимодействия школы с пионерской организацией (труд пионеров в мастерских, помощь неуспевающим, помощь пионеров детям в детских садах и пр.), рассмотрены вопросы нормирования общественной нагрузки детей-пионеров.

Разработка исследовательских средств (средств исследования семьи и социальной среды: изучение характеристик и дневников, опросы, анкеты и пр.) П. П. Блонским, А. Г. Калашниковым, С. Т. Шацким и другими, отразилась в работе с пионерами (анкеты, дневники, отчеты).

Результаты исследований Н. Н. Иорданского, П. П. Блонского, А. П. Пинкевича и других обосновывали особенности структуры детских групп, их лидеров, возможности организации самоуправления.

Основными направлениями воспитательной работы в теории социального воспитания 1920-х годов признавались: идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое. трудовое воспитание, осуществляемые на началах детского самоуправления и вовлекающие детей в активный процесс преобразования общества на коммунистических началах.

Выводы по главе 1

Успешное осуществление социального воспитания в массовой коммунистической детской общественной организации, какой стала в 1920-е годы пионерия, оказалось возможным благодаря совокупности социальных, когнитивных и личностных предпосылок, а также многогранному развитию педагогической теории социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский, А. Г. Калашников, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. П. Пинкевич, С. Т. Шацкий и других).

Становлению и развитию пионерского движения с позиции осуществления социального воспитания способствовал ряд предпосылок:

1) социальные: опыт большого количества детских и юношеских организаций, в том числе скаутов, юков; быстро меняющаяся политическая ситуация; борьба политических сил за молодежь; целенаправленная работа большевиков с молодежью; борьба победившего большевизма с многообразием детских и юношеских движений, тенденция к созданию единого и единственного детского движения – пионерии; экономическая и правовая незащищенность детей и молодежи; потребность в ликвидации беспризорности;

2) когнитивные: наличие ряда зарубежных и отечественных прогрессивных гуманистических теорий социального воспитания (П. Наторп, В. В. Зеньковский, К. Н. Вентцель и др.); наличие ленинского, партийного учения о социальном воспитании в детских и юношеских организациях (В. И. Ленин, Н. И. Бухарин и др.); применение опыта скаутского движения (Н. К. Крупская, И. Н. Жуков и другие) [216];

3) личностные: усердный труд организаторов коммунистических детских и юношеских союзов (в том числе закончившей вскоре работу организации юных коммунистов), самоотверженность конкретных партийных лидеров в работе с детьми.

Предпосылки, выявленные в ходе исследования, позволяют сделать следующий вывод: становление пионерского движения, целью которого было не просто объединение детей под эгидой коммунистической партии, а именно социальное воспитание детей и подростков, основанное на идеях победы социализма, было неизбежно. Нужна была не просто организация, а институт воспитания нового поколения, поэтому партийные идеологи так тщательно выбирали направления и средства работы с детьми, привлекали к ней ведущих педагогов своего времени.

Педагогическим базисом для становления и развития пионерского движения выступила теория социального воспитания. На развитие теории социального воспитания в пионерской организации оказала влияние педагогическая мысль о влиянии социально-средовых факторов воспитания, так называемых «социальных инстинктов», возможности влияния на среду и ее преобразования.

Большой вклад в развитие теории социального воспитания внес Н. Н. Иорданский, давший четыре определения социального воспитания, на основе которых сформировано рабочее определение социального воспитания, необходимое для исследования воспитания пионеров. В широком смысле социальное воспитание 1920-х годов – вся система воспитания детей (прежде всего, институциональная, соцвос); в узком смысле – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе коммунистической общественной организацией) через самостоятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление.

Педагогическими основаниями для создания и функционирования пионерской организации с позиций теории социального воспитания стали:

- 1) принижение роли семьи и возвышение роли социума (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский и другие) при сохранении и поддержке внимания к семье, выработка средств ее исследования и путей включения в социально-воспитательную работу (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др.);
- 2) идея педагогизации среды (С. Т. Шацкий), социально-педагогическое знание об особенностях и структуре детских групп (М. М. Пистрак, Л. С. Выготский); теория пластичности среды (Л. С. Выготский, П. П. Блонский);
- 3) переосмысление роли учителей, традиционной школы в социально-воспитательном процессе, вплоть до «отмирания школы» (В. Н. Шульгин и М. В. Крупенина);
- 4) результаты социально-педагогических и педологических исследований, обосновавших приоритетность обращения к эмоциональной сфере детей, значимость символов и ритуалов (Л. С. Выготский, П. П. Блонский и др.);
- 5) разработка исследовательских средств: характеристик детей, дневников, опросов, анкет и пр. (П. П. Блонский, А. Г. Калашников, С. Т. Шацкий и др.).

Доминантой в организации социального воспитания пионеров стала самодетельность детей и подростков, а также особый акцент на перевоспитании взрослых членов общества детьми.

Деятелями социального воспитания были выявлены направления взаимодействия школы с пионерской организацией (труд пионеров в мастерских, помощь неуспевающим, помощь детям в детских садах и пр.), рассмотрены вопросы нормирования общественной нагрузки детей-пионеров.

Основными направлениями социально-воспитательной работы признавались: идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое.

Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922 – 1929 гг.

2.1. Этапы становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.

Отличительной чертой развития пионерии во Владимирской губернии было с одной стороны медлительность партийного руководства в принятии решений на первоначальном этапе и достаточно динамичное развитие в середине исследуемого периода. Опоздав в 1922 году с организацией первых отрядов, все последующие годы, пионерское движение губернии пыталось наверстать упущенные показатели. Эта особенность обуславливает интерес и потребность реконструкции процесса развития пионерской организации Владимирской губернии. При этом общий взгляд на изложенную в данном разделе исследования хронологию событий позволяет выделить три этапа развития пионерского движения во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.

1-й этап – первоначальное становление (1922 – 1924 гг.).

В феврале 1922 года бюро ЦК РКСМ приняло решение о создании при комсомольских ячейках детских групп. 19 мая 1922 года на Второй Всероссийской конференции РКСМ объявила о создании пионерской организации (призывала создавать отряды пионеров). Пятым Всероссийским Съездом РКСМ в октябре 1922 года было принято постановление об объединении пионерских отрядов разных городов России в детскую организацию имени Спартака [19].

В документах Владимирской губернской комсомольской организации первая информация о необходимости создания детских коммунистических групп появляется после V Всероссийского Съезда РКСМ 16 ноября 1922 года. Владимирская губернская организация комсомола разослала тезисы докладов Съезда в уездные комитеты, в которых обозначались цели и задачи детского движения. В города Гусь и Ковров было направлено сопроводительное письмо [218], в котором предлагалось совместно с представителями УОНО обсудить вопрос организации отрядов «Юных пионеров». Губкомол писал: «Организация

групп очень желательна. Нами запрошен инструктор из ЦК и указания в дальнейшем будут вместе с частичной материальной поддержкой» [25, л. 132].

Пионерская организация была основана весной 1922 года, в отличие от соседних Ярославской и Костромской губерний, во Владимирской губернии этот процесс проходил с серьезным опозданием – первые отряды появились лишь в 1923 году. Секретарем губернского комитета комсомола в 1923 году был назначен товарищ Макаров [205, с. 14]. В марте 1923 года Владимирское губбюро сообщило в Главную квартиру пионеров о создании первых отрядов пионеров в крупных промышленных городах губернии: Гусе и Коврове. К этому времени в отрядах Коврова состояло более 200 детей, Гуся – 100 [25]. Опыт организации отрядов юных пионеров губкому не удалось перенести в другие уезды, не хватало практических пособий, тормозила осторожность в принятии решений руководством губернской организации. Секретарем квартиры юных пионеров в то время был назначен Александр Правдин [218]. Правдин до этого занимал должность политинспектора Губвсеебуча: «Молодой комсомолец – 19 лет, с 17 лет в союзе – на которого и возложена вся работа по организации отрядов в уездах и руководство ими» [88, л. 8]. Во все уезды губернии были разосланы письма с информацией о необходимости закупки литературы, подготовки вожатых – комсомольцев и организации к весне отрядов юных пионеров. Губбюро всю работу по организации отрядов юных пионеров проводило крайне осторожно.

Главной задачей комсомольской организации в начале пути формирования пионерского движения в 1923 году было организационное оформление, подготовка методических материалов содержания будущей работы и формирование кадрового состава. Несмотря на критику, которой все больше подвергалась скаутская система воспитания, Владимирский губернский комитет допускал и даже рекомендовал использование в качестве методических пособий скаутскую литературу: «Юный разведчик» Р. Баден-Пауэлла и «Бойскаутизм» В. С. Преображенского, с оговоркой исключать «ненужное монархическое». Соседние Ярославская и Костромская губернии еще в начале 1923 года избавились от

скаутских отрядов [203, с. 15]. Н. К. Крупская настаивала при построении работы отрядов юных пионеров главным образом взаимодействовать пионерам с рабочими и промышленными организациями [164, с. 197].

Май 1923 года для владимирских вожатых был ознаменован проведением первых обучающих курсов. Выпускники курсов были направлены в уезды, чтобы возглавить пионерские отряды [90, л. 8].

В начале лета того же года пионерские отряды были созданы уже в городах: Владимире, Гусе, Коврове, Вязниках и Юрьеве, именно там находились крупные производственные предприятия, при которых согласно поручению губернского комитета, и создавались первые отряды юных пионеров. Рабочий класс должен был стать примером для подрастающего поколения, кроме того на производстве отряды было проще создать и контролировать, ввиду работы на них комсомольских первичных отделений. В первой половине 1923 года в пионеротрядах на предприятиях числились 300 пионеров, на 95 % это были дети рабочих. Отряды формировались при фабриках и заводах, мальчики и девочки состояли в одном отряде без разделения по половому признаку, что стало новым подходом в социальном воспитании [218]. Ежедневно с пионерами проводилась работа по укреплению физического здоровья и полезные развлечения (экскурсии, игры и тд.). Занятия длились в среднем по 4 – 6 часов.

Период первоначального становления пионерской организации в губернии характеризуется как время высокой самостоятельности и инициативы, некоторые уездные комитеты не дождались поручения губкома РКСМ и организовали свои пионерские отряды. Летом 1923 года губернский комитет вновь организовал школу вожатых, на которую местные комитеты были обязаны направить руководителей отрядов, в том числе уже работающих.

Даже к середине 1923 года пионерская организация Владимирской губернии не носила массовый характер, не стала широко распространенным явлением, особенно в сельских населенных пунктах, а отставание работы от соседних губернских организаций в Москве, Ярославле, Вятке уже было достаточно серьезным [203, л. 209]. В Гусе, Коврове, Вязниках, Александрове, Киржаче,

Юрьеве, Муроме практические работники были обучены на губернских курсах. Во второй половине 1923 года в этих населенных пунктах начали создаваться уездные бюро юных пионеров. Губернское бюро РКСМ с осторожностью подходило к процессу формирования детских групп, считая работу среди пролетарских детей важной, руководители губбюро призывали к осторожности: «От малейшего неправильного направления зависит судьба будущего поколения» [91, л.13]. В тех уездах, где отсутствовали обученные практические работники, было принято решение детские группы расформировать и работу прекратить. Инструкторы, окончившие школу подготовки, стояли на учете губбюро и губкома, и только с их разрешения могли быть переведены на другие работы, перемещены из одного уезда в другой.

Для создания уездных и городских бюро было разработано Положение о уездных и городских бюро детских коммунистических групп (квартирах отрядов юных пионеров им. Спартак). Данный документ распространялся не только через комитеты комсомола, но и через губернский отдел народного образования. Несмотря на то, что пионерское движение в школе еще не распространялось, работа с первых дней велась совместно с отделом народного образования. В Положении говорилось: «В целях создания в республике и в частности во Владимирской губернии пролетарского движения, преследующего цель классового воспитания и борьбы с моральным и физическим вырождением их, в помощь школе и детским учреждениям при уездах, городах и районах, где имеются детские группы, оформившиеся на основе длительной игры» [98, л. 215]. То, что пионерское движение является «длительной игрой», в документах первых лет указывалось часто. Игра была важна для возбуждения живого интереса детей, их эмоционального отклика, о чем писали Л. С. Выготский, Н. К. Крупская и С. Т. Шацкий. Пионерское движение поначалу было игрой, где четко распределялись роли детей, были свои правила в виде законов и обычаев (разработаны при участии представителей комсомола, а также Н. К. Крупской и А. В. Луначарским и утверждены V Съездом РКСМ в октябре 1922 года) [19].

Задачами уездных бюро Юных пионеров было: расширять сеть отрядов детских коммунистических групп; проводить еженедельные заседания бюро и решать все вопросы принципиального и информационного характера; оказывать поддержку местным отрядам по вопросам работы с детьми; создавать обучающие курсы по подготовке вожатых и всячески пропагандировать идеи пионерского движения. К проведению этой работы было рекомендовано привлекать комсомольские и педагогические массы (последних – осторожно). В состав уездного бюро входили представители: РКСМ – 2 человека; женотдела (женского отдела) – 1 человек; здравотдела (отдела здравоохранения) – 1 человек; ОНО (отдела народного образования) – 1 человек (завсоцвос); профсоюза – 1 человек и инструктор – 1 человек. Самое первое заседание собирал РКСМ, под руководством и подчинением которого бюро в последующем и вело работу. Председателем бюро являлся завполитпросветом РКСМ, секретарем – представитель РКСМ, «энергичный, серьезный и хорошо развитый товарищ уездкома» [98, л. 216]. Секретарь бюро и все остальные члены бюро жалования не получали и работали по совместительству.

Согласно материалам доклада, Владимирского губернского бюро детских коммунистических групп за три месяца 1923 года были сформированы отряды юных пионеров во Владимире – 3 отряда, Гусе – 2, Коврове – 4, Вязниках – 1, Александрове – 1, Киржаче – 1, Кольчугино – 1, Юрьеве – 1, Муроме – 1, Меленках – 1. Получается, по губернии вели работу 16 отрядов по 40 пионеров в каждом отряде, что позволило объединить 640 детей [61, л. 17]. Безусловно, тот факт, что организаторы не гнались за массовостью любой ценой, вызывает уважение и говорит о важности добровольного участия детей в пионерской организации, которую отмечали и ставили в приоритет партийные руководители, а важность назначения инструкторов и руководителей отрядов лишь подготовленных, окончивших курсы, дает сделать вывод о централизации процесса образования пионерского движения и желании партийного руководства держать этот вопрос под жестким контролем. Однако, данная позиция имела и обратную сторону, так как количество создаваемых пионерских отрядов не могло охватить

всех желающих детей, стремившихся вступить в пионерское движение [61, с. 17].

Основным направлением пионерской работы в то время была инструкторская работа «по... разработанному положению в уездах, где есть организованные отряды юных пионеров (нами разрешенные) преступлено к созданию уездных бюро детских коммунистических групп (Квартир юных пионеров). Активная работа их не замечена ввиду нахождения их в стадии организации...» (о работе с детьми информации в этот период мало, занятия с пионерами проводились несистематически, где ежедневно, где через день, по 3 – 4 часа в день) [61, л. 18]. Значимым вопросом работы уездного бюро было материальное снабжение: «Насчет средств вопрос стоит из рук вон плохо. В губернии приходится просто «попрошайничать» склоняясь от губбюро к губздраву, профсоюзу и т. д. В результате получить 2 – 3 тысячи рублей и те, за которые требуют предоставить отчет ...» [61, л. 18]. Некоторые инструкторы пионерского движения не получали зарплату. Местные уездкомы направляли сметы и ходатайства о выделении средств в губкомол. Но вопрос так не решался.

Тормозом в развитии детского движения в губернии признавались недоговоренность насчет средств и отсутствие литературы: «которая, несмотря на то, что в Москве издается, желательно, чтобы Центральное бюро высылало по губбюро бесплатно или наложенным платежом, так как частые командировки в Москву за литературой требуют больших расходов» [61, л. 18].

Письма и отчеты уездных бюро, сохранившиеся в Государственном архиве, позволяют оценить процесс организации детского движения на местах. Например в Гороховецком уезде РКСМ группа юных пионеров появилась в мае 1923 года, отряд состоял преимущественно из детей детских домов (только 20 % детей – жители города), проработал более двух месяцев и был популярен среди детей. Однако губернское бюро запрещало проведение работы с детьми в уездах, где не было обученных практических работников и несмотря на обращения с мест жестко пресекало деятельность таких отрядов, что произошло в Гороховце, где группа юных пионеров, проработав успешно два месяца, была

расформирована [98, л. 7]. Официальные – одобренные губбюро отряды пионеров в Гороховецком уезде появились лишь к осени 1923 года.

При Юрьевском уездном комитете РКСМ отряды юных пионеров были организованы летом 1923 года. Для того, чтобы заинтересовать детей, проводились беседы у костра и игры. На первых занятиях пионеров знакомили с целями и задачами организации. Всего в уездном комитете числилось 64 пионера, из которых 14 человек были из детского дома. «В июле велась игра типа прежних скаутов. Игры ведутся по книге «Юный разведчик» выпуска 1918 года, а книга была одобрена товарищем Макаровым, каковую он просматривал и даже брал с собой в Губкомол...» [98, л.16]. «Готов к открытию клуб, оборудован силами и трудами пионеров (вернее комитета в партийном клубе) ...» [98, л.16].

Секретарь Владимирского уездного бюро детских коммунистических групп Леонтьев в своем августовском докладе так сообщил о первых итогах деятельности: «Начало зарождения детского коммунистического движения можно отнести к периоду реорганизации отрядов скаутов в отряд юных пионеров, сделанной в конце мая. При этом производилась чистка как руководящего состава (из 4 инструкторов остался 1), так и состава занимающихся (из 200 – 300 человек осталось всего 30 – 40). Конец мая, и первая половина июня приходилось только удерживать эту маленькую частичку пролетарских детей в отряде, действуя играми, упражнениями и вылазками. Последнее проделывалось совместно с ячейками РКСМ, ДЮК идя по пути сближения пионеров с РКСМ. С прибытием инструкторов с курсов работа безусловно повелась планомерно и более результативно» [100, л. 91; 219]. К сентябрю 1923 года официально во Владимирском уезде было два отряда: во Владимире – около 300 пионеров и на фабрике «Им. Ленина» – 50 пионеров. Кроме того, самоорганизовались отряды на фабрике «Ком. Авангард» и «Оргтруд» (до 100 пионеров) [219].

Международная детская неделя (МДН), объявленная Коммунистическим интернационалом молодежи в 1921 году проходила ежегодно в летнее время вплоть до 1935 года. Главной темой Международной детской недели 1923 года, проводимой в период с 13 по 30 июля в СССР была пропаганда детского ком-

мунистического движения, укреплению чувства солидарности между детьми [164, с. 188]. Изначально к июлю 1923 года в СССР пионерские организации насчитывали уже более 60 – 70 тысяч детей, из которых по большей части были дети рабочих [147, с. 1]. Во время Международной детской недели по всей стране, включая Владимирскую губернию, была развернута широкомасштабная кампания по популяризации организации юных пионеров. Проводились встречи на предприятиях, среди рабочих, членов профсоюзов, в школах организовывались мероприятия (как для взрослых, так и для детей) с целью обозначить задачи пионерской организации, устранить непонимание и увеличить охват детей ее деятельностью [147, с. 1]. В этот период основной задачей было провести пропагандистскую работу, рассказать о пионерском движении, чтобы дети захотели стать участниками этой большой «игры», а взрослые не мешали и поверили в то, что это благо. 12 июля в 1923 году в газете «Правда» вышла статья Н. К. Крупской «Международная детская неделя», в которой были обозначены не только задачи организации, но и методы и пути дальнейшей работы. Надежда Константиновна обозначала важность самостоятельности детей, отмечала значимость специфики детской деятельности: «Прежде всего она должна дать детям много радостных переживаний. Хоровое пение, игры, купание, экскурсии в природу, поэзия рассказов у костра, посещение фабрик, участие в пролетарских праздниках – все это оставит неизгладимое впечатление на всю жизнь, свяжет эти переживания с представлениями об организации, о коллективе» [164, с. 189]. В статье Н. К. Крупская писала о таких методах работы с детьми, как игра, трудовая и экскурсионная деятельность. В этой статье Надежда Константиновна впервые начала связывать пионерскую организацию со школой: «В международную неделю детского движения школа должна открыть двери перед юными пионерами. Юные пионеры должны стать горячими помощниками учителя в деле организации новой школы, должны стать закваской для этой школы» [164, с.190].

Во Владимирской губернии основные мероприятия в рамках Детской недели проходили 26 – 30 июля 1923 года. 29 июля по этому случаю во Владимире

состоялась широкая демонстрация с привлечением профсоюзов и рабочих организаций, в шествии принимали участие не только пионеры, но и дети из детских домов, неорганизованные дети. Пионерским отрядам было вручено знамя, а детьми-пионерами дано торжественное обещание. Пионерские символы играли важную роль: в яркой, эмоциональной, образной форме, они помогали разъяснить детям идею коммунистической преемственности (пионерская организация как будущая смена комсомолу), принадлежности ребенка к пионерскому движению (пионерский галстук – знак верности Октябрю). Необходимо отметить, что символы и атрибуты пионерского движения действительно были очень важны для детей. В архиве за 1923 год попадаются письма от вожатых, отражающие эту, эмоционально-игровую, сторону организации движения: «Стремление детей организовать было видно из того, что ребята организовались и ходили с ведром, изображая барабан» [41, л. 247].

После проведения Международной детской недели уездные комитеты наблюдали рост пионерского движения, докладывая об успехах они отмечали сдвиг в работе детского движения и привлечении внимания пролетарских масс города. Главным результатом МДН стало желание детей вступать в пионерские отряды. Руководители уездных комитетов отмечали, что после международной детской недели ежедневно по несколько человек детей обратились с просьбой о принятии в пионеры, даже многие родители приводили своих детей [67, л. 62]. «Кампания «детской недели», которую проводило убюро с 23.07 по 30.07 как бы «взбаламутила» весь город и уезд. Новый приток детей увеличился. Отряд достигает 250 человек. Объясняется это правильно взятой линией убюро при проведении Детской недели» [93, л.61], – так оценивало событие Владимирское уездное бюро пионеров.

Информационно-методическая помощь, которую, особенно в первое время, так ждали местные уездные комитеты от губернского бюро так и не поступала, не было четких рекомендаций и указаний, возможно это было связано с отсутствием понимания работы с пионерами у самих руководителей губкомла. На собраниях, тема методической поддержки поднималась, губком обещал вос-

полнить пробел в нехватке литературы, однако на деле вопросы оставались не решенными, о чем можно судить по эмоциональным письмам (сохранившимся в Государственном архиве) руководителей уездкомов: «Правдину от Починова (Александровский уезд): «Правдин говорил, что литература послана в уезд, и только мне дали 1 “Барабан”; 2 игры и развлечения... Пришлите мне немедленно материалы по детскому движению, или если так будете обманывать, я совсем отказываюсь работать» [218]. Кроме нехватки методической литературы, четких рекомендаций острым оставался вопрос помещений, где могла бы проводиться работы пионеров [218]. Руководители уездных бюро пионеров просили разъяснить организационные вопросы: как работать в отсутствие помещения для клуба и можно ли получать финансирование через заводские управления, так как выплаты по линии отделов народного образования слишком малы. Все больше вопросов возникало относительно финансирования, оплаты труда работы инструкторов. Уездные комитеты обращались за помощью в профсоюзы и партийные организации, тресты, к заводам и фабрикам. Денежные средства были необходимы для оплаты работы инструкторов детского движения, обустройства клубов, приобретения литературы и подписки на журналы «Барабан» и «Вожа-тый». К октябрю 1923 года во Владимирской области было 640 пионеров, которые состояли в 16 отрядах. Большая часть детей были из рабочего класса – 75 %.

Перед губернской организацией в 1923 году стояли две основные задачи: сформировать организационную структуру движения и практико-методическую работу. 1923 год можно назвать годом становления пионерской организации во Владимирской губернии. Отставание от центральных городов и близлежащих губерний составляло практически год, впоследствии в документах проверки Центральным бюро губернского бюро в 1928 году этот факт найдет свое отражение.

Создание пионерской организации в губернии шло неспешно. Несмотря на то, что губкомол старался держать вопрос организации детского движения под контролем и централизовало этот процесс на местах, формирование отря-

дов проходило неравномерно, можно отметить высокую степень самостоятельности и инициативы – например, в Гороховце. Прогрессивными уездами по созданию пионерских отрядов были территории с развитым промышленным производством. Что касается организации методической работы, то, несмотря на территориальную близость Москвы, проблема обеспечения литературой и информационными материалами была основной. Школа инструкторов, начавшая свою работу в мае 1923 года, была слабой. Впоследствии она была заменена губернскими курсами. А к концу года стали появляться уездные курсы.

Пионерскую организацию губернии в 1923 году отличало отсутствие единой структуры. Губернским комитетом была выявлена также такая управленческая особенность, как чрезмерная деятельность инструкторов и вожатых, задавливающая инициативы детей. В организации слишком много внимания уделялось внешней оболочке, «идейщине» и обсуждению политических тем. Это тоже отмечали организаторы в качестве недостатка, и данная оценка вызывает уважение. Недостатком также справедливо считалось отсутствие планомерности в осуществлении бесед, а также то, что трудовые процессы были замкнуты в клубе. В то же время отмечались и положительные стороны организации: четкое деление отрядов на звенья, важность клубной работы в зимнее время, перемещение руководящей роли на выборных вожатых и создание совета вожатых, включение в планы работы политических праздников и дат, а также использование в работе большого количества игр, экскурсий; физическое воспитание и проведение бесед.

Основными задачами (так, как их видели организаторы пионерского движения в 1923 году) были: 1) организационное оформление пионерского движения и приведение структуры к единому, установленному на V Съезде РКСМ образцу; 2) разработка методических вопросов, содержания и методов работы, соответствующей литературы; 3) развитие интернационального воспитания путем установления связи и переписки с другими детскими группами стран Запада; 4) охват широкой массы детей [91, л. 11 – 17].

2-й этап – организационное и содержательное оформление пионерского движения (1924 – 1926 гг.)

Первое совещание практических работников пионерского движения состоялось во Владимирской губернии 29 марта 1924 года. Обсуждались вопросы связи пионерской и комсомольской организаций, перспективы летней работы, руководители с мест выступали с докладами, отдельное место в повестке дня занимал вопрос полового воспитания пионеров. Перед участием в губернском совещании предлагалось обсудить вопросы повестки в уездных бюро, чтобы прибыть уже с выработанным мнением и предложениями [87, л. 30]. Борис Бадов, возглавлявший на тот момент бюро пионеров Владимирской губернии выступил с отчетом о работе перед представителями уездов. Он особо отметил, что зимняя работа в 1924 году окончательно сформировала детское движение, а текучесть отрядов удалось «изжить». Нехватка кадров в пионерской организации привела к тому, что зимой набор в пионеры был приостановлен. В марте 1924 года в губернии были сформированы 26 отрядов (осенью 1923 года было 11 отрядов). По итогам совещания – поставлены задачи: приложить все усилия по удержанию действующих отрядов и увеличению их количества; принять меры по улучшению качества работы вожатых пионерского движения. К марту 1924 года во Владимирской губернии численность вожатых достигала 96 человек [89, л. 3].

Работа с пионерами в зимнее время проходила в клубах, летом – путем организации лагерей и экскурсий. Губернский комитет комсомола и отдел народного образования пришли к согласию о создании на базе школ клубов и мастерских. Основными формами работы с пионерами были игры и спортивные соревнования, которые, помимо задачи физического воспитания, должны были воспитать в детях дисциплину. Самодеятельность и самодеятельность пионеров находили отражение в оформлении уголков, посещении и выступлении на собраниях, проведении товарищеских судов. С целью развития индивидуальности и творчества в деятельности отрядов, поиска новых направлений работы, между отрядами губернии проводились конкурсы на лучший уголок и лучшее звено.

Уезды развивали свои направления и делились ими в отчетах: «Хороший результат дал опыт Коврова – зимний лагерь. Когда пионеры на лыжах ездили в лес с ночевкой» [101, л. 166]. Уклон в скаутизм находил свое отражение в работе ряда территорий, а связь пионерских отрядов со школой и комсомольскими по-прежнему была слабой. Принятие пионеров в отряды и исключение должны были происходить исключительно по решению отряда, однако и это не всегда исполнялось на местах. Кроме того, были зафиксированы случаи формирования отрядов по половому признаку: мальчики отдельно от девочек. Это явление в корне противоречило основам коммунистического мировоззрения, а также развивающейся теории социального воспитания. Руководство губкомла требовало от уездных комитетов не допускать подобного разграничения [89, л. 4].

С января 1924 года был отменен старый салют (первый пионерский салют был позаимствован у скаутской организации). Губкомла оповестил уезды о введении нового салюта: «Пять пальцев правой руки плотно сжатых, ладонью влево подносится к середине лба, над уровнем головы. Объяснение: Пять пальцев – пять частей света, где имеются угнетенные, за освобождение которых борются пионеры. Над уровнем головы – твердая рука и светлая голова, чем работает пионер» [89, л. 1]. В 1924 году организация юных пионеров имени Спартака была переименована в пионерскую организацию имени В. И. Ленина. Во Владимире в честь этого события 10 июня состоялась торжественная церемония переименования, сопровождавшаяся парадом. Пионеры должны были прийти в форме, со знаменами, барабанами и сигнальными трубами [89, л. 60].

Несмотря на все усилия губернского комитета уезды не всегда оценивали серьезность поставленных задач. Например, в объяснительной записке от губернского бюро в Центральное бюро: «Об отмене салюта в одном из уездов – правда. Салют был отменен, но тайно от губбюро, которое узнало об этом только на совещании. Причиной отмены было недоброжелательное мнение со стороны рабочих масс уезда Гусевского района, как отдача воинской чести. В настоящее время салют восстановлен, проведены на этот счет беседы с рабочими и мнение о салюте с их стороны изменилось» [89, л. 1]. Данные факты иллюстрируют не-

достаточное понимание организационной работы и отсутствие выстроенной вертикали управления пионерской организацией.

В 1924 году в губернии появляется новый вид общественных мест – детские пионерские площадки, а с 1924 года начали работать форпосты в школах. Первый пример работы со школой можно найти в отчете Александровского укомола 1923 года: «В школах нами были сформированы фракции, ныне они называются форпосты, через которые и начала протекать наша работа. Опыт организации форпостов дал положительные результаты. Пионеры в школах сумели подчинить своему влиянию всех учеников и везде проводили свою пионерскую линию, выпуская периодически стенные газеты» [49, л. 73]. В 1924 году форпост стал основным способом работы пионерских отрядов в школе по всей губернии. В школах, где были созданы форпосты и работали качественно, отмечались достижения: усиливалось влияние пионер-организации на широкие массы школьников и ученические организации (учком, комиссии, кружки); дети сплачивались между собой, становились дисциплинированной; пионеры оказывали влияние на учебную деятельность школы, усиливая общественно-политическую деятельность и связь с окружающими организациями.

Губкомол прописывал конкретные задачи детского движения в школьной работе. Причинами, побудившими создавать инструкции для работы в школе, были противоречия между «старыми» школьными работниками и партийной линией, партийными работниками и прессой, несоответствие существующего типа отношений детей и учителей в школе, потребностям рабочего класса. В этот же период в школах был введен клубный день, задачей которого было развивать общественную работу, упорядочить внеучебную деятельность. Клубный день был одним из шести учебных дней, но учебные занятия в него не проводились.

Еще одним значимым изменением в работе пионерского движения губернии было развитие преемственности в детском движении. В этот период уже существовали младшие объединения детей: красные маки, октябрята, красные звезды и т. д. Однако в предложениях с мест звучали мысли, что эти объедине-

ния детей должны быть при пионерских отрядах и привлекать больше рабочих детей [89, л. 56].

Возрастающее классовое расслоение не только среди взрослого населения, но и среди детей, отмечавшееся в деревнях и в тоже время рост общественно политической активности крестьян послужили основными причинами начавшейся в 1924 году работы по созданию пионерских отрядов в деревнях. Партийные и комсомольские ячейки усиливали работу в сельской местности, а значит было своевременным начать проведение этой работы и с детьми. В данном вопросе пионеры были не просто объектом воспитательной работы. Результатом работы с детьми в деревне должно было стать просвещение всей деревни через отряд и приведение жителей к более культурной жизни [87, л. 13].

За год активной работы численность Владимирской губернской пионерской организации выросла более чем в 10 раз. К 1 ноября 1924 года в организации состояло 6 200 пионеров на 1 ноября 1924 года. Но губернская организация по-прежнему серьезно отставала по численности от соседних губерний, что повлекло разработку плана расширения движения пионеров (табл. 2.1.).

Таблица 2.1. План расширения движения юных пионеров [89, л. 67].

Территория	Плановый Показатель, чел.	За счет Деревни, чел.	Примечание
Владимир	1500	200 – за счет Суздаля	
Гусь	600	100	
Ковров	1000	200	
Муром	500	100	
Вязники	1000	200 – за счет Гороховца и 100 – за счет деревни	
Судогда	300		
Меленки	400		
Переславль	200		
Александров	1000	100 – за счет Киржача и 100 – за счет деревни	
Кольчугино	300	100	
Юрьев	500	150 – за счет Гаврилово-Посада и 100 – за счет деревни	
Всего	7300		

К решению вопроса финансирования работы пионерского движения в 1924 году губернский комитет подошел системно и планомерно, заблаговременно

призвав уездные комитеты подготовить сметы на детдвижение в общую смету ОНО, куда записать расходы в том числе и на содержание инструкторов по пионерской работе [89, л. 100].

Отчеты уездных комитетов отражают непростую ситуацию в работе на местах: «Суздаль – детское движение накануне развала, за неимением теплого клуба. Есть клуб, но весь худой. Дети детских домов, которые объединены в отряд юных пионеров, не имеют обуви, поэтому не посещают последний, отрываются от пионеротряда. Отсутствует политвоспитание. А из этого следует, что в Суздале детское движение необходимо проводить в детских домах, чтобы этим охватить всех детей» [41, л. 5]. «Тормозится рост детского движения при производстве за неимением клубов, в деревне – за неимением работников по детскому движению. Владимирский уезд» [41, л. 7]. Ценностью пионерского движения, как нового института воспитания заключается в желании самих детей становиться пионерами: «До начала зимних занятий в школе мы детям никакого внимания не уделяли, хоть и часто приходилось слышать от детей заявления о желании быть пионерами» [47, л. 4].

Благодаря пионерской организации появлялись социальные учреждения для детей. Посетив Московский центральный Дом юных пионеров в 1924 году, губкомол поставил задачу открыть подобное учреждение во Владимире. Дом пионеров должен был стать опытно-показательным учреждением коммунистического воспитания молодежи. После открытия, первое время, занятия шли четыре раза в неделю, работа велась по направлениям: общественно-полезная – кружки юных натуралистов, радиолюбителей; драматический кружок и кружок пикоров, всего в них занимались 123 пионера. Пикоры писали заметки в губернскую газету «Призыв», и выпускали свою газету «Ракета». Первым руководителем владимирского Дома пионеров был Борис Бадов, возглавлявший до этого Владимирское губернское бюро пионеров. Организацию читательской работы взяла на себя изба-читальня, которую посещали 110 человек. Выписывались ведущие периодические издания, которые были доступны для чтения: «Рабочая газета», «Юный ленинец», «Барабан», «Пионер», «Призыв», «Юные

строители», «Смена», «Мурзилка». Пионеры создали в своем Доме пионеров «уголок Ильича», «уголок Красной Армии и флота». Работа в Доме пионеров тоже предполагала создание отрядов и звеньев. В частности, политическое воспитание велось отдельно по звеньям.

В январе 1925 года был введен пионерский билет единого образца. Билет выполнял две функции: воспитательную (установление ответственности пионеров перед движением) и организационную (для учета) [33, л. 90]. Прошедший в 1924 году губернский Съезд комсомола поставил задачу «На одного комсомольца – один пионер». Но к марту 1925 года эта задача не была выполнена. Однако по поручению губернского комитета было увеличено количество деревенских отрядов пионерские отряды были образованы при каждой заводской и фабричной ячейке коммунистов. Численность пионеров на 1 марта 1925 года по Владимирской губернии представлена в таблице (табл. 2.2.)

Таблица 2.2. Численность пионерской организации по Владимирской губернии на 1 марта 1925 года [82, л.7].

	Пионеров всего	Отрядов всего	Дети рабочих	Дети крестьян	Дети дет. дом.	Дети предпр.	Беспризор- ные дети
ВСЕГО	10 231	206	4 690	2 769	1 023	1 744	78

В конце октября 1925 года на очередном губернском совещании практических работников были приняты 12 задач пионерской организации Владимирской губернии: 1. улучшение содержания работы юных пионеров, искоренение различных уклонов, приспособление к возрасту; 2. плановое расширение пионерской организации по сети комсомольских ячеек, особенно расширение внутри деревни; 3. усиление внимания к работе в детских домах (отряды должны были быть созданы при всех детских домах); 4. укрепление результатов работы оздоровления. Выполнение новых задач в зимний период: а) организация зимних детских площадок; б) соблюдение режима пионерского трудового дня; в) выполнение Законов и Обычаев пионеров; г) организация помощи пионерам от врачей, предоставление для работы пионерской организации помещений, соответствующих требованиям; 5. усиление практического руководства со сторо-

ны партийных и комсомольских ячеек; 6. практическое воплощение лозунга «Смена смене идет!» (зачисление лучших пионеров в комсомол); 7. улучшение подбора вожатых; 8. улучшение руководства на местах; 9. ведение учета пионерской работы; 10. улучшение материальной базы и приобретение литературы; 11. введение системы занятий во всех пионерских отрядах, стремление к соблюдению регламентов работы; 12. проведение общественно-практической работы: а) работа в детской среде; б) работа в помощь ячейкам РКП (б) [29, л. 12].

В 1925 году губернский комитет начал внедрять программу по строительству детских площадок во всей губернии. Средства на строительство изыскивались с привлечением профсоюзов, ОНО, кооперации и из бюджетов производственных организаций [30, л. 450]. По состоянию на сентябрь 1925 года в пионерской организации Владимирской губернии состояло уже 15 604 пионера, организовано 355 отрядов [29, л. 12].

Одним из направлений пионерской работы, появившейся весной 1925 года, было проведение летней школы. В этот период пионерские отряды привлекались к вопросам перевода детей из класса в класс, составления списков детей по классам, знакомства новичков со школой. Проведение летней школы было обязательным для всех. Работа летней школы не должна была носить характер обычных школьных занятий, с детьми проводились беседы на тему социального и трудового воспитания, они ходили на экскурсии и прогулки, целью которых было физическое воспитание и сбор нужного материала для осенней и зимней работы. Для развития чувств коллективизма проводились игры, организовывались посильные трудовые работы (разбивка цветников у общественных зданий, проведение субботников). Детей в группы летней школы объединяли не по возрастному принципу, а по интересам [98, л. 104].

Отчеты уездных комитетов Владимирской губернии в 1925 году отражали материальные и ресурсные сложности пионерской работы на местах (не хватало финансирования, не было в достаточном количестве помещений). Такое состояние отмечалось в городах, но в деревнях условия функционирования

пионерского движения были еще труднее. Отсутствовала интеграция пионерских отрядов с деятельностью, которая осуществлялась, например, в избах-читальнях, что, в свою очередь, препятствовало созданию клубов, на которые так рассчитывали представители уездных комитетов. Анализируя отчеты, отмечаем важную роль, отводимую трудовому воспитанию в пионерских отрядах, связанную с облагораживанием (уборка, озеленение, создание клумб) улиц, разведением садов (высадка яблонь, груш, вишневых деревьев и др.). Важное значение отводилось в пионерских отрядах созданию специальной среды на пионер площадках (эстетическому и трудовому воспитанию детей и молодежи). В отчетах местных комитетов красной нитью проходит информации об острой нехватке книг для чтения, а также библиотек и библиотечных фондов, в которых так нуждались пионеры и учителя. Таким образом, подобная ситуация характеризует низкий уровень интеграции между образовательными организациями и только формирующимися институтами молодежной политики (пионерские отряды). В 1925 году авторы отчетов констатируют проблемы с соблюдением требований гигиены и медицинского просвещения. Предполагаем, что на это влияла серьезная нехватка кадров в деревне.

Межнациональные проблемы воспитания (Коминтерн) не затрагивались системно в воспитательной повестке Владимирской губернии [88, л. 173]. Подобная ситуация встречалась в большинстве уездов и усиливала трудности создания условий для интеграции внутри губернии и оставляла неизменным ряд серьезных материальных проблем (не хватало помещений, ресурсов, книг).

Нехватка средств волновала и самих руководителей губернского бюро. Уже летом 1925 года была подготовлена примерная смета на содержание работы среди пионеров на 1925 – 1926 годы для направления отдел финансов Губернского исполкома, представлена в Приложении 1. В объяснительной записке к смете губкоммол по работе среди пионеров говорилось о росте пионерской организации, их положительном влиянии на неорганизованных детей, задаче перед комсомолом готовить работников среди пионеров. «Задача, поставленная VI Съездом РЛКСМ на 1 члена РЛКСМ 1 пионер – до сих пор нами не выпол-

нена – так цифры роста это подтверждают. На 1 апреля мы имеем членов РЛКСМ – 23 293, пионеров – 13 291. В деревне рост пионеров идет также слабо. Так, на 1 апреля мы имеем деревенских ячеек РЛКСМ – 431, в них членов 8 213. Пионерских отрядов – только 101, в них пионеров – 3 632» [55, л. 400 – 402]. С целью выполнения показателей по росту пионерского движения в губернии посчитали необходимым созывать 2 раза в год совещания практических работников весной и осенью для подытоживания работы за основные периоды работы летней и зимней. Необходимость принятия данного бюджета обосновывалась также решениями партии о поддержке детдвижения, развитии литературного фонда в качестве методической помощи вожатым, развертывании широкой лагерной кампании с целью оздоровления детского населения. Поиск бюджетных средств проходил и в уездных бюро юных пионеров путем направления смет в уездные организации. Так, в Муроме средства на санитарно-гигиеническое просвещение (973 руб.) включили в бюджетную статью здраводела; содержание трех отрядов (4 000 руб.) – в бюджет Профбюро; содержание инструкторов (12 ставок) – в бюджет УОНО; содержание бюро – из иных бюджетных источников [55, л. 419-а].

Сложности и проблемы пионерского движения Владимирской губернии были преодолены в 1926 году, когда, согласно документам и отчетам Губернского бюро, отмечался стабильный рост отрядов, в том числе деревенских, наступило понимание направлений и методов работы по социальному воспитанию пионеров. Однако, если работа внутри организации нашла свой вектор развития, то вне ее все же сохранялись проблемы. Так, в сельской местности недоверие среди взрослого населения не часто, но встречалось, это было обусловлено прежде всего сильно развитой религиозностью населения и традициями. Родители боялись отдавать детей в пионеротряд объясняя свое решение тем, что там «нет бога». Но можно отметить и противоречие, волнуясь за своих детей, одновременно, взрослое население отмечало, что пионерский галстук – это показатель примерного поведения. По состоянию на 1 января 1926 года во Владимирской губернии было создано 402 отряда пионеров, включавших 16

669 пионеров и 3 789 октябрят [44, л. 1]. В марте 1926 года в губернии работало 412 отрядов численностью – 16 527 пионеров; на 1 апреля – 415 отрядов численностью – 16 955 юных пионеров; на 1 мая – 416 отрядов численностью – 17 328 пионеров [88, л. 85].

Как бы не старалась Коммунистическая партия большевиков отстранить учителей от воспитательного процесса в пионерской организации на первоначальном этапе, начиная с 1925 года пионерское движение все больше внедрялось в работу школы. Из-за отсутствия связи между пионерскими работниками и учителями, необходимо было найти возможность держать вопрос школьного воспитания под контролем, для чего работали форпосты, а с 1926 года стали появляться первые практикумы учительства. По инициативе Владимирского губкоммола первые занятия для учителей проходили в Александровском и Муромском уездах. Практикумы знакомили педагогов с движением юных пионеров. В программе: 1) сущность деткомдвижения – 1 час; 2) увязка пионерработы со школой – 1 час; 3) работа среди неорганизованных детей – 1 час. [85, л. 185]. Из 1 295 школ I ступени к тому времени на базе уже 345 школ, по данным губернского отдела народного образования, имелись пионерские организации [92, л. 211].

1926 год стал кризисным для пионерской организации Владимирской губернии: нехватка квалифицированных кадров, текучесть, отсутствие помещений привели к тому, что дети стали массово выходить из пионерского движения. Уездные бюро в своих отчетах отмечали, например в Александровском уезде: "У нас сейчас в 8 волостях не имеется председателей вол. бюро, которые сумели бы их (пионервожатых) ознакомить с современными задачами. Так что решения продвигаются в жизнь не очень быстро и работать приходится так, на две недели выезжаешь туда, где слабо идет работа, недолго наладишь дело, приедешь, а тут еще ослабло в 3, 4 местах» [94, л. 172]. Кроме того, обострилась проблема загруженности детей, которая волновала уже самих родителей – в Государственном архиве Владимирской области можно ознакомиться с заявлениями об отсутствии времени на подготовку ребенка к школе: «Прошу осво-

бодить моих детей М. и Н. от посещения занятий октябрят. У них не остается времени на учение уроков» [43, л. 9]. Параллельно директора школ отмечали рост неуспеваемости, педагогическое сообщество все чаще выступало за сокращение клубного дня и увеличение продолжительности уроков [48, л. 52]. Так и произошло, педагогические советы школ один за другим отменяли клубный день, а сами пионеры стали привлекаться к новой общественной работе – помощи неуспевающим школьникам.

3-й этап – уменьшение численности пионеров, снижение их школьной успеваемости, реорганизация (1927 – 1929 гг.).

С 1927 года с целью повышения качества работы в уездах были созданы свои методические комиссии, а губернское руководство взяло курс на систематическую работу по обучению пионер-работников и оживление пионерской организации [92, л. 56]. Но по результатам проводимых губкомом обследований школ появилась новая проблема – падение успеваемости пионер-школьников, а в деревнях и на предприятиях оставались нерешенными проблемы с помещениями для работы пионеров [52, л. 24]. В марте 1927 года всего по губернии было 15 478 пионеров и 2 751 октябренок. Председателем губбюро юных пионеров являлся товарищ Федотов [92, с. 56].

С 1927 года появился новый орган управления – пленум губбюро. В его состав входил 21 человек – партийные работники и представители общественных организаций и других структур государственного управления: «1. Сергеев – ГК ВКП (б); 2. Федотов – ГК ВКП (б); 3. Гинсбург – ГУБОНО; 4. Соколов – ГСПС; 5. Касаткин – Губздав; 6. Фиолетов – РОКК; 7. Клягин – Губземуправление; 8. Браслихина – ДТК; 9. Бадов – Центральный Дом пионеров; 10. Суркова; 11. Куковякин – Горком; 12. Колесов – Владимирский Уком; 13. Анискевич – Ковровский Уком; 14. Махов – Александровский Уком; 15. Судаков – Муромский Уком; 16. ... – Гусевской Уком; 17. Розов – Вязниковский Уком; 18. Семенова – Переславский Уком; 19. ... – Боголюбовский Волком; 20. ... – Второвский Волком; 21. ... – Слободской Уком» [64, л. 37].

Обследование пионерских отрядов, проводимое в 1928 году (акты сохранились в Государственном архиве) учитывало абсолютно всю работу пионерского движения: форпосты и лагеря, причины выхода пионеров из отрядов, планы работы, количество членов и состав самих бюро и распределение обязанностей.

Сравнительная сводка численного состава Владимирской губернской организации пионеров с 1 марта 1927 года по 1 октября 1928 года представлена в таблице (табл. 2.3.)

Таблица 2.3. Сравнительная численность состава Владимирской губернской организации пионеров на 1 марта 1927 года – 1 октября 1928 года.

Населенный пункт	1.03.27		1.06.28		1.10.28		отрядов на 1.03.27	отрядов на 1.04.28	отрядов на 1.10.28
	пион.	окт.	пион.	окт.	пион.	окт.			
Гусь	1 704	308	1 784	286	1 784	286	46	49	49
Муром	2 575	388	2 746	216	2 622	171	77	72	65
Вязники	1 624	196	1 919	328	1 896	206	51	57	55
Владимир	3 705	604	2 361	265	2 487	303	85	58	76
Переславль	1 290	206	1 179	157	1 136	80	36	38	34
Александров	2 933	760	2 919	516	2 283	537	82	79	81
Ковров	1 728	289	1 795	278	1 595	187	51	39	45
Горкомол	-	-	1 063	197	892	13	-	18	17
ИТОГО	15 559	2751	15766	2243	14695	1783	428	410	422

Период стабильного роста пионерского движения Владимирской губернии длился не так долго, в 1928 году вновь отмечается снижение. Уездные комитеты в своих докладах причинами сложившейся ситуации называли следующие факторы: «По вопросу текучести в организации выявил, что наряду с ростом наблюдается выход из отрядов... По словам Шипина, в некоторых отрядах (волостных) полнейший развал. Доходит до того, что родители не пускают детей в пионеротряд. Переславский уезд (из письма обследователя)»; «С начала летнего периода было в волости (Боголюбовская, Владимирского уезда) 5 пионеротрядов, в них 128 пионеров. Сейчас имеется 3, с 87 пионерами. 2 отряда не работают, так как нет комсомольцев, знающих эту работу. Отряды распущены (из отчета Волбюро Боголюбовского уезда)» [40, л. 1 – 3]. Среди главных причин называются отсутствие вожатых и переход пионеров из отрядов предприятий в

структуры школы. Отсутствие материальной поддержки оставалось также в числе главных проблем: «Сейчас у отрядов нет клубов, если и есть, то у 4 – 5, которые еле дышат. Зимой в них придется замерзать. Партийная ячейка, когда им заявляют об этом, – не обращает внимания. На Великодворском заводе секретарь парт ячейки выгнал пионеров из клуба и нигде не давал заниматься, хотя свободное помещение есть. И зимой им приходилось собираться под фонарем. Гусь» [40, л. 5].

Отмечалась также слабая связь пионерского движения с комсомольской организацией, из отчета Ковровского убуо: «Весной вздумали пионеры организовать детскую площадку. Попросили помощи у комсомольцев. Ячейка на собрании решила прийти на субботник. В день субботника трое пионеров пришли, вожатый отряда, секретарь ячейки, две школьные работницы, а остальные шесть десятков комсомольцев смене не помогли» [56, л. 44].

Важным изменением в 1928 году было отношение к содержанию работы пионеров: все мероприятия должны были носить общественно полезную направленность, а игры в работе с пионерами теперь уходили на второй план. Количество мероприятий должно было сокращаться, уклон должен был быть в сторону их качества: «Лучше меньше – да лучше» [92, л. 79].

В 1928 году Владимирская губернская организация была проверена комиссией Центрального Бюро, о чем свидетельствует сохранившийся в архиве акт: «Дорогие товарищи. Из последней поездки инструктора ЦБЮП в Вашу губернию нам удалось в небольшой степени ознакомиться с состоянием детского движения у Вас в губернии. Нужно сказать, что детское движение во Владимирской губернии имеет свои особенности: с одной стороны, запоздалость детского движения, а с другой – медленное его развитие. Эти два фактора неизменно лежат отпечатком и на работе, особенно ярко это заметно в росте организации, который несомненно отстал ... 5-е губернские курсы в условиях Вашей губернии недостаточно удовлетворяют нужд, учитывая также, что состав курсов в смысле общественности и политического уровня не совсем удовлетворителен, нужен ряд мероприятий для того, чтобы окончившие курсанты не вышли из зо-

ны наблюдения губкома, а также дать ряд указаний в самообразовательной деятельности...» [40, л. 78]. Вопросы слабого роста и отсутствия необходимого количества кадров более всего привлекли внимание Центрального бюро. Критике подверглось само руководство губернского пионеров, которое получая директиву ЦБ, иногда целиком отправлял ее в отряд, не адаптируя на местные условия, не выбирая основное и самое важное. В результате на отряд наваливались работы по всем направлениям, разрабатываемым в Центральным Бюро: «Чуть – ли не десятки различных работ» [92, л. 79].

Среди поручений по результатам проверки губернскому бюро были даны рекомендации: 1) продолжить линию роста пионерской организации; 2) расширить сеть семинарии, провести губернские и уездные совещания работников; 3) четче анализировать результаты летней работы, а также прорабатывать планы, участвовать в этом процессе самому губернскому бюро; 4) сделать выборочное обследование отрядов и лагерей; 5) усилить внимание над руководством организации, не копировать инструкции Центрального бюро, распространяя по уездам, а относиться ответственно, выбирая инструкции и перенося на территории самое необходимое; 6) уделять особое внимание работе взрослых; 7) усилить работу с неорганизованными детьми, больше взаимодействовать с общественными организациями; 8) углубить работу с учительством; 9) организационно укрепить организацию, сделав установку на единую систему работы [92, л. 79 – 81].

В архивных документах также можно найти и другие подтверждения достаточно жесткой оценки работы губернского бюро со стороны ЦК: «Со стороны руководства Владимирской губернии «чиновничье», бюрократическое отношение к пионерской работе, как к мелкому делу, детской работе. Решения Центрального комитета не реализованы... Губбюро строит работу по старинке, зачастую оторвано от пионерских отрядов, недостаточно отражает интересы детей» [81, л. 22].

В 1929 году работа пионерского движения перешла в школьную структуру. По причине административной реформы, с 1929 года Владимирская губер-

ния перестала быть самостоятельной территориальной единицей. Небольшая ее территория была подчинена Московской области, но основная часть вошла в Ивановскую промышленную область. Партийная и пионерская организация велась по Владимирскому округу. Работа пионерского движения должна была строиться по-новому, но во Владимирском округе к введению новой системы подошли прежним путем, обсудив ее на расширенном пленуме губбюро ДКО, дав трехмесячный срок местным комитетам для реализации новой системы. Отдельным районам разослали материал. Факты перехода были освещены в газете «Красная Молодежь». Деревенские отряды не знали и не понимали новой системы, как результат – перехода в работе отрядов не ощущалось: «игры, песни, а оглянуться назад, отряды убыли на 30 человек, этого в звене не учли. Неорганизованная детвора ходит сама по себе, занята своей работой, от нечего делать дерется, ругается и смотрят, как на углу взрослые выпивают, о пионерах отзываются плохо, это говорит за то, что новая система не приближена к массе детворы»; «Абельман – Ковров: принимали с бору, с сосенки, брали ребят кому не лень, записывали с первого прихода, не узнавая их желания», «Детдомовский отряд Суздальского района перешел на новую систему, план составляет на две недели, с пионерами о новой системе провели беседу и больше ничего, у самого вожатого не имеется знаний как работать по-новому» [81, л. 15 – 22].

Благодаря равнодушию отдельных руководителей в некоторых районах все же с интересом отнеслись к проработке новой системы. Здесь пионерских работников переобучали, разъясняя основные формы и направления по воспитанию детей. Примечательно, что к разработке планов пионерской деятельности привлекались сами пионеры, что способствовало развитию самостоятельной работы пионерского движения, по ряду районов имелись достижения, особенно в городских производственных отрядах (Собинка, Меленки, Ковров), их опыт передавался в другие территории. Все те же жалобы сопровождали отчеты с мест: не было хорошо продуманной, проверенной программы, вожатые к передаче подходили формально, бюрократически, военная работа не имела плано-

вого порядка. Фактически наступил новый период формирования пионерского движения Владимирского округа [81, л. 15 – 22].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В процессе становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии можно выделить три этапа.

1-й этап (1922 – 1924 гг.) – первоначальное становление. Этот этап имеет важную особенность – высокий уровень инициативы и самоорганизации самих пионеров (палаточные лагеря, самообслуживание и пр.). Скаутская методика, определившая первоначальные формы работы с детьми, внесла в пионерскую организацию эмоционально наполненную работу. Пионерская деятельность была большой игрой, однако несмотря на то, что с 1923 года партийное руководство критически относилось к скаутской системе и внедряло в пионерское движение все больше идеологической составляющей, во Владимирской губернии работа по скаутским методикам продолжалась вплоть до 1924 года включительно. Возможно, именно полезные развлечения и акцент на физическое развитие, игры привлекали детей, которые самостоятельно объединялись в пионерские отряды. В то же время стремление контролировать все процессы вело к тому, что партийные руководители иногда не замечали инициативы и заинтересованности детей, распуская самостоятельно образованные отряды и не учитывая отряды, где отсутствовал подготовленный вожатый.

2-й этап (1924 – 1926 гг.) – организационное и содержательное оформление, значительный численный рост (с 11 отрядов, включавших 582 пионера в 1923 году, до 416 отрядов и 17 328 пионеров в мае 1926 года), отработка внешних (формальных) признаков принадлежности к пионерии (письменное заявление, ритуал вступления, членский билет пионера, членский билет юного корреспондента и пр.), повышение степени контроля (обследования отрядов и лагерей вышестоящими инстанциями, анкетирование, разбор жалоб в печати, общественные суды и пр.), создание форпостов в школах, введение клубного дня, рост санитарно-гигиенических требований к лагерям, к состоянию здоровья; значительные усилия по подготовке вожатых-комсомольцев. На втором этапе

происходило сближение пионерского движения со школой и первичное привлечение педагогических работников к деятельности пионерской организации. Появились новые направления работы. Начало интенсивной работы с деревенскими детьми повлекло за собой активизацию антирелигиозной деятельности, политико-просветительских бесед с естественно-научным уклоном в духе диалектического материализма, общественных работ в виде кураторства городских отрядов над деревенскими. Детские игровые инициативы часто подавлялись. Направления пионерской работы становились все более идеологизированными, их количество возрастало, и пионеры часто не справлялись с поставленными задачами.

3-й этап (1927 – 1929 гг.) – рост численности пионеров в 1927 году, затем глубокий кризис, причиной которого стали масштабные причины – изменение направлений работы в пионерском движении, снижение популярности пионерской организации среди детей и взрослых, уменьшение численности, выход из отрядов (с 17 328 человек в 1926 году до – 14 695 в 1928 году), признание снижения уровня успеваемости пионеров в сравнении с другими учениками, отмена еженедельного клубного дня, встраивание пионерской работы в воспитательную работу в школах, привлечение к ней педагогических (а не рабоче-крестьянских) кадров, реорганизация, жесткая централизация (снижение роли региональной инициативы).

2.2. Подготовка кадров для работы с пионерами во Владимирской губернии.

Самым острым вопросом организации пионерского движения был кадровый. Так как основной целью пионерской организации было не просто воспитание подрастающего поколения, а воспитание молодого коммуниста, партия во время становления детского движения педагогам (школьным работникам) этот вопрос не доверяла. Отношение к учителям (шкрабам) с идейно-политических позиций ярко проявлялось в 1920-е годы в прессе: их критикова-

ли за политическую безграмотность, подозревали в симпатиях к монархическому прошлому [140].

Для работы с пионерами привлекались комсомольцы из рабочего класса и служащие, в деревнях – крестьяне и батраки, которые часто сами были необразованными, и тем более не имели педагогического образования. В связи с этим именно в самом начале развития пионерского движения, пока оно не пришло в школу, комсомольской организации, курирующей пионеров, приходилось особенно интенсивно искать и готовить вожатых, постоянно организовывать курсы подготовки, выпускать массу циркулярных писем и методических рекомендаций, издавать специальные брошюры и периодические издания. Требуемый возраст вожатых варьировался от 16 до 20 лет. Это требование сохранилось от скаутской методики работы с детьми. Возрастная близость должна была помогать преодолевать барьеры в общении, однако чаще юные вожатые не всегда сами понимали всей работы.

Согласно сводке от 13 ноября 1923 года, всего во Владимирской губернии было 16 пионеротрядов, в которые входило 640 пионеров. Подготовленных на губернских курсах вожатых – 15 человек, они были направлены для организации пионердвижения в уезды.

Привлечение комсомольцев к работе с пионерами не было делом добровольным. Заводские и фабричные комсомольские ячейки должны были создавать у себя пионеротряды, для чего они выделяли 3 – 5 комсомольцев, склонных к работе с детьми или интересующихся этим делом и свободных от других поручений, и отправляли на обучение в губернскую школу. После чего губком и уездком проводили собеседования и изучали полученные рекомендации коллектива: «Цыганов Александр, сын рабочего фабрики, комсомолец с 1919 года. Работал на союзной работе в Уездном и ячейковом масштабе! Политически развит слабо! Самообразование! Обладает организационными способностями. Работает с желанием, маленький опыт работы среди детей» [34, л. 10]. Самообразование вообще было частой практикой в подготовке комсомольцев: «Перед вожатыми-комсомольцами лежит задача поработать над собой, воспитать из

себя подлинных педагогов-коммунистов, которые будут знать меры детских сил, научиться помогать развертыванию в пионерах всех их творческих способностей...» [166, с. 75].

Содержание подготовки вожатых в 1923 году только формировалось. Главным для них считалось усвоить задачи пионерского движения в РСФСР и мире. Программа была разработана на 70 часов, занятия шли дважды в неделю в течение четырех месяцев, разделялись на теоретические и практические. Чтобы каждый обучающийся на практике мог получить вожатский опыт и «изнутри» освоить принцип работы отряда во время обучения будущие вожатые объединялись в отряды и звенья. Кроме того, уделялось внимание темам социального воспитания и воспитательной системы в РСФСР, важным было объяснить отличия индивидуального воспитания (принятого в буржуазном государстве) от социального. Пионерское движение должно было стать длительной игрой революционного содержания, во время которой в детях воспитываются «твердость воли, практическая сообразительность, закаленность во всем» [91, л. 8]. Особую значимость приобретали вопросы коммунистического воспитания: звено должно было действовать по форме и сущности коммунистической ячейки.

Вожатые изучали направления и методы воспитания, а также знакомились с физиологическими особенностями детей и подростков. Программа курсов подразумевала изучение психологии, обучение элементам ручного труда, работе в клубе, музейной и экскурсионной деятельности. Несмотря на значительную идеологизацию, нельзя утверждать, что курсы были сплошной политической информацией. В их тематике прослеживается влияние теории социального воспитания: вопросы изучения особенностей физического и психического развития детей, вопросы полового воспитания (здесь видно влияние трудов П. П. Блонского, педологов). Изучались санитарно-гигиенические и воспитательные аспекты работы лагерей, специфика проведения экскурсий. Вожатые знакомились с особенностями детской группы, структурой отряда, методикой предъявления правил, отношению к атрибутам. Значительное учебное время отводилось вопросам организации трудового воспитания (10 часов) и игр (10 часов из 70).

Эти акценты, конечно, имеют связь с идеями трудовой школы, теоретиков социального воспитания – С. Т. Шацкого, В. Н. Шульгина. Несмотря на партийную организацию курсов, для выступления перед будущими работниками пионерского движения приглашались также и представители учреждений физкультуры, образования и здравоохранения, однако их лекции были обзорными.

Потребность в вожатых опережала возможности губернских курсов. Если в 1923 году в пионерских отрядах было всего 640 человек, то в 1924 году их численность приближалась уже к 7 000. Безусловно, подготовка кадров должна была стать более организованной и массовой. Губернское бюро проводило уже двухнедельные курсы вожатых, но охватывали они не более 20 человек, да и программа их была сокращена. Главным методом работы курсов стали беседы. Впервые на курсах обучались будущие вожатые деревенских отрядов, их подготовка должна была закончиться к моменту образования отрядов. Возможно, такая тактика впоследствии сыграла не в пользу Владимирского губернского отделения, ведь подготовка кадров перестала успевать за ростом численности пионеров [89, л. 21].

Первое губернское совещание практических работников по детскому движению состоялось 29 марта 1924 года во Владимире. Эта форма работы, судя по протоколу, позволяла уездным бюро обмениваться информацией и опытом, делиться основными проблемами практической работы пионерских отрядов. Понимая, что один губернский комитет не может подготовить необходимое количество кадров для детского движения, губкомол вышел с предложением организовать уездным комитетам курсы – семидневки по подготовке вожатых, взяв за основу программу губернских курсов [89, л. 70]. Их программа предполагала ежедневное обучение по 10 часов по следующим направлениям: деткомдвижение (его история, современное положение и организационная структура); работа пионерской организации в школе и деревне, посещение выставок и экскурсий; физическое воспитание, гигиена, подготовка к религиозным праздникам (с целью контрагитации), трудовая работа, общественное и политическое воспитание; изучение особенностей психологии детей, особенно-

сти буржуазного и коммунистического воспитания; игры, песни. Кроме того, будущих вожатых учили заниматься саморазвитием и самообразованием [89, л. 146]. Акцент в программе подготовки сместился с игровой деятельности пионеров в сторону идеологического понимания сути пионерского движения и организации работы по трудовому и общественному воспитанию. Рефлексия по итогам курсов в виде отчетных материалов дает возможность сделать вывод о слабой подготовке будущих вожатых в плане политического развития. Сокращение сроков проведения курсов не позволило глубоко проработать теоретические знания, а отсутствие литературы сказалось в том числе и на качестве докладов, с которыми выступали сами лекторы, так как по итогам бесед они не всегда могли ответить на вопросы. Основным материалом для проведения лекций брался из книги «Юный пионер» «во многом устаревшей и недостаточно освещающей вопрос» [55, л. 20 – 23]. Таким образом, несмотря на острую необходимость и желание губернского комитета усиливать кадры для развития пионерского движения, подготовка вожатых шла неважно (методических наработок было недостаточно, лекторы сами не обладали достаточными знаниями и пр.).

Несмотря на отсутствие грамотно поставленного систематического процесса подготовки кадров при назначении вожатых на работу в отряды, характеристики и отбор были серьезными. В архивных документах сохранилось достаточное количество характеристик и справок «Губкомол при удостоверении за номером 120 направил в ваше распоряжение тов. Брагина для работы в производстве, ранее работавшего на работе по детдвижению. Губкомол сообщает, что тов. Брагину губкомолом запрещено заниматься по детскому движению... Товарищ Брагин может быть допущен к непосредственной работе при условии, если в течение трех месяцев исправит свою характеристику, данную ему Судогодским укомолом. Зам. зав. орготделом Абрамов. 22.11.24» [89, л. 132]. К вожатым применялись меры наказания за неправильную организацию работы, несоблюдение правил и инструкций через общественное порицание и обсуждение на собраниях: «Товарищу Семеновой за нетактичные поступки сделать строгий

выговор, причем если в дальнейшем что-нибудь повторится, то рекомендации для вступления в комсомол будут отклонены, и дело будет представлено в товарищеский суд...» [69, л. 8].

В 1924 году впервые в ряде уездов проводились политические кружки первого цикла. Их цель – дать слушателям основы общего политического развития, познакомить с биографией товарища Ленина для возможных бесед с учащимися, подготовить к дальнейшему прохождению курсов политграмоты. Численность кружка – 15 – 30 человек, проводилось 26 занятий по 2 – 3 часа в течение года. Слушатели привлекались из числа вожатых, кандидатов в комсомольцы, рабочих. Первый кружок был организован в Коврове, руководил им уездный политруководитель. Кроме того, в том же году впервые были проведены губернские курсы для школьных работников, которые стали первым шагом в привлечении педагогов к будущей работе с пионерами. В их программе были: 1. Марксистское обоснование школы: материалистическая база, классовое направление школы, сущность марксистской педагогики. 2. Взгляд Ленина на просвещение и школу. 3. Обоснование программ ГУСа. 4. Внешкольная работа [97, л. 184 – 185]. Таким образом, можно сделать вывод, что целью губернских курсов была идеологическая подготовка педагогов.

Уже с 1924 года решался (хотя и хаотично) вопрос финансирования работы вожатых. Нужды пионерской организации (в том числе вожатых) частично покрывались из смет профсоюзов, предприятий, союзкооперации и УОНО. Единой системы оплаты (и гарантии этой оплаты) не было. В конце 1924 – 1925 году была проведена работа по анализу кадров – серьезное статистическое исследование. Уездные комитеты заполняли формы, предоставляли списки вожатых, по каждому давали характеристики: «Царькова А. 1906 г.р., крестьянка, беспартийная, в комсомоле с 1924 года. Общее развитие удовлетворительное, активность проявила в звене, усвояемость есть, ориентировка тоже, отношение к делу хорошее, выдержанная, дисциплинированная, может высказать свою мысль» [788, л. 1 – 5]. По статистическим сведениям, на 1 января 1925 года в составе пионерской организации Владимирской губернии было 16 669 пионе-

ров. Сводка руководителей – вожатых отрядов юных пионеров по Владимирской губернии содержит данные по 188 вожатым, из них по полу: юношей – 122, девушек – 66; возраст: старше 18 лет – 137, до 18 лет – 40; по социальному положению: рабочих – 7, крестьян – 45, служащих – 59; по партийности: не состоят в РКП – 158, членов партии – 3, кандидатов – 16; окончивших курсы – 122, не окончивших – 55; по месту работы: на производстве – 85; деревенские – 46; городские – 46 [78, л. 5].

Проблемы с вожатыми сдерживали рост пионерской организации, при том что стремление войти в нее на тот момент было высоким. Случалось, что отряды создавались стихийно, дети называли себя пионерами, хотя ими не руководил присланный комсомольской организацией вожатый. Мысль С. Т. Шацкого о том, что дети охотно образуют коллективы, но им необходима организационная поддержка взрослых, находила отражение в пионерской организации. Ввиду отсутствия помощи взрослых отряды пионеров, в которых часто менялись вожатые, быстро распадались, дети теряли интерес к движению.

Крестьяне в сельской местности сначала аккуратно и с недоверием относились к пионерам, но позже и они оценили влияние пионеров на детей. Факт того, что пионеры меньше ругаются и курят повышал авторитет организации, и родители в деревнях сами приводили своих детей к секретарям ячеек с просьбой включить ребенка в отряд.

В феврале 1925 года проходили очередные губернские курсы. Программа курсов – 126 часов включала:

I. Теоретические циклы:

1. Детское движение – 9 ч.
2. Педагогический цикл – детское движение и школа – 16 ч.
3. Физкультура и гигиена – 11 ч.
4. Общеполитический цикл – 8 ч.

II. Практические занятия:

1. Физкультура – 15 ч.
2. Игры и песни – 10 ч.

3. Работа отрядов – 30 ч.
4. Экскурсии – 12 ч.
5. Работа мастерских – 12 ч.
6. Первая помощь – 3 ч. [26, л. 22].

Несмотря на эти усилия, общая и психолого-педагогическая образованность вожатых была чрезвычайно низкой, что влекло за собой вопиющие промахи в социальном воспитании. Вожатые, несмотря на то, что их выдвигали из состава комсомольской организации, были достаточно слабыми не только в педагогическом и образовательном отношении, но и общественно-политическом, отсюда возникало непонимание работы: «Один вожатый (Переславский) ставил на колени пионеров, когда они его не слушали» [88, л. 48]. В своих отчетах руководители с мест жаловались на непостоянный состав и большую текучесть кадров, расхлябанность и недисциплинированность самих пионер работников, нежеланием заниматься самообразованием. Руководство пионер движения, ввиду отсутствия возможности массовой и качественной подготовки вожатых нацеливало их на самоподготовку и самообразование, которое подразумевало чтение газет и проведение пропаганды отдельных статей среди других вожатых, подбора основных книг для библиотеки вожатых. Именно вожатые должны были ставить перед райкомами и уездкомами партии вопрос об организации при центральных пионерских клубах библиотек, обращать внимание на работу библиотек при ОНО и втягивать туда других вожатых [77, л. 44]. Н. К. Крупская писала о самоподготовке так: «Перед вожатыми-комсомольцами лежит задача поработать над собой, воспитать из себя подлинных педагогов-коммунистов, которые будут знать меры детских сил, научиться помогать развертыванию в пионерах всех их творческих способностей...» [166, с. 75]. Для самоподготовки вожатых распространялся список рекомендованной литературы: «1) Журнал «Вожатый» №№ 1, 2, 3 и 4 за 1924 г.; 2) Журнал «Пионер» №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 за 1924 г.; 3) Андрей Шохин – «Комсомольская деревня», изд. «Мол. Гвардия», 1923 г.; 4) Яковлев Я. «Наша деревня», изд. «Красная Новь», 1924 г.; 5) Журнал «Народное просвещение», № 4 – 5, изд. «Кр. Новь», 1924 г.;

6) Ем. Ярославский – учебник политграмоты для деревни, изд. «Кр. Новь», 1924 г.; 7) Газета «Правда» № 122 за 31 мая 1924 г. – доклад Калинина о работе в деревне и Крупской – о просветительской работе в деревне; 8) Резолюции XIII Съезда РКП и VI Съезда РЛКСМ – о комсомольской работе в деревне и о пионерах...» [65, л. 11]. Однако инициативы в данном вопросе от руководителей пионерскими отрядами практически не проявлялось.

Использование центральных печатных изданий при подготовке кадров было распространенной практикой. Так, например, в журнале «Вожатый» № 9 – 10 был опубликован план работы пионерского отряда в деревне. Губкомол предложил разобрать на совещании практических работников этот план и на его основе, строить работу на местах [30, л. 24].

Необходимо отметить, что взаимодействие уездных бюро между собой и с губернским бюро было развито достаточно хорошо. Большое количество архивных материалов свидетельствует об участии уездов в обсуждении и разработке программ курсов и содержания обучения вожатых. Много сохранившихся равнодушных писем посвящено вопросам работы детского движения и практической стороне. Доклады уездных комитетов подробным образом отражают историю создания и развития пионерского движения во Владимирской губернии. Так, например, в письме из Меленковского укомла говорится, что участники совещания практических работников, обсудив темы, рекомендовали увеличить число практических занятий по физкультуре с 15 до 30 часов. Основанием решения являлся факт отсутствия литературы по данному вопросу, а также недостаточное количество инструкторов. Меленковцы полагали, что если губкомол прислушается и сможет увеличить число практических часов по физкультуре при проведении губернских курсов подготовки вожатых, то это приведет к получению слушателями курсов полного багажа знаний по данному направлению работы [55, л. 86].

Не успевая готовить кадры, губернский комитет поставил задачу чаще организовывать уездные курсы вожатых на местах. Однако проведены они были лишь в Коврове и Меленках, а участники отмечали плохую подготовку: не-

удачный выбор лекторов, слабую проработку полученных знаний, слабое участие и привлечение к курсам сторонних организаций (РОКК, профсоюз). Главным пособием для проведения был журнал «Вожатый» [55, л. 3], в котором печатались все лекции Центрального бюро пионеров.

Очевидная некомпетентность плохо образованных вожатых-комсомольцев уже с 1924 года продуцировала потребность в том, чтобы с пионерами работали учителя. В конце 1924 года в губернии появились школьные форпосты пионеров. Мысль о том, что учителя нужны пионерской организации, начала звучать сильнее. «По поступившим в Губоно сведениям, учительство Меленковского уезда, в частности городских школ, не принимает должного участия в пионер работе. Считаю данное явление ненормальным, так как отрывает от жизни и не дает детям правильного общественно-политического воспитания... Зав. Губоно Волков» [55, л. 24]. В письмах губкома и губоно все чаще отмечается значимость работы учителей с детским движением: «Участие учительства не должно ограничиться выделением и работой отдельных представителей в отряды и форпосты. Вся масса учителей должна интересоваться работой пионер – организации» [76, л. 73].

Предпосылкой взаимодействия пионерского движения и школы стали практикумы для учителей организованные при Владимирском губернском бюро и ходатайство Губернского комитета комсомола в комиссию по формированию бюджета о включении ставок на пионер-работников по ставке школьных работников, исходя из оклада 28 рублей 75 копеек [54, л. 400], что фактически приравнивало работу вожатых к работе педагогов. На тот момент выплаты производились из разных источников в зависимости от того, где организован отряд: фабриками, заводами, профсоюзами.

Еще одной формой подготовки кадров было проведение семинариев на конкретную тему. Так, в 1925 году активно прорабатывался вопрос о предстоящей работе пионерской организации в школе. Семинарий был краткосрочный и рассчитан на одну неделю. Его работа проходила вечерами. Участники семинариев были освобождены от участия в других совещаниях и собраниях.

Основными формами работы семинариев были лекции-беседы и проработка практических вопросов по звеньям. Дома участники должны были закреплять полученные знания чтением специальной литературы. Семинарий о работе в школе подразумевал изучение следующих вопросов: «1) Цели и задачи советской трудовой школы – 1 час; 2) Основы и сущности программы ГУСа – 1,5 часа; 3) Доклад заведывающего УОНО о состоянии школ – 1 час; 4) Задачи пионерработы в школах – 1,5 часа; 5) Школьный форпост/его построение, задачи и т.д. – 2 часа; 6) Общественно-политическое воспитание – в школах – 2 часа; 7) О клубном дне в школах – 2 часа; 8) Самоуправление детей в школе, роль и участие в нем пионеров – 2 часа; 9) Школа и пионердвижение (об увязке) – 2 часа; 10) О совместной работе с учительством – 1 час; 11) Место и роль вожатого в системе работы пионерской организации в школе – 1 час.» [54, л. 435].

В 1925 году постановлением губернской конференции школ II ступени было решено организовать отдельные школы с педагогическим уклоном и в программе отвести 50 часов на цикл «Детское движение». Первыми уездами, где стала внедряться такая практика, были Судогда, Переславль, Муром и Вязники. Рекомендуемая литература: ЦБ КП «Комсомол и детдвижение»; Волков «Детдвижение и школа», «Детдвижение на Западе», «Пионеротряд в деревне», «Пионеротряд в городе»; Крупская «На новых путях», Василевский «Гигиена пионера» [54, л. 350]. Все больше пионерское движение внедрялось в школьную работу.

В июне состоялись очередные месячные губернские курсы. В архиве сохранилась «Ориентировочная смета на проведение 5-х Губкурсов по детдвижению» (из расчета на 50 человек, сроком на один месяц) [54, л. 343 – 346]. Представлена в Приложении 2.

Значение данных курсов, согласно отчету губернского бюро, было огромным: «Они сделали большой перелом в работе пионеротрядов во Владимирской губернии и оформления детдвижения в губернии, внося в отряды методы работы и изживания скаутских уклонов в организации» [29, л. 40]. Этот

факт вызывает недоумение по причине того, что от скаутской системы пионерская организация отказалась еще в 1923 году.

10 ноября 1925 года при Губернском бюро юных пионеров прошло заседание методической комиссии. По ее образцу были созданы уездные комиссии. Из протокола заседания мы узнаем имена первых лидеров и вдохновителей Владимирской пионерской организации, а также видим возрастание роли руководителей системы образования (а не партийно-комсомольских работников) в процессе разработки планов деятельности пионерского движения: Бадов Борис – заведующий центральным домом пионеров; Вершинин Федор – инструктор по физвоспитанию при губбюро; Головашкин Алексей – член агитационно-пропагандистского отдела губкомитета РКП (б); Кудрявцев Венедикт – заведующий педтехникумом; Пронин Иван – заведующий рабфаком; Соловьев А. – заведующий соцвос Губоно (беспартийный); Танков – представитель Губздрава (беспартийный); Дидрико – заведующий санитарного отдела Губздрава (беспартийный); Жаровщиков – представитель школы; Калинина – представитель школы; Иванова – представитель школы; Чуланикова – представитель педтехникума [43, л. 3]. Результатом труда стали подробные материалы и инструкции для проведения занятий и праздников, которые сохранились в Областной научной библиотеке города Владимира.

Взаимодействие губернского бюро с Центральным бюро проходило в рабочем режиме. Так, например, московский зав. отделом опытно-показательных учреждений Главсоцвоса неоднократно отмечал в своих письмах в губернский отдел народного образования грамотность и профессионализм товарища Жаровщикова, являющегося членом методической комиссии губернского бюро юных пионеров. Кроме того, в ноябре 1925 года во Владимирской губернии планировалось проведение конференции по вопросам образования и работы детского движения. Зав. отделом опытно-показательных учреждений Главсоцвоса Д. Аксениевский предложил выбрать для конференции даты 14 и 15 ноября: «В эти дни мог бы приехать и товарищ С. Т. Шацкий» [77, л. 164]. Отличившиеся вожатые (Жаровщиков) участвовали в конференциях в г. Москве, где

принимали участие с докладами ведущие педагоги того времени М. В. Крупнина, В. Н. Шульгин. Эти факты позволяют сделать вывод, что практическая работа пионерской организации строилась на теории социального воспитания.

Несмотря на проведение курсов различной направленности, кадровая проблема оставалась острой. На 1 декабря 1925 года из 285 руководителей юных пионеров в семи уездах насчитывается 66 человек, прошедших, т. е. 23 %, и 173 человека – 55% не окончивших никакие курсы. [88, л. 8]. С этими неутешительными показателями, на наш взгляд, связано то обстоятельство, что в 1926 году количество пионеров стало сокращаться, дети выходили из отрядов. Потребность в квалифицированных педагогических кадрах и недостатки в работе вожатых намечали перспективу сближения пионерского движения со школой.

Составляя бюджет на 1926 год, губкомол просил зачислить на 1925/26 бюджетный год штатные единицы на 79 волостных инструкторов юных пионеров. Необходимость этого вызывала непрекращающееся расширение сети пионеротрядов в деревне и рост пионерорганизации [54, л. 400]. Количество работников по учреждениям детских юных коммунистических групп представлено в таблице (табл. 2.4.)

Таблица 2.4. Количество штатных единиц по учреждениям детских коммунистических групп Владимирской губернии по состоянию на 1926 год [54, л. 401].

№	Учреждение	Должность	штат в 1924 – 25 г.	штат в 1924 – 25 г.
1	Центральный Дом юных пионеров	Заведующий	1	1
		Инструктор	2	2
		Техническая служба	1	1
ИТОГО:			4	4
	Уездные бюро ДКГ			
2	Александровское	Инструктор	3	3
3	Вязниковское	Инструктор	2	2
4	Ковровское	Инструктор	3	3
5	Меленковское	Инструктор	1	1
6	Муромское	Инструктор	2	2
7	Переславское	Инструктор	1	1
8	Судогодское	Инструктор	1	1

№	Учреждение	Должность	штат в 1924 – 25 г.	штат в 1924 – 25 г.
9	Юрьевское	Инструктор	2	2
10	Гусь-Хрустальное	Инструктор	2	2
ИТОГО			17	17
	Волостные бюро ДКГ			
11	Укрупненные волости	Инструктор	–	79

В конце 1925 года на XIV партийном Съезде была поставлена задача по совершенствованию кадровой подготовки пионервожатых, а также улучшению состава вожатского корпуса, борьбе с частой сменяемостью вожатых, охране их здоровья и организации образования [64, л. 56]. Впервые в 1926 году Центральное бюро выделило десять мест для вожатых в Алуштинский дом отдыха вожатых РОКК: «Исключительно низовые работники – вожатые, нуждающиеся в отдыхе по «состоянию здоровья... среди вожатых всей губернии или наиболее важных по вашему усмотрению» [64, л. 90]. По правилам отправки в дом отдыха это должны были быть нуждающиеся в отдыхе сотрудники, прошедшие медицинское освидетельствование, преимущественно из рабочих масс. Длительность программы оздоровления составляла один месяц. Проезд оплачивался из средств отправляющей стороны или за счет самого вожатого. Сами пионеры в этот же период начинают ездить в здравницу «Артек», куда их сопровождали вожатые, это считалось работой и не засчитывалось в отпуск. Забота о здоровье вожатых с 1926 года начала принимать системный характер, а правила отправки вожатых для сопровождения детей в лагеря стали осмысливаться в системе поддержки кадровых работников [64, л. 34].

В 1926 году пионерские отряды начали создаваться на базе школ, с новой остротой встал вопрос квалификации кадров, работающих с пионерами. Губернский отдел народного образования отмечал чрезвычайно слабую увязку проработки материалов в пионерских отрядах с учителями и нездоровые отношения между ними и вожатыми: «Замечались случаи противопоставления работе отряда – работы школы, в результате параллелизм и ослабление влияния отряда на школу...» [96, л. 211]. Для популяризации и сосредоточения сил во-

круг пионерской организации губкомол впервые рекомендовал на проходящих конференциях учителей в августе-сентябре 1926 года представителям уездных бюро выступить с докладом «Комсомол, пионеры, учительство», где затронуть вопросы сущности организации, содержания работы, тему взаимодействия вожатых и учителей. На конференции рекомендовалось также приглашать вожатых отрядов [88, л. 149].

Учительское сообщество также было обеспокоено вопросом работы пионерского движения, отделом народного образования впервые был поднят кадровый вопрос в связи с подготовкой пионерских работников: «Ведь теперь их уже нужно для обслуживания существующих отрядов выше 400 человек, в случае охвата школьников лишь до 50 %, что возможно достигнуть. В ближайшее время их потребуется свыше 1 000 человек. Такую армию работников губоно, серьезно понимающих свою задачу, имеющих хотя бы элементарную грамотность в медицинском и педагогическом отношении, а также и практический небольшой навык, комсомолу будет подготовить не по плечу... Родители пионеров непременно ждут кардинального разрешения этого вопроса и в дальнейшем будут доверять общественное развитие и воспитание детей лишь лицам для сего подготовленным и теоретически, и практически» [96, л. 211]. Предлагалось к вопросу подготовки кадров привлечь государство и общественные организации. В качестве решения проблемы губернский отдел народного образования предложил организовать годичные курсы на 80 человек при педагогическом техникуме, предъявив к поступающим на эти курсы требования образовательной и теоретической подготовки не ниже курса семилетки, ШКМ и установив минимум общественной работы. Затраты на курсы предлагалось включить в сметы губоно: «Абсолютно отказаться от семи и тридцати дневных курсов по подготовке вожатых, допуская лишь Съезды и конференции практических работников» [96, л. 263].

В губернии было проведено выборочное исследование состава вожатых юных пионеров. По итогам исследования стало ясно, что преобладают вожатые с маленьким комсомольским стажем и партийной подготовкой, а 26,4 % руко-

водителей отрядов не имели образования. Отсутствие опыта и умений работы с детьми приводили к тому, что интерес к работе у пионеров терялся, отряды были слабыми, а самостоятельность в детях не развивалась вовсе. Иногда за лето в отряде вожатые менялись 6 – 10 раз. Руководители пионерских отрядов часто не получали поддержки от комсомольской ячейки, материально были не всегда обеспечены, а педагогических знаний и вовсе не имели. Всероссийский опрос вожатых на предмет причин ухода и отсутствия заинтересованности в работе с пионерами показал следующие ответы по Владимирской губернии. Среди опрошенных: «надоело работать» – 28,3 %, не хватает подготовки к работе – 17,4 %, не нравится работать среди детей – 6,5 %, 13 % отметили материальную неоплаченность, 6,5 % сказали, что работать сложно [92, л. 58].

Документы 1927 года содержат информацию о новой чрезвычайно трудновыполнимой задаче пионеров и, стало быть, их вожатых: работа с «глухонемыми, слепыми и умственно отсталыми». Уездкомы должны были организовать пионерработу через специализированные школы. Охват пионерскими идеями детей с особыми образовательными потребностями требовалось увеличить [32, л. 54]. Не удалось найти свидетельств о какой-либо работе по подготовке вожатых к этой сфере деятельности. Однако очевидно, что сфера предполагаемой ответственности и компетентности вожатых увеличивалась не по дням, а по часам. В 1927 году констатировался кризис пионерского движения. Вожатые часто были перегружены и заняты другой работой, на них лежало много обязанностей, организационных и отчетных. Курсы губбюро не всегда показывали свою эффективность, все больше уделялось внимания проведению курсов в уездах, а к кадрам предъявляли повышенные требования: «Выделять на работу с пионерами ребят более развитых рабочих и политически выдержанных» [64, л. 2]. Продолжались мероприятия по поддержке вожатых и их здоровья. Вожатых отправляли в дом отдыха Алушты по квоте: Ковров, Владимир, Александров, Владимир – один вожатый и одно место отдавалось сотруднику губернского бюро [62, л. 19]. Безусловно, пять мест на несколько сотен сотрудников – очень мало.

Многие проблемы решались с помощью подробно разработанных и простых в употреблении пошаговых инструкций, а также проводимых обучающих курсов. Подготовленная Владимирским губкомом брошюра с методическими рекомендациями в 1927 году, демонстрирует, насколько детально методические рекомендации регулировали деятельность вожатых: «Сборник должен явиться настольной книгой вожатого в его работе» [125, л. 4]. Материал брошюры при всей его простоте был рассчитан не на самостоятельное ознакомление, а на проработку в пионеркомиссиях. В этой методической инструкции сильно влияние социально-воспитательного учения о среде и коллективе, а также возрастной психологии детей и подростков. Основным был акцент на поддержку самостоятельности пионеров, вожатые, согласно методическим установкам, должны были включаться в процесс только при возникновении трудностей и внештатных ситуаций. Подчеркивалась важность эмоционального фона: «Каждое занятие звена и отряда должно проходить весело» [125, л. 6].

Самым сложным для пионерской организации с момента ее становления стал 1928 год, характеризующийся распадом отрядов и серьезной текучестью кадров. «Особенно плохо положение с вожатыми отрядов. В большинстве организаций наблюдается текучесть в составе вожатых. Происходит отход от пионерработы квалифицированных вожатых и замена их новыми, почти без всякой подготовки: в большинстве организаций крайне незначительное число освобожденных платных вожатых. Большинство работает бесплатно или по совместительству. Наблюдается загрузка вожатых не пионерской работой в ущерб работы в отрядах. Особенно эти недостатки сказываются в работе в деревне» [83, л. 4]. Причинами этих недостатков служила плохая материальная обеспеченность, невнимательность к подбору комсомольцев для работы с детьми, слабая связка комсомольцев и пионеров, формальное отношение в обучении вожатых: «Слаб руководящий состав пионерработников и слабое руководство последними со стороны ячейки КСМ и ВКП (б). Из отчета Муромского у бюро ЮП» [40, л. 5]. «Был в Киржачской школе II ступени платный руководитель пионеров – работа была в полном разгаре. Теперь в школе работает выде-

ленный комсомольской ячейкой, и пионеры незаинтересованные работой, перестали ходить в отряд. Пионер работник невнимательно относится к работе...» [40, л. 4].

Во многом этот кризис явился результатом несвоевременной подготовки вожатых, которая проходила «вдогонку» за ростом численности отрядов. В 1927 году был поставлен вопрос не о привлечении специалистов-педагогов к курсам губернских и уездных комитетов комсомола, а также о подготовке вожатых в педагогических техникумах (через курсы). Такие заочные курсы Наркомпрос открыл в феврале 1928 года. Создание Всесоюзной школы по подготовке пионерработников (1932 год) выходит за рамки изучаемого нами периода. В целом прослеживается тенденция централизации подготовки вожатых, перевод инициативы с регионального уровня на государственный. С 1929 года пионерская организация начала работать по новому принципу – в школе.

Таким образом, исследуя в динамике вопрос подготовки вожатых во Владимирской губернии в 1920-е годы можно сделать следующие выводы. Процесс подготовки кадров для работы с пионерами в целом соответствует выделенным трем периодам становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии в 1920-е годы.

Предпринимались значительные усилия по подготовке вожатых юношеского возраста из рабоче-крестьянской среды. Были выработаны формы подготовки вожатых (курсы, семинарии и др.), разработано практико-ориентированное содержание, осуществлялась финансовая поддержка, организовывался их отдых, отслеживалось состояние здоровья. Однако без поддержки учительства пионерское движение обойтись не смогло. Привлечение профессиональных педагогических кадров сначала обсуждалось (привлечение к работе не только партийно-комсомольского руководства, но и губернского отдела народного образования), осуществлялось опосредованно (пионерские форпосты в школах и пр.) и, наконец, полностью было включено в школьную работу с 1929 года.

Выводы по главе 2

В процессе становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии можно выделить три этапа.

1-й этап (1922 – 1924 гг.) – первоначальное становление.

В **1922 году**, после V Всероссийского Съезда РКСМ, Владимирский губкомол разослал в уездные комитеты документ с тезисами докладов о движении юных пионеров.

1923 год был годом основания пионерской организации во Владимирской губернии. К марту 1923 года действовали отряды в Коврове (200 человек), в Гусе (100 человек). Прошли первые курсы для вожатых. В июне отряды были созданы также во Владимире, Вязниках и Юрьеве. 26 – 30 июля 1923 года Владимирская губерния впервые участвовала в проведении Международной детской недели (в СССР она проходила в третий раз).

В **1924 году** 29 марта, во Владимирской губернии состоялось первое совещание практических работников по детскому движению. В этот год происходит организационное становление и начинается развитие различных направлений работы. В Александрове появляются первые форпосты в школах. По губернии строятся первые пионерские площадки, лагеря. Между губбюро и губоно достигается договоренность о создании клубов и мастерских на базе школ.

2-й этап (1924 – 1926 гг.) – организационное и содержательное оформление, развитие всех направлений работы.

В **1925 году** введен пионерский билет. Отмечается замедление роста пионерского движения в губернии. Появляются первые уездные курсы подготовки вожатых. Происходит усиление работы в деревне и детских домах. Губбюро разрабатывает первую смету расходов на работу пионерской организации во Владимирской губернии. В Александрове и Муроме проводятся первые практикумы учительства. В качестве проблемных моментов также отмечаются нехватка квалифицированных кадров, отсутствие помещений для работы, слабая связь с учительством и комсомолом. Борис Бадов, возглавлявший губернское бюро пионеров, стал первым заведующим Дома пионеров во Владимире.

1926 год отличается ростом пионерской организации и закреплением работы в деревне. Происходит активное взаимодействие пионерской организации и школы.

3-й этап (1927 – 1929 гг.) – уменьшение численности пионеров, снижение их школьной успеваемости, реорганизация.

В **1927** году Губернский комитет комсомола берет курс на оживление работы пионерской организации, главной задачей на год ставится усиление кадрового состава.

1928 год стал завершающим в деятельности губернского бюро юных пионеров. Проводится широкомасштабное обследование пионерской организации. В 1928 году наблюдается кадровый кризис во Владимирской губернии. С 1928 года работа пионерского движения начинает организовываться на базе школ. Внедряются новые направления работы пионеров (с глухонемыми, умственно отсталыми детьми). Центральное бюро обследует губернное бюро юных пионеров и дает невысокую оценку деятельности пионерской организации губернии.

В **1929** году Владимирская губерния в процессе административной реформы была упразднена. Часть территории вошла в Ивановскую промышленную область, часть была включена в Московскую и Нижегородскую области. Владимирский губернский комитет комсомола был расформирован, деятельность организации велась в структуре Владимирского окружного комитета комсомола. Период организационных изменений характеризовался отсутствием системы, плановости и четкой структуры.

Статистика роста пионерского движения Владимирской губернии по годам представлена в таблице (табл. 2.5.).

Таблица 2.5. Статистика роста пионерского движения Владимирской губернии.

Год	Количество. Отрядов, шт.	Количество. Пионеров, чел.
Ноябрь 1923	11	582
Ноябрь 1924	-	6 200
Сентябрь 1925	355	15 604

Год	Количество. Отрядов, шт.	Количество. Пионеров, чел.
Май 1926	416	17 328
Март 1927	428	15 478
Октябрь 1928	422	14 695

На протяжении всего рассматриваемого периода одной из самых острых проблем была подготовка вожатых, руководителей отрядов. Трудности были вызваны тем, что вожатые чаще всего не имели никакого образования. Подготовка вожатских кадров и по темпам, и по содержанию оказалась самой трудной задачей для пионерского движения Владимирской губернии.

Основными формами подготовки пионервожатых в губернии были курсы (губернские – с 1923 года, уездные – с середины 1924 года), семинарии, политические кружки. Длительность курсов была сначала месячной, затем добавились формы двухнедельных курсов и курсов-семидневок. Сокращение срока проведения курсов было вызвано необходимостью подготовки вожатых в ускоренном режиме. Организация процесса кадровой подготовки не успевала за ростом численности пионерского движения. Семинарии отличались от курсов узкой направленностью. Политические кружки ограничивались задачей повысить политическую грамотность.

По причине отсутствия системной подготовки вожатых пропагандировались самообразование и самоподготовка. Данные формы не всегда оправдывали себя ввиду отсутствия литературы, методических пособий. Вожатые должны были не просто обучаться самостоятельно, но и быть инициаторами открытия библиотек и литературных уголков.

Результатом недостаточной практической подготовки вожатых были ошибки в работе пионерских отрядов. Несмотря на требования тщательного отбора кандидатов в руководители отрядов, сопровождавшегося рассмотрением личных дел на собраниях, обязательными характеристиками, частым анкетированием и опросами, уровень подготовленности вожатых был низким. Чаще всего вожатые не имели образования, тем более педагогического. Даже с политической точки зрения дело обстояло неважно: многие из вожатых не состояли в

партии и не являлись кандидатами. Отсутствие опыта и образования иногда вело к антипедагогичным мерам работы с детьми (например, пионеров ставили на колени). Вожатых за это наказывали, применяя уже к ним самим меры наказания партийного характера.

В 1920-е годы начала формироваться система поддержки и защиты здоровья пионерработников: вводилось обязательное медицинское освидетельствование, появилась возможность отдыха в санаториях.

На протяжении всего изучаемого периода (1922 – 1929 гг.) губбюро юных пионеров поднимало вопрос финансирования работы вожатых отрядов юных пионеров, так как единого источника финансирования вожатых определено не было.

Методическая работа в пионерском движении включала проведение методических комиссий, совещаний практических работников, выпуск и изучение методической литературы и периодических изданий. Методические пособия отличались простотой и доступностью, задачи и действия вожатого были написаны очень подробно. Но проблема заключалась в малотиражности изданий.

На протяжении рассматриваемого периода осуществлялась постоянная обратная связь вожатых с уездным и губернским руководством, шла весьма подробная, информативная и честная диагностика промежуточных результатов и уровня работы вожатых. Совещания практических работников позволяли губкомолу получать информацию о работе пионерского движения «снизу». Выступления вожатых были эмоциональными, содержали интересные предложения. Однако не всегда они были услышаны руководителями.

В работе методических комиссий, в подготовке и работе вожатых на протяжении рассматриваемого периода видно возрастание роли учительства (форпосты, преподавание на курсах и пр.). В результате курс на противопоставление рабоче-крестьянского комсомольско-молодежного (16 – 20 лет) руководства пионерскими отрядами и «старорежимного» учительства был смягчен. Школьные работники с каждым годом все активнее вовлекались в работу пионерии,

что в итоге привело к встраиванию организационной структуры пионерской организации в школы губернии (1929 г.).

Первоначально, характерными чертами практической работы по социальному воспитанию было погружение детей в большую игру «пионерия» (именно этому обучались первые вожатые). В этот период в работе с детьми отдавалось предпочтение игровой форме воспитания, их инициатива и самодеятельность были сильно развиты, трудовое воспитание строилось на самообслуживании при организации клубов и лагерей. Идеологическая работа была еще не налажена, а вся методика работы, как и обучение самих вожатых, строилась на основе скаутской литературе. В период появления пионерского движения отмечалось стремление детей стать ее участниками, они сами организовывали отряды, не дожидаясь действий со стороны взрослых, что говорит о высоком интересе к детской организации. По мере развития пионерского движения содержание работы смещалось в идеологическую сторону. Изменения в программе подготовки вожатых дают возможность сделать выводы о нарастании идеологическом наполнении содержания работы с детьми. Появление в школах форпостов приблизило учительское сообщество к работе с пионерами. С 1926 года роль педагогов в процессе организации детского движения возрастает, а к 1929 году вся деятельность пионерской организации была перенесена в школу.

Глава 3. ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПИОНЕРОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922 – 1929 гг.

3.1. Формирование коммунистического мировоззрения пионеров Владимирской губернии 1920-х годов: идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое воспитание.

Мировоззренческим ядром широкого процесса социального воспитания пионеров было их идейно-политическое воспитание, которое мы рассматриваем в качестве приоритетного направления практической работы пионерского движения.

Идейно-политическое воспитание выступало стержнем, на который нанизывались другие направления работы. В его основе были процедура вступления в организацию, принесение торжественной клятвы, соблюдение законов и обычаев. Неотъемлемыми аспектами (направлениями) идейно-политического воспитания выступали освоение пионерами коммунистического мировоззрения, а также интернациональное, военно-патриотическое, антирелигиозное (атеистическое) и нравственное воспитание.

Первым актом Наркомпроса РСФСР было обращение народного комиссара по просвещению к гражданам 29 октября 1917 года, в котором говорилось об организации единой для всех граждан светской школы в несколько ступеней. Коммунисты были уверены, что таким образом обеспечат равное воспитание всем детям вне зависимости от их общественного и имущественного положения. Это предполагало единство целей воспитания, преемственность ступеней. Кроме школьного образования была создана структура общественного воспитания в виде комсомольского, пионерского движения. Пионерия стала объектом заботы комсомольской организации, источником пополнения ее рядов. Марксистская теория продуцировала формирование в советской педагогике учения о детском коллективе как первичном звене социалистических отношений. И в пионерской организации, призванной выражать марксистско-ленинские идеи,

создание коллектива, формирование коллективистических отношений были приоритетными. Складывавшаяся структура детского коллектива начиналась со звена и пионерского отряда.

Мощный эмоциональный толчок к освоению коммунистической идеологии давал акт вступления в ряды пионеров. Вступление в пионеры (чуть позже, с 1924 года – торжественный переход ребят из октябрят в пионеры), принятие в комсомольскую организацию носили черты инициации, посвящения в новое личностное и гражданское качество. Ответственным шагом в жизни пионеров был момент написания заявления о приеме в отряд юных пионеров. Каждый школьник, желающий вступить в ряды пионеров, должен был обосновать свое желание и приложить автобиографию. В архиве удалось найти несколько заявлений от 1926 года: «В отряд юных пионеров при центральном клубе от гражданина Хромова Сергея. Настоящим прошу совет вожатых отряда пионеров принять меня пионером в число членов вашего отряда. Желание быть пионером у меня пробудилось давно, но я не знал, как и куда обращаться. Вращаясь среди пионеров той школы, в которой я учусь мое внимание привлекают их рассказы о работе и о том, чему их учат, а посему прошу принять меня, чтобы я также был участником пионерского лозунга «Будь готов». Прошу не отказать, при сем прилагаю мою автобиографию. Я сын рабочего, родился 9 лет. Учусь в 1-й школе I ступени. Мои родители: отец – каменщик (67 лет), мать моя сейчас – домашняя хозяйка. Хромов Сергей» [53, л. 10].

Добровольное участие во всех пионерских делах, положение члена самодеятельного коллектива давало ребенку чувство личной ответственности. Существенную роль играли атрибуты пионерской организации (барабан, галстук), ритуалы (клятва). Они эмоционально, символично включали ребенка в общественную жизнь и деятельность, демонстрировали принадлежность к широкому общероссийскому и даже международному пионерскому движению.

Законы пионеров были утверждены на пятом Съезде РКСМ. В них подчеркивалась верность пионера коммунизму и рабочему классу, братство пионеров и комсомольцев, честность и надежность пионерского слова, дисциплини-

рованность, участие в строительстве коммунистического общества, нравственная чистота в мыслях и поступках. Было принято также торжественное обещание (этот вариант действовал до ноября 1923 года), которое пионер должен был знать наизусть: «Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу, буду ежедневно помогать своим трудом братьям, знаю законы пионеров и буду им повиноваться» [169, с.52 – 53]. В новом «Организационном положении детских коммунистических групп юных пионеров имени Спартака» законы и клятва были несколько усовершенствованы.

В январе 1925 года документом, подтверждающим официальную принадлежность к пионерской организации, стал единый пионерский билет. Его воспитательная функция была очевидной: это был, вероятно, первый документ, который получал в свои руки ребенок, и этот документ устанавливал ответственность перед коллективом и всем пионерским сообществом. Формальная функция билета была в том, что по количеству билетов определялось число пионеров. Условием получения пионерского билета было вступление в пионеры, торжественное обещание [38, л. 90]. Вступление в пионеры означало для ребенка выход из круга индивидуальных проблем и включение в круговорот общественно-политических событий.

Формирование коммунистического мировоззрения осуществлялось с помощью старших товарищей (комсомольцев), через митинги, собрания, беседы, чтение художественной литературы и периодических детских изданий, собственное журналистское и художественное творчество пионеров, песни и др.

Целью было воспитание сознательной, базирующейся на марксистско-ленинской теории и учении современных (для рассматриваемого периода) идейных лидеров, системы коммунистических ценностей. Они включали в себя материалистическое мировоззрение, коммунистическую убежденность в необходимости классовой борьбы, диктатуры пролетариата, уверенность в победе мировой социалистической, а затем коммунистической революции, готовность к трудовому и боевому подвигу. Н. К. Крупская утверждала, что воспитание марксистского понимания бытия в детях должно происходить не через слова, а

через демонстрацию явлений и отношений, будь то хозяйственная или общественная деятельность, и что о марксизме детям необходимо говорить с помощью простых примеров [164, с. 353].

На практике так и происходило. Первичной, пришедшей из дореволюционных времен, формой был митинг. На митинге выступал коммунист (комсомолец), а пионеры участвовали в качестве слушателей. Митинг был неотъемлемым элементом любого праздника, массового гулянья, и уже этим привлекал детей: «Длинной вереницей идут по улице «III Интернационал» отряды пионеров. Сотни льняных головок, загорелых лиц, ног. Пестрят синие, зеленые, белые кофточки, рубашки; ярким пятном выделяются красные галстучки; алеют ленты в головах девочек. Владимирцы, собинцы, ковровцы, вязниковцы... Сегодня большой праздник у пионеров. Сегодня они на своих знаменах вместо имени Спартак пишут имя т. Ленина» [150, л. 3]. Так эмоционально описывал журналист губернской газеты «Призыв» праздник юных ленинцев, проходивший в центре Владимира 10 июля 1924 года.

Более развитой формой идейно-политического воспитания были собрания (как правило, торжественные), на которые к ребятам – пионерам приглашали родителей. С комсомолом была налажена связь в виде посещений комсомольских вечеров, выступлений пионеров на комсомольских собраниях и комсомольцев – на пионерских. Комсомольцы должны были быть примером, сохраняя преемственность и твердость коммунистических убеждений. Лозунг «Смена – смене идет» – один из ключевых в то время.

Одной из самых простых и распространенных форм воспитания были беседы. Беседы затрагивали и темы физического воспитания, и санитарно-гигиенического просвещения, общественные, политические, идейные, антирелигиозные темы, вопросы труда и блага страны. Пионеры собирались у костра в летних лагерях, зимой – в клубах и избах – читальнях и обсуждали самые важные темы, часто привязанные к праздничным и памятным датам. В архиве сохранился конспект беседы, приуроченной к Международному женскому дню на тему «Женщина – не баба». «В этой беседе вожатый рассказывает ребятам о

прежнем положении женщины, вообще работницы, крестьянки и восточной женщины–рабыни, у которой нет права голоса и права в политической и общественной жизни, измученных домашними тяготами и теперешнем общественном положении их в связи с Октябрьской революцией, подрезавшей корни угнетения женщины СССР. Также отмечается теперешнее положение женщины в буржуазных странах, колониях и на капиталистическом востоке. В заключение указывается на современную роль работницы, крестьянки и труженицы в строительстве советской страны, на роль Ленина в деле внимания к трудящейся женской массе. Беседа должна быть окончена практическим выводом, что должен сделать наш отряд, чтобы помочь работнице и крестьянке» [88, л. 21].

Идейно-политическое воспитание – сложный вопрос и в теории, и в практике воспитания детей. Идеологическое или политическое содержание должно отбираться в соответствии с возрастом (и в то же время без избыточных сокращений и искажений), преподноситься доходчиво, интересно, ясно и достигать своей цели. В мае 1924 года XIII Съездом КРП(б) была принята резолюция «О печати», которая, в частности, декларировала потребность в создании партийной, коммунистической литературы для детей. Детская литература должна была усилить позиции классового, интернационального и трудового воспитания [10, с. 258].

Значимым средством идейно-политического воспитания пионеров становилось самостоятельное чтение. Его преимуществами были несравнимые с содержанием выступлений на митингах и собраниях глубина, значительный объем и возможность самостоятельного выбора. Вот как описывает эту практику Владимирское уездное бюро юных пионеров в своих отчетах: «Клубная работа способствует приближению детей к современной жизни республики, что достигается чтением газет, журналов, проведением праздников» [45, л. 39]. С. Т. Шацкий отмечал, что книга должна стоять в центре детской организации (клуба), ведь читая книгу, дети берут из нее то, что им интересно и важно, то, что зачастую взрослые упускают [198, с. 247].

Анкетирование детей, проходившее в деревнях Владимирской губернии в 1924 году, было направлено, в частности, на выявление того, что они читают [23, л. 1 – 20]. Таким образом, на самых ранних этапах деятельности пионерской организации мы наблюдаем использование элементов диагностики идейного содержания, осваиваемого детьми в процессе самостоятельного чтения. Недостаток литературы с идеологическим контекстом восполнялся появившимися в то время журналами и газетами. Периодические издания, книги стали проводниками идей коммунизма. В 1922 году было создано специальное, ориентированное на молодежь, кооперативное издательство «Молодая гвардия». Было инициировано и поддержано издание детских и юношеских газет и журналов. Появилась возможность общения пионеров через газетные публикации, что развивало чувство общности и обеспечивало идейно-политическое единство организации.

В апреле 1923 года начал свою работу один из первых пионерских журналов «Барабан», который выходил два раза в месяц до 1926 года. В 1926 году он вошел в периодическое издание – журнал «Пионер». Журнал «Барабан» был популярен у пионеров. Он часто выступал подарком отрядам за достижения и победы в конкурсах. Так, например, в конкурсе работ мастерских, проводимом Владимирским губкомом, премиями были: за первое место – «Барабан», библиотека пионера, аптечка и подписка на журнал «Пионер» на год; за второе – «Барабан», библиотека пионера и аптечка; за третье – библиотека пионера, подписка на журнал «Пионер» на год и аптечка [30, л. 86]. Первый номер всесоюзного ежемесячного иллюстрированного детского журнала «Пионер» увидел свет в марте 1924 года [241]. На его страницах можно было найти массу полезной для детей школьного возраста того времени информации. Журнал открывал для пионеров увлекательный мир политической и общественной пионерской жизни страны, отвечал на вопросы дружбы и чести, давал советы по организации деятельности отрядов.

В деле формирования содержания важно подчеркнуть, что идейно-политические установки пионеры получали «из первых рук», т. е. не только от

журналистов – сотрудников журнала, но от ведущих политических деятелей страны. Главные страницы журнала «Пионер» всегда содержали обращения и статьи «друзей пионеров» – Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, лидеров пионерского движения Оскара Тарханова, Василия Васютина, Елизаветы Теремякиной.

Пионерские издания должны были выпускаться с учетом читательских интересов пионеров и осуществлять их политическое воспитание. Наряду с публикациями руководителей партии в журнале печатались статьи и заметки самих пионеров из разных уголков страны. В первом номере журнала в разделе «В пионерских отрядах СССР» можно прочесть заметку «Запиши mine!» об опыте организации пионерских отрядов во Владимирской губернии при Муромской железнодорожной станции и Собинской фабрике (заметка свидетельствует о желании детей становиться пионерами) [241, с. 30]. А в номере 10, последнем за 1924 год, можно прочесть заметку пионера из города Коврова Владимирской губернии Гордея Солодкова «Как я занимался с малышами» (приложение) [241, с. 22]. На примере этой публикации можно продемонстрировать еще один вид воспитательной деятельности по формированию коммунистического мировоззрения: работу с младшими детьми, т. е. постановку пионера в субъектную позицию идейного наставника, помощника и старшего товарища. Таким примером может послужить работа пионеров Владимирского уезда в 1924 году: «В летний период здорово усилилась работа среди неорганизованных детей. Прежде всего, продолжалась работа среди детских садов и на детских площадках путем прикрепления звеньев к ним... Эта работа здорово подняла авторитет пионеров среди детворы, замечен такой факт, что с обидами идут жаловаться к пионерам, а не к руководителям» [46, л. 6].

Взаимодействие пионеров с периодическими изданиями было практическим проявлением социальной активности, выводившей детей во взрослую социальную среду.

С апреля 1924 года во Владимирской губернии началась массовая подписка на журнал «Пионер»: «Вам послан для ознакомления первый номер жур-

нала «Пионер», посвященный пионерскому движению. Чтобы облегчить подписку на журнал, мы годовую стоимость в 3 рубля 50 коп. для годовых подписчиков сделали рассрочку на 2-а срока. При подписке 2 рубля и через 2 месяца – 1 рубль 50 коп. Отдельный номер стоит 50 копеек» [89, л. 54]. Пионерские библиотеки при отрядах выписывали газеты «Молодой Ленинец», журналы «Юный строитель», «Пионер», «Барабан», «Вожатый». Периодические издания выходили небольшими тиражами, дети читали отрядами – в библиотеках, лагерях, клубах. Кроме всесоюзных изданий пионеры публиковали свои заметки в губернских, фабричных, отрядных и звеньевых газетах: «Для развития самодеятельности во всех отрядах ставятся самими пионерами небольшие докладчики. В отряде имени Лакина продолжает издаваться газета “Лучи пионера”» [46, л. 2]. Такие отчеты уездных бюро пионеров очень часты для 1924 года.

Широко использовались средства наглядной агитации и пропаганды. В клубах обязательно обустраивались уголки Ильича, где располагался портрет, бюст и биография В. И. Ленина. Кроме того, в уголке размещались все материалы, связанные с деятельностью пионерского отряда по выполнению заветов Ильича, пионерские лозунги [53, л. 8].

Резолюция XIII Съезда конкретизировала воспитательные задачи детской литературы, а также массовое участие граждан в ее создании. В 1924 году губернское бюро ставило задачу договориться с редакцией газеты «Призыв» о возможности предоставления страницы для пионеров. Однако до 1929 года в «Призыве» отдельная страничка пионеров так и не появилась.

Значимым воспитательным методом в работе прессы с пионерами приходится признать публичное осуждение. Журналы и особенно газеты рассматриваемого периода вообще были наполнены беспощадной критикой и жалобами. Не были исключением и пионерские материалы. Пионеры в своих заметках жаловались на отсутствие клуба, нехватку костюмов и барабанов, плохо работающих вожатых, отсутствие дисциплины и просто рассказывали о своей деятельности. Это были статьи настоящих корреспондентов, желающих с помощью печати изменить окружающий мир: «В жизни и работе вязниковского го-

родского отряда юных пионеров не все благополучно; помещение клуба мало, а в отряде около 100 ребят. Дисциплины среди пионеров нет, благодаря частой смене вожатых. Только привыкнут ребята в одного вожатого, как шлют другого. Ощущается большой недостаток в материальных средствах, а помощи никто не оказывает. Организовалась было переплетная мастерская, но распалась из-за нехватки соответствующего материала. Даже барабана в отряде нет, а костюмы не более чем у 25-ти ребят. Вообще положение нашего отряда незавидное. Пикор № 111» [139, 3 с.]. Несмотря на то, что в «настоящие» газеты пионеры-корреспонденты писали не часто, работа развернулась большая.

В 1927 году Центральное бюро пионеров неоднократно давало критические оценки губернским бюро по вопросу развития движения юных корреспондентов, отмечая, что организованное движение детских корреспондентов слишком забюрократизировано (в целом ряде губерний были созданы специальные аппараты для руководства движения, а также проведения учета деткоров и выдачи билетов, направлении деткоров) [94, л. 349]. А работы самих детских периодических изданий излагаются слишком сухим и недоступным для детей языком: «большинство статей подделывается под детский стиль и психологию. Материал приспособлен не для детей, а для пионеров, а должен быть интересен и неорганизованным детям в первую очередь» [92, л. 27]. Информация о том, что статьи «подделываются», дает возможность сделать аккуратный вывод, что вмешательство в работу взрослых представителей уездных и губернских бюро в деятельность детского движения пикоров имело место быть. В документах губкома Владимирской губернии информации о работе юных корреспондентов сохранилось крайне мало, как и материалов практической работы. Используя имеющуюся информацию, можно согласиться с критикой по поводу бюрократизации, но можно и предположить, что учет детских корреспондентов и выдача им билетов были проявлением требовательности к детским газетным материалам.

К 1927 году в стране выпускалось шесть национальных пионергазет и три журнала общим тиражом 40 000 экз. [217]. Уже эти данные показывают, на-

сколько массовым и значимым становилось чтение как средство идейно-политического воспитания пионеров.

Помимо периодических изданий для воспитания и просвещения подрастающего поколения, была развернута поддержка авторов детской художественной литературы. В архивных материалах сохранились списки книг для пионерской библиотеки, где среди рекомендуемых авторов предлагается произведение «Комсофлотский марш» (1924 г.) советского поэта, сценариста Александра Безыменского, окончившего в 1916 году владимирскую гимназию [27, л. 23].

Среди рекомендованной литературы также можно найти «Памятку юного пионера» под редакцией В. Зорина, выпущенную Московским комитетом РКСМ [127].

Литературно-художественное творчество пионеров было еще одним средством идейно-политического воспитания.

Пионеры писали и ставили пьесы. В 1925 году губернское бюро пионеров распространило письмо: «Во многих пионерских отрядах губернии проявляется творчество пионеров – в сторону составления пионерами самостоятельно пьес, посвященных той или иной кампании, которые никем не учитываются и не направляются, а после использования исчезают, потому губкомол для учета этой работы – а также для развития направления, предлагает все пьесы, составленные самостоятельно пионерами после использования направлять в Губкомол» [30, л. 54]. Благодаря этим наставлениям одна пьеса в архиве Владимирской области сохранилась, автором ее был пионер Торчинского отряда № 46 М. Липанов. Пьеса М. Липанова была написана осенью 1925 года и имела антирелигиозную тематику.

Нравственное воспитание пионеров во многом поглощалось идейно-политическим, растворялось в нем. В пионерской организации нравственное воспитание проводилось через соблюдение Законов и Обычаев, утвержденных Организационным положением. Ненормативная лексика осуждалась не сама по себе, а как удар по культурной политике партии, как нарушение законов пионерской чести. В отчетах уездных бюро можно найти положительные примеры

влияния пионерского движения на детей: «Если отряд начинает работу, то прежде всего крестьянину бросается в глаза, что их дети перестают курить, хулиганить, ругаться» [87, с. 47]. Нарушения выносились на обсуждения или товарищеский суд: «Дело товарищей Майорова, Иванова, Андреева, Лещина... не тактичное поведение, невыдержанность, всем вынести выговор» [70, л. 2].

Форма товарищеских судов была широко распространена во Владимирской губернии – такой вывод можно сделать, изучив письмо Владимирского губернского комитета комсомола в Центральное бюро от 2 июля 1924 года: «О товарищеских судах сообщаем, что мы и теперь остаемся на прежнем своем мнении и решении, что товарищеские суды оздоравливают и дают реальный результат в смысле поднятия дисциплины и спайки – наша аксиома» [87, л. 8]. Владимирское губбюро оправдывало проведение товарищеских судов тем, что суды влияют на пионеров морально больше, чем остальные методы воздействия, развивая и поднимая интерес у беспартийных масс. Губбюро предлагало свою методическую помощь другим губерниям по вопросу типов и методов проведения товарищеских судов. В архивных документах встречается довольно много протоколов товарищеских судов, проведенных в пионерских отрядах: «Протокол товарищеского суда при отряде юных пионеров от 23 июля 1924 г. № 1. Заседатели: Хренков, Федотов, Самойлов, Логунов (председатель), Лещин. Обвинитель: Колбунов. Защитник: Матреничкин. Дело товарища Комушкина о недисциплинированности и неисполнении законов и обычаев. А также неподчинении вожатому. Суд постановил товарища Комушкина поместить в стенную газету» [70, л. 2]. Стенная газета пионеров также была сильнейшим орудием воспитательной работы в пионеротряде [94, л. 9].

Основным подразделением в пионерской организации был отряд, разделяющийся на звенья, комиссии. Деление на малые группы способствовало формированию личной ответственности пионера и его управленческого опыта в небольшом коллективе.

В отрядах были созданы комиссии: санитарная, трудовая, библиотечная, хозяйственная и т. д. Помимо прочих существовали ревизионные комиссии:

«Протокол № 2 Общего собрания пионеров городского отряда имени тов. Ленина. «Об отчете ревизионной комиссии». Заслушав отчет ревизионной комиссии, мы пионеры городского отряда, замечаем, что наше отрядное имущество находится в плохих состояниях и далее мы советуем к отрядному имуществу относиться лучше, а товарищу Аптекарю и товарищу Библиотекарю сделать выговоры и переизбрать, а завхоза оставить за хорошую работу с предупреждением относиться к делу лучше» [69, л. 14.]. Общественное порицание, в соответствии с коммунистическими убеждениями, было главным наказанием.

Воспитание интернационализма можно считать едва ли не самой характерной особенностью формирования мировоззрения пионера в рассматриваемый период. Именно тогда идея мировой революции, интернационала, единства и возможности соединения пролетариев всех стран была не далеким от реальности девизом, а живой перспективой. Интернационалы, особенно Третий (1919 г.), активно опирались и на детско-юношеские движения. Приветствовалась (даже «навязывалась») международная переписка. Шла подготовка пионерских корреспондентов. Ежегодно проводились Международные детские недели. Они должны были вовлекать детей в мировые общественно-политические процессы.

Судя по архивным документам, губернские пионерские организации были распределены по конкретным странам, над которыми они должны были шефствовать, с которыми были обязаны переписываться. В письмах пионеры освещали деятельность своих отрядов, рассказывали об их структуре, делились опытом. Идея шефства базировалась на мысли о том, что пионеры страны, в которой уже победила революция, должны помогать своим угнетаемым собратьям в буржуазных странах. Согласно поручения Центрального бюро, письма необходимо было направлять регулярно, не менее одного письма раз в 3 – 4 месяца. Можно было затрагивать следующие темы: как пионерские организации помогают партии и комсомолу в работе, какие формы и методы работы используют и как вовлечены в строительство социализма; как «ставится» коммунистическое воспитание внутри отряда; как пионеры организуют вокруг себя

детвору [92, л. 181 – 182]. Однако, судя по документам Владимирской губернии, это направление воспитания было наименее развитым. Неоднократные упреки со стороны Центрального бюро юных пионеров о недостаточности проведения данной работы являются тому подтверждением: «12 ноября 1927 г. В отношении интернациональной связи во Владимирской организации дело обстоит неблагополучно: за все время получено только 3 письма. Из них 2 еще в прошлом году. Во Владимир уже было послано 7 писем за один только этот год. Мимо этого факта нельзя проходить. Интернациональную связь необходимо наладить» [92, л. 175]. В вопросе международной переписки за Владимирской губернией была закреплена Австрия. Пионеры губернии должны были писать письма, по возможности с немецким переводом, с приложением 14 – копеечной марки и направлять их непосредственно в иностранный отдел центрального пионерского комитета [92, л. 120]. Несколько писем от владимирских детей товарищам из Австрии и Германии сохранились в государственном архиве Владимирской области.

Переписка также велась между пионерами Владимирской и других губерний, что подтверждается письмами в Свердловск, с которым завязались дружеские отношения после экскурсии свердловских пионеров во Владимир [46, л. 2].

Работа по развитию интернациональной связи, помимо прочего, предполагала сбор пионерами средств либо на организацию встреч с иностранными пионерами, либо на отправку данных средств за границу в помощь юным коммунистам зарубежных стран, на развитие их организаций: «Пионерский отряд при ЦРК решил ежемесячно вносить 4 копейки под девизом “Не съешь 100 грамм яблок, а внеси эти деньги в помощь зарубежным братьям”» [81, л. 19]. Благодаря этой акции отряд фабрики Ком. Авангард собрал 2 рубля 30 копеек интернациональных денег, СобЛакинка – 9 рублей. Изучая документы архива, можно найти большое количество теоретических и методических указаний по вопросу международных отношений. Однако практических примеров реализации данного направления работы немного. Либо переписка не сохранилась, ли-

бо она действительно не была делом, нашедшим отклик у пионеров Владимирской губернии. Возможно, такая слабая активность связана с нахождением губернии в центральной части страны, провинциальностью и отсутствием территориальных границ с другими странами.

С первого года образования пионерского движения в летний период особенно значимыми были Международные детские недели (МДН) – масштабная общественная кампания, проводимая по всей стране, с заранее определенными темами и мероприятиями. В 1923 году в рамках МДН проводилась «неделя переписки». В 1924 году одним из направлений МДН была помощь беспризорным детям. Красной нитью МДН 1925 года проходили труд и борьба, помощь братьям Запада и Востока. На эту тему проводились беседы с пионерами: «сейчас, когда мы здесь сидим и ведем беседы, играем, работаем, в Китае происходят правовые события.... Капиталисты всех стран объединились для грабежа Китайского народа, но Китайский народ разбит на многочисленные группы... Положение детей ужасно (в одном только Шанхае) на капиталистических фабриках работают 175 тысяч детей из них 20 тысячам еще нет и 10 лет» [29, л. 4]. МДН 1926 года была посвящена укреплению связи СССР с зарубежными коммунистическими детскими организациями и усилению отношений между отрядами внутри СССР. В августе 1926 года в преддверии МДН губкомол распространил письмо с призывом осуществить сбор для помощи зарубежным пионерам путем проведения в отрядах платных утренников, спектаклей, лотерей. Делался акцент на том, что не допускается сбор денег от детей, полученных не от практических работ пионерских отрядов (личных средств). Идеино-политическое воспитание по своему содержанию не оставалось неизменным даже на протяжении такого небольшого периода, как 1922 – 1929 гг., а сама организация пионеров все больше обретала очертания коммунистического движения. Игры как форма работы с детьми отходили на второй план и все более носили тактический и военный характер. С 1926 - 1927 учебного года в связи с возрастанием военных угроз в пионерском движении начинает развиваться военно-патриотическое воспитание. Его также можно отнести к идейно-

политическому направлению в широком процессе социального воспитания юных пионеров.

Тесно была налажена связь с Красной Армией, ее современная жизнь и ее будущее должны были стать ориентиром для укрепления в пионерах классового самосознания и подъема боевого революционного настроения [31, л. 17]. Такая задача была определена решениями XII губернского Съезда комсомола. Основными формами работы с Красной Армией были: совместное проведение праздников и годовщин; беседы о Красной Армии и морском и воздушном флоте, облекаемых в рассказы о доблестных эпизодах Гражданской войны и Октябрьского переворота; приглашение красноармейцев на пионерские вечера.

В 1926/27 учебном году в школах и пионерских организациях массово начали появляться стрелковые и военно-санитарные кружки, где детям преподавали в том числе политическую географию. В военных кружках ребята занимались стрельбой, участвовали в военно-тактических играх: «Хорошо ребята и девочки занимаются в стрелковом кружке. Разобрали винтовку и сейчас уже стреляют, кроме того начинают изучать противогаз...» [91, л. 6]. Ближе к 1928 году появляются кружки радио, тоже до некоторой степени ориентированные на военно-патриотическую подготовку.

В конце 1920-х годов наблюдался перенос акцента с интернационалистического на военно-патриотическое воспитание. Надежда на победу мировой революции и построение мирового коммунизма, объединяющего все народы Земли, сменилась направленностью на сохранение и развитие коммунистических идей в СССР.

Антирелигиозное, атеистическое воспитание было важнейшим элементом формирования коммунистического мировоззрения и ведущим направлением воздействия на взрослое население через пионеров. Основная мысль, которую необходимо было через пионеров принести в народ, заключалась в том, что «сельское хозяйство и жизнь крестьянина зависят не от бога, а от природы, которую нужно знать и возможно изменять» [212]. Было инициировано движение юных натуралистов (они должны были передавать знания о сельском хозяйстве

агрономам и крестьянам, причем предполагалось, что дети серьезно могут их научить). Акцент в деятельности юных натуралистов ставился на атеистическую пропаганду. Само содержание атеистической пропаганды менялось, начиная от прямого отрицания Бога в 1923 году и приобретая наукообразные объяснения его отсутствия в дальнейшем.

В начале работы пионерской организации позиция по отношению к религиозному вопросу не была четко сформулирована. Партийное руководство опасалось, что атеистическая пропаганда может вызвать резкое отторжение. Информации, связанной со свободой совести, с верой, прямым указанием, как «объяснять тему бога», в распоряжении пионерских активистов не имелось. Эта задача четко формулируется в 1924 году: «Не сделать из них немедленно безбожников, а подготовить их к этому за период пребывания в отрядах юных пионеров, привести их вплотную к усвоению антирелигиозных взглядов в момент перехода в юношеский возраст» [89, л. 12].

Антирелигиозная работа в пионерской организации начинавшаяся с поверхностных «противопоповских» методов агитации пришла к углубленной научной пропаганде. Предлагалось планомерное систематическое «научное воспитание»: «а) объяснение повсеместных явлений природы (гром, молния) соединяемое с разъяснением нелепостей религиозных легенд об этом (колесница Ильи Пророка); б) переход к сообщению пионерам знаний по мирозданию (сотворение мира в шесть дней, земля стоит на трех китах, о происхождении человека и пр.)» [89, л. 12]. Естествознание должно было натолкнуть детей на мысль о всей нелепости библейских сказаний и легенд. Пионеры должны были понять, что все происходящее в природе вызывается силами природы, а не чем-то сверхъестественным. Антирелигиозная работа должна была привести пионеров к мысли о ненужности бога [89, л. 12]. Как видим, довольно безграмотные указания свидетельствовали о том, что сами авторы рекомендаций не имели даже начальных вероучительных знаний: христианское учение о сотворении мира смешивается с неким языческим образом трех китов, которого напрямую нет ни в одной из мировых религий. Тем не менее, несмотря на инструкции, работа на

местах проводилась по-прежнему прямолинейно: «9 января во Владимире был устроен детский вечер, на котором собраны все дети детских домов и при участии РКСМ ... главную роль играли пионеры. Был устроен суд над попами в Рождество по старому стилю. Кроме того, сами пионеры принимали участие в нем в качестве обвинителей, защитников и прочих» [46, л. 2].

Во основу построения процесса атеистического воспитания ставилось изменение религиозного быта и уклада жизни пионеров, борьба с православными праздниками. Влияние церкви, обрядность и религиозные праздники, которые по словам руководителей партии сильно влияли на психологию детей, предлагалось искоренить путем широкого вовлечения пионеров в проведение пролетарских праздников и годовщин. Но необходимо отметить, что методические рекомендации все же призывали проводить эту работу хотя и планомерно, но очень аккуратно: «...необходимо соблюдать такт в искоренении их, как например: нельзя непосредственно запрещать или даже делать замечание пионеру за исполнение религиозных обрядов (хождение в церковь, ношение креста) и подталкивать к отказу от этого должна служить сама обстановка в отряде: уголок безбожника, пример инструктора. Дети должны видеть, что инструктор не верит в бога, не ходит сам в церковь. Эту обстановку и надо противопоставить влиянию семьи и домашней обстановке ... хотя религиозная работа и имеет как бы косвенный характер, все же она должна стать постоянной составной частью всей воспитательной работы. г. Владимир 13 февраля 1924 г.» [89, л. 12].

Интересно сравнить методические инструкции проведения «Комсомольской Пасхи» в 1924 и 1925 годы. Смешным и нелогичным представляется оксюморон «комсомольская пасха», как и «комсомольское рождество» – подобные названия праздников, сближают несовместимые понятия. Но, судя по контексту, эти понятия употреблялись не для насмешки, а совершенно серьезно.

Беседы с пионерами в инструкциях 1924 года рекомендовалось проводить с уклоном на санитарные знания (причащение, целование икон разносят заразу [53, л. 51]) и через объяснение причин кому и почему выгодны обряды. Велась также пропаганда партийных мероприятий в противовес церковным, проводи-

лись клубные вечера. Рекомендовалось оформление уголка безбожника, чтение газет, вывешивание плакатов и т. д. Например, план проведения пасхального вечера подразумевал беседу; сообщение о подготовке к 1 мая; сравнение 1 мая и Пасхи; показ инсценировки на антирелигиозную тему; игры и песни [53, л. 51].

Инструкции 1925 года уже нацеливали не просто на осуждение религиозных обрядов: работа проводилась с помощью «научных объяснений». С пионерами в преддверии праздника проводились беседы по вопросам: «1) может ли быть воскресение человека? Опыты ученых замораживания, оживления и омоложения человека? Можно ли оживить отрезанный палец и помогают ли при этом чудотворцы? Было ли воскресение Христа? 2) Кто спасает от угнетений: Христос или рабочий класс? Что говорят о небесной жизни? Кто ее видел? Помогла ли смерть Христа наладить жизнь людям? Можно ли на земле устроить рай? 3) Как жить: с богом или без бога? Приносят ли иконы пользу в домах? Какой вред от купания и т. д.?» [31, л. 86]. Важным моментом было привлечение неорганизованных детей, в деревнях работа велась крайне аккуратно.

На пионеров в вопросе атеистического воспитания возлагались большие надежды и ответственность. Их миссия состояла в том, чтобы они не только сами изменили личное религиозное мировосприятие, но и приносили новые знания в родительский дом, распространяли в деревне среди своих сверстников. С этой целью пионерская организация развивала следующие направления работы: а) оказывала помощь в школе в «оживлении методов» преподавания естествознания (экскурсии, сбор гербариев, помощь крестьянам в сельском хозяйстве. Предлагалось проводить разъяснения о том, что сельское хозяйство и жизнь крестьянина зависят не от бога); б) вела борьбу с религиозными традициями (целованием икон, купанием в святых источниках) на основе пропаганды санитарно-гигиенических правил; в) ослабляла религиозное влияние со стороны семьи (в церковные праздники для пионеров проводились особые мероприятия: детей выманивали в клубы, на экскурсии или школу вместо посещения церкви) [94, л. 9].

В атеистическое воспитание включались педагоги. Интерес представляет письмо преподавателя рабфака во Владимирский губернский отдел народного образования, сохранившееся в архивных материалах: «Не могу назвать удачным недавний диспут в Центральном клубе на тему «Воскресение Христово», где выступал лектор с порядочным научным багажом, но мало находчивый и вялый... Но борьба с религией может вестись и должна не одними докладами и диспутами на определенно религиозные темы... Город Владимир обладает чрезвычайно ценными пособиями по астрономии, но они лежат почти без всякого употребления... В Педтехникуме имеются трехдюймовые рефракторы-телескопы, азимутальная труба, солнечные часы... Редко губернский город имеет такое богатство. Нижний Новгород не имеет... Необходимо теперь, аж в мае и июне, устроить астрономическую вышку, на которой сконцентрировать астрономические приборы с тем, чтобы до конца июля, весь август и сентябрь (лучшие вечера в году для наблюдений) уже может быть использовать для систематических наблюдений и учащимися, и организованными группами трудящихся... При вышке можно организовать секцию юных астрономов (по примеру Нижнего Новгорода). 27 мая 1926 год. Преподаватель рабфака» [96, л. 273 – 276]. Подтверждений об использовании данного предложения найти не удалось, но инициатива, которая впоследствии привела к изучению астрономии и созданию планетариев как важного института воспитания школьников, заслуживает особого внимания.

Несмотря на большое количество инструкций по идейно-политическому воспитанию, среди вожатых сохранялось непонимание смысла общественно-политической работы. В некоторых уездах отмечались неудовлетворительные примеры: «Нет ясности в чем должно состоять содержание общественно-политической помощи, поэтому вся работа происходит от случая к случаю из-за непонимания роли вожатого» [88, л. 50].

Таким образом, можно утверждать, что коммунистическое мировоззрение пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. формировалось средствами идейно-политического, интернационального, военно-патриотического,

атеистического воспитания. В течение рассматриваемого периода явно прослеживается динамика развития этих направлений: интернациональное воспитание к концу 1920-х годов лишилось оптимистической установки на скорую победу мировой революции, дополнилось и до некоторой степени было замещено военно-патриотическим воспитанием; атеистическое воспитание сначала (1923 г.) вообще было запрещено в крестьянской среде, однако позже стало занимать все более значимое место; в первое время антирелигиозная работа была вопиюще безграмотной, содержательно и методически не выстроенным («три кита», комсомольское рождество и пр.), а потом стало приобретать наукообразный характер. Нравственное воспитание было полностью подчинено идейно-политическому и растворялось в нем.

Коммунистическое мировоззрение пионеров, их идейная подкованность, интернационализм и патриотизм, атеистические убеждения проявлялись в многогранной практической физкультурно-оздоровительной и общественно-трудовой деятельности, которой посвящены следующие параграфы исследования.

3.2. Физическое воспитание, оздоровление и санитарное просвещение пионеров Владимирской губернии

Вопросы физического воспитания детей, их санитарно-гигиенического просвещения и оздоровления были одними из приоритетных как в практике пионерского движения, так и в теории социального воспитания (Н. К. Крупская, П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский, С. Т. Шацкий и др.). Большинство детей страдали хроническими заболеваниями, не знали и не соблюдали правил гигиены, не имели элементарной одежды. При этом нужно было воспитывать борцов за развитие социализма, а внешние угрозы обязывали готовить будущих защитников страны, что требовало охраны здоровья, закалки, физического воспитания подрастающего поколения. Социальное воспитание пионеров подразумевало социальную ответственность за их здоровье. Подчеркнем, что эта ответственность перемещалась с семьи на социум (школу, общественные организа-

ции). Здоровье ребенка в большей степени считалось социальной заботой; диагностика (измерение роста, массы тела, фиксация физических навыков и др.) велась не в семье, а в школе, пионерском лагере и пр.

В начале 1920-х годов начала формироваться система государственного управления социальным воспитанием. Появлялись организации, работа которых была направлена на защиту детства, в том числе физического здоровья детей. Новые требования предполагали создание новых условий для формирования гигиенических привычек. Сама среда должна была формировать ответственность пионеров за свое здоровье. Обычаи – главные правила пионеров, приучали к соблюдению режима дня и правил гигиены: умываться, чистить зубы, развиваться физически и пр. Работа по санитарному просвещению была рассчитана и на корректировку жизни семьи пионера. Совместно с обществом Красного креста в качестве наглядной агитации выпускались плакаты, пропагандировавшие здоровый образ жизни.

В начале существования пионерского движения организация физического воспитания велась бессистемно ввиду отсутствия опыта, практических наработок и материальной базы. Уездные бюро пионеров чаще всего просто использовали любые возможности стимулирования физической активности в работе с детьми. В губернском центре первые целенаправленные занятия по физическому развитию пионеров проводились путем прикрепления их к спортивным инструкторам: «С целью укрепления здоровья пионеров среди таковых проводятся спортивные мероприятия. Преподавателями являются инструктора пионеров. Во Владимире пионеры прикреплены к школе плавания, где обучаются новейшим приемам. Пионеров почти совершенно отучили курить, хотя скрыто покуряют, но с этим ведется борьба самими же пионерами» [61, л. 18]. Безусловно, такая работа не была возможна в большинстве уездов, и первое время не была массовой.

Самой первой и наиболее доступной формой работы с пионерами в вопросах санитарного просвещения были беседы. Для организации практических занятий в каждом пионерском отряде создавалась санитарная комиссия, состо-

явшая из трех пионеров отряда, которые избирались один раз в два месяца на общем совете отряда. В задачи членов санитарной комиссии входило наблюдение за исполнением всеми пионерами санитарно-гигиенических правил, а также контроль чистоты помещений. Члены комиссии совместно с врачом и вожатым готовили информацию для доклада для всех пионеров по темам охраны здоровья, организовывали экскурсии, выступали с отчетами о нарушениях правил гигиены членами отряда. Санитарная комиссия являлась главным помощником врача в популяризаторской работе, например в подготовке информационных бюллетеней, черчении диаграмм и рисунков. Члены комиссии вели просвещение в отряде, рассказывая о тяжелых заболеваниях, которые свирепствовали в то время: туберкулезе, брюшном тифе, оспе (в том числе говорили о важности оспопрививания). Сами пионеры заполняли дневники здоровья и анкеты из 23 вопросов, например: моешь ли ты руки с мылом? моешь ли руки перед каждым приемом пищи? ходишь ли каждую неделю в баню? меняешь ли после бани грязное белье на чистое? чистишь ли на ночь зубы с щеткой и зубной пастой? [65, л. 221 – 228]. В Государственном архиве Владимирской области сохранились протоколы собраний пионеров ст. Владимир от 19 сентября 1924 года, где (в протоколе № 7) ребята постановили: «Мы, пионеры, будем стараться, чтоб каждый из нас знал или был знаком со всеми санитарными правилами и мало того, мы должны их все проводить в жизнь» [71, л. 18]. Такие, казалось бы, наивные обещания были важным примером развития коллективной ответственности, благодаря которой достигались задачи физического воспитания.

Особую актуальность приобрел обострившийся в смешанном пионерском коллективе вопрос полового воспитания. На первом этапе, когда речь шла о методических разработках бесед, он представлялся самым сложным. Судя по информации из архива Владимирской губернии, в июне 1924 года Центральное бюро юных пионеров запросило с мест предложения по вопросу полового воспитания, на что бюро Владимирской губернии подготовило следующий ответ: «На вопрос о половом воспитании, к сожалению, сейчас определенного решения дать не можем, так как вопрос остается в процессе разработки. С этой це-

лью создана комиссия при губздраве с представителями нашего губкомола. При разрешении вопроса, полагаем, что таковые Вам вышлем. Жаль, что само ЦБ до сих пор не займется этим вопросом» [87, л. 8]. Первым шагом, который пионерская организация на тот период сделала в отношении полового воспитания, было создание смешанных отрядов.

Главными учреждениями оздоровления пионеров, появившимися в 1920-е годы, были пионерские лагеря, которые совсем не соответствовали современным представлениям и скорее организовывались с целью сплочения детей в летний период, чем с целью целенаправленной охраны здоровья. Но за короткий период вопросы оздоровления детей стали основой, которая до сих пор является стержнем в построении жизни лагеря.

На тот момент пионерские лагеря отвечали двум целям: осуществить оздоровление детей и включить их в социальное воспитание. После зимы стояла задача перевести работу на свежий воздух, закалять и физически развивать детей, полноценно кормить. Особое внимание уделялось созданию режима дня и гигиене. Лагерь должен был стать одной из форм нового быта, где соблюдались правила гигиены, режим дня. К лагерям прикреплялись врачи как для обследования пионеров и наблюдения за их здоровьем, так и с целью проведения санитарно-просветительской работы [65, л. 46].

В 1923 – 1924 гг. лагеря были преимущественно палаточными, смены в 1924 году проводились в период с 1 июля по 1 августа. Первые две недели рекомендовалось организовывать работу для звеньевых и отрядных лагерей, а последнюю половину – для общеуездных и, если возможно, районных (объединив несколько уездов вместе). Столкнувшись в 1923 году с вопросами неподготовленности, губернское бюро юных пионеров рекомендовало заранее на совете вожатых и уездных бюро выработать план лагерной жизни с его внутренней работой. Нужно было спланировать предстоящую жизнь в лагерях и запастись всем необходимым. С 1924 года отчет «О проведении лагерей» стал постоянным [89, л. 71]. С этого же времени медицинское обследование детей с целью установления результатов физического оздоровления за время пребывания в ла-

гере являлось обязательным, хотя не каждое уездное бюро могло найти для этой работы медицинского сотрудника [89, л. 130].

Рубежными в вопросе совершенствования организации лагерей стали 1924 и 1925 годы. Если для летней кампании 1924 года было характерно отсутствие финансирования и базы, то в 1925 году ситуация существенно изменилась. Большая часть методических материалов и инструкций на протяжении всего 1925 года была посвящена теме подготовки и проведения летних лагерей. С этого года начинают рассматриваться варианты использования крытых помещений: «Акт от 13.07.1925. Осмотр бывшего Ладожского санатория на предмет использования помещения под жилье пионерами на летнее время. Всего можно разместить 133 человека, если сократить порядок, то можно разместить 170 человек» [41, л. 15]. Лагеря размещаются также в помещениях школ: «Лагерь расположен в школе при деревне Лаврово от города Судогда на расстоянии 3-х верст» [65, л. 18], под них приспособляются усадьбы: «На территории бывшей Храповицкой дачи расположились юные пионеры ф-ки «Оргтруд». Место, выбранное ими – красивое... И вот здесь воздвигнуто 7 парусиновых пионерских палаток. Раньше по аллеям важно расхаживали богачи, теперь же сад наполнен веселым говором приехавших сюда рабочих детишек» [148, с. 3].

На примере сохранившихся материалов можно восстановить организационную структуру пионерского лагеря 1925 года: «Оборудование: школа из 2-х комнат и большого коридора... ребята спали на полу... Кухня при школе. Готовили в печке в чугунах, чай кипятили в самоваре на 30 человек. Ежедневно в лагере дежурило звено, которое занималось приготовлением пищи, столовая устроена на вольном воздухе. Клуб лагеря: комната в ней столы, лавки, уголок пионера, портреты Ильича... Библиотека насчитывала 120 книг ... кружков не было. Аптечка находилась при клубе; в ней аспирин, хинин, йод, бинты, вата, марля, касторка, борная кислота, сода и пр.» [65, л. 286].

Режим дня лагеря предполагал: «7.00 – пробудка; 7.00 – 7.30 – физкультура и купание; 7.30 – 8.00 – подъем флага, проверка и чай; 8.30 – 11.00 – уборка постелей, распределение работ и солнечные ванны; 12.00 – обед; 12.30 –

14.00 – отдых с обязательным лежанием; 14.00 – 16.00 – трудовые работы; 16.30 – 17.00 – купание; 17.00 – чай; 17.00 – 18.00 – свободное время (заседание совета лагеря); 18.00 – 20.00 – работа с неорганизованными крестьянскими детьми; 20.00 – ужин; 20.20 – 21.00 – беседа у костра; 21.00 – купание, спуск флага; 22.00 – отход ко сну» [65, л. 286].

Главной целью проведения лагерей было – оздоровление, которое заключалось в проведении утренней гимнастики, купаний по четыре раза в день (в холодную погоду – умывания) и принятии солнечных ванн. Прямо касается вопросов оздоровления пионеров меню: «Утром полфунта черного хлеба с маслом сливочным; чай с сахаром в первый день. 2 день: 2 яйца, полфунта хлеба, чай с сахаром. 3 день: мясо $\frac{1}{4}$ фунта; черный хлеб $\frac{1}{2}$ фунта, чай с сахаром. Обед: 1-й день: миска $\frac{1}{2}$ фунта щи, каша пшенная с молоком, $\frac{1}{2}$ фунта черного хлеба. 2-й день: сладкий суп (изюм, груша и т.д.), каша гречневая с молоком, $\frac{1}{2}$ фунта черного хлеба. 3-й день: $\frac{1}{2}$ миски картофельный суп, каша пшенная с молоком, $\frac{1}{2}$ фунта черного хлеба. Вечерний чай: 2 булки по 5 копеек, чай с сахаром. Ужин: 1 булка с молоком» [65, л. 292].

Уездные бюро в отчетах 1925 года отмечали четкость организации летней кампании в 1925 году, показателем оздоровления пионеров была их прибавка в весе. Кроме поддержки физического развития организаторы пионерских лагерей отмечали развитие сплоченности в отрядах, формирование привычки соблюдения санитарно-гигиенических правил и умения распределять время [41, л. 20 – 21].

В период лагерной кампании 1925 года губернский комитет поручил укоммолам провести обследования лагерей с заполнением опросников. Благодаря сохранившимся анкетам можно воссоздать атмосферу пионерского лагеря 1925 года: «В 3-х верстах от Владимира за Рахмановым Перевозом расположился лагерь отряд Губпросвета, местность вполне соответствует назначению лагеря, природа своей красотой вполне удовлетворяет жизнь пионеров. Всего в лагере находится 49 пионеров, натянуто 9 палаток, из которых одна является хозяйственной и другая санитарной. Оборудование лагеря вполне удовлетворительное,

недостатком являются следы старых гнезд, представляющие из себя картину кладбища. Гигиена в палатках достаточна, ежедневно проветриваются постельные принадлежности, уборка происходит регулярно» [41, л. 16].

Из заключений проверяющей комиссии можно узнать о жизни пионеров в лагерях: «Отношение пионеров к лагерю приподнятое, то есть вполне довольны лагерной жизнью, авторитет вожатого средний. Трудовая работа лагеря заключается в оборудовании лагеря, уборке, заготовке дров и т. д. Связь с деревней – слаба, с крестьянскими детьми пионеры проводили игры, трудовой работы пока не проведено. Была одна экскурсия на торфоразработку, где пионеры устроили нечто в роде смычки, в то же время изучали добываемость торфа. Отношение крестьян и рабочих торфоразработки к лагерю пионеров доброжелательное. Беседа у костра происходит регулярно, занимаются иногда чткой литературы. Имеется также небольшой план работы отряда, где исключительно все построено на естествознаниях, занятия физкультурой происходят не весьма благополучно...» [41, л. 16]. Как видим – проверяющие отслеживали «смычку», взаимодействие пионеров с окружающей социальной средой, и эта сторона жизни лагеря не была особенно сильной, хотя удовлетворила экспертов. Интересно, что план работы «построен на естествознаниях», а не на идеологической пропаганде. Это также подчеркивает ведущую роль оздоровления в представлениях о функции детского лагеря в рассматриваемый период.

Недостатки в работе лагеря диагностированы очень честно и наивно: «Вредные явления в лагере замечаются, выражаются примерно в следующем: ухаживание, ревность, разделение жизни на мальчиков и девочек, частичные пропажи вещей. Все они ликвидируются путем карательных мер, то есть исключения из лагеря и отряда...» [41, л. 16]. Как видим, «исключение из лагеря и отряда» было вполне возможным для организаторов и, видимо, действенным шагом. Косвенным образом это свидетельствует о ценности лагеря для детей.

Финансирование лагерей в 1925 году происходило по заявкам уездкомов в уездные исполнительные комитеты. По итогам расходования средств составлялись акты списаний, которые подписывала комиссия, состоящая из сек-

ретаря ячейки РКСМ при УИКе, вожатых отряда, прикрепленного к лагерю комсомольца и самих пионеров, что повышало их статус и ответственность наравне со взрослыми [28, л. 233].

В 1925 году в летний период впервые было проведено обследование здоровья юных пионеров. Согласно отчета был обследован 2 471 пионер. Проблемами со здоровьем пионеров были: неправильное телосложение – 72,7 %; слабое питание – 24,3 %; слаборазвитая мускулатура – 22,4 %; малокровие – 41,8 %; подозрение на туберкулез – 42 %; кариес зубов – 61,7 %; симптомы, отягощающие нервную систему – 76,3 %; пониженное зрение – 28,4 %; общее отклонение от нормы – 93,3 %. Здоровыми детьми были признаны лишь 0,7 % от обследованных пионеров [88, л. 56]. Как видим, и классификация диагнозов, и сами диагнозы оставляют желать много лучшего. Слабое питание (которое само по себе болезнью не является, хотя, конечно, выступает предпосылкой и к малокровию, и к туберкулезу) рассматривается как диагноз наряду с тяжелыми заболеваниями. Пугающим выглядит тот факт, что среди пионеров в лагерях у 42 % было подозрение на туберкулез. По умолчанию понятно, что эти дети тесно общались со всеми остальными, а оздоровление их считалось функцией лагеря.

На конференции губкомол отметил высокий процент заболеваемости среди детей и поставил вопрос оздоровления пионеров в качестве приоритетного направления будущей работы.

С 1925 года пионеров губернии начали отправлять в Артек. Поездка была дорогой (45 рублей за ребенка), оплату осуществляли профсоюзные организации. Критерием отбора была поначалу не общественная активность, а плохое состояние здоровья. Комиссия, включавшая представителей комсомола, Российского общества «Красного креста» и врача, определяла, кому поездка нужнее всего.

В 1925 году в летних лагерях побывало 1600 пионеров из Владимирской губернии, на лагерный отдых было потрачено 9 622 рубля [42, л. 8].

Учитывая массовость и успешность практической деятельности 1925 год можно назвать переломным в развитии пионерских лагерей как формы организации социального воспитания и становлении системы учреждений воспитания в целом.

В 1926 году количество летних смен, длительность пребывания детей в лагере и время проведения лагерной кампании увеличились. Содержание и организация работы в лагерях совершенствовались. Особое внимание уделялось количеству детей в одном лагере и самой организации лагерей. Теперь количество пионеров в одном лагере не должно было превышать 100 – 150 человек (опыт прошлых лет показал, что большее количество, 300 и больше, благоприятных результатов не давало). Обязательной стала предварительная процедура медицинского обследования всех пионеров. Согласно инструкции в лагерь должны были направляться дети физически и умственно переутомленные, но не больные: последних необходимо было направлять на лечение. Основной установкой уездкомов стала организация лагерей исключительно в крытых помещениях: школах, совхозах, дачных постройках, располагавшихся в сельской местности [88, л. 38]. Понимая организационную сложность, губернский комитет комсомола включился в подготовительную работу и обратился для получения разрешения на использование школ лагерями пионеров от губоно и ГИКа [88, л. 66].

В 1926 – 1927 гг. пионерские лагеря развивались по отработанным методикам, лишь углубляя и расширяя свою работу совместно с органами власти и общественными организациями (в частности, с обществом «Российский Красный Крест»), совершенствуя материальную базу. Улучшение здоровья пионеров и их физическое воспитание в лагерях окончательно стали приоритетными задачами после 1926 года. Лагеря стали разделяться на уездные, межрайонные, губернские. В 1927 году начали работу детские оздоровительные санатории на Черном море. На губернию выделялась квота для детей 6 – 13 лет больных туберкулезом. Отправка пионеров происходила через профсоюзы. Стоимость составляла 50 рублей, средства шли на оплату дороги [92, л. 20].

В 1927 году в лагерях оздоравливалось 12,12 % всех пионеров, т. е. в абсолютных числах это – 1 888 пионеров из 15 476 [40, л. 2].

С 1928 году оздоровление детей в пионерских лагерях стало санаторным: «В вопросе о лагерях у бюро юных пионеров пришло к заключению, что лагерь необходимо создавать единого санаторного типа. Данное мероприятие было проработано с РОКК». Согласно смете на открытие такого лагеря требовалось порядка 8 000 рублей, достаточно крупная сумма для того времени. За период подготовки уездному бюро удалось собрать 4 665 руб. Эта сумма позволила организовать лагерь с 15-го июня по 1 сентября и оздоровить 190 человек, согласно обследованиям пионеры прибавили в весе от 2-х до 13 фунтов.

Таблица 3.1. Сравнительная сводка охвата пионеров лагерями в 1927 – 1928 гг. [82, л. 12].

период	1927 год		1928 год	
	Всего пионеров	Выезжали в лагерь	Всего пионеров	Выезжали в лагерь
Ковров	1657	257	1595	190
Вязниковский	1558	97	1896	250
Муромский	2575	233	2622	163
Гусь	1704	106	1784	185
Александровский	3004	335	2283	235
Владимир	2981	328	2487	356
Переславль	1290	72	1136	278
ВСЕГО	14769	1428	13803	1657

Для оздоровления детей использовались и другие формы организации воспитательной работы: экскурсии, походы, прогулки, выезды в деревни. Губернская газета «Призыв» в 1925 году, рассказывая читателям об итогах летней работы пионеров, сообщала: «Большую работу по оздоровлению пионеров проделал центральный дом пионеров в г. Владимире. Был устроен солярий, в котором пионеры принимали солнечные ванны и души ... По заключению врача общий вид у всех пионеров хороший, отмечается большой загар кожи, бодрость духа, мускулатура у громадного большинства окрепла, у многих лимфатические железы уменьшились, аппетит улучшился, нервная система и легкие окре-

пли, сердечная деятельность улучшилась и малокровных шумов в сердце и венах стало меньше...» [146, л. 3].

Во время учебного года усилия по оздоровлению старались не прерывать, так в 1925 году впервые в школах губернии появились горячие завтраки и обеды. Оплата питания происходила за счет родителей, но заботу о ребятах из семей бедноты брали на себя пионерские отряды, собирая средства путем проведения платных концертов силами учащихся школ (стоимостью на одного ребенка – 2 рубля 25 копеек в месяц). В основном Меню горячих завтраков: супы картофельный, рисовый или лапша с куском мяса; каша рисовая с компотом или макароны с маслом из расчета на 100 человек – 7 – 8 килограммов мяса, 3 килограмма вермишели, 1,5 меры картошки, 4 килограммов 200 грамм риса [42, л. 3].

С 1925 года все чаще поднимался вопрос перегруженности пионеров общественной работой. На заседании совета охраны детей 3 марта 1925 года было утверждено предельное количество часов нагрузки для школьников, представлено в таблице (табл. 3.2.).

Таблица 3. 2. – предельная нагрузка школьной и общественной работой школьников.

Вид деятельности	Возраст			
	8 лет	10 лет	12 лет	14-16 лет
Школьная работа, включая общественную и клубную	3 ч	3,5 ч	4 ч	5 ч
Пионерское движение и необязательная работа в клубе для не пионеров	1 ч	1 ч	1 ч	1,5 ч
Домашняя работа	0,5 ч	1 ч	1,5 ч	1,5 ч

В 1926 году организаторы и методисты не побоялись заявить о кризисе пионерской организации, в числе проявлений которого называли чрезмерную перегрузку детей общественной работой. В этот период методистами был разработан примерный режим труда и отдыха школьника-пионера [103, л. 46 – 47] представлен в Приложении 3.

Оздоровление детей с каждым годом разворачивалось с применением новых форм работы. Так, в 1925 году на предприятиях и в городах начали появляться первые пионерские площадки. Целями их создания было физически укреплять и воспитывать детей, а также интересно и здорово организовать досуг детей на свежем воздухе [100, л. 29]. Перед губернским бюро была поставлена задача изыскать средства на установку площадок и организовать их работу, в основе которой должно лежать проведение игр, физических упражнений с соблюдением санитарных норм занятий. Каждая площадка была рассчитана на 5 – 6 отрядов. Обустройство одной площадки стоило 139 рублей и подразумевало расходы на установку двух электрических фонарей; устройство двух уборных, рассчитанных на три места каждое; установку 15 деревянных скамей по 3 метра каждая; установку бака для кипяченой воды и приобретение кружек, а также резиновых мячей [100, л. 29].

В 1926 году губернское бюро распространило объяснительную записку о том, как необходимо проводить занятия по физкультуре для ребят. Эта записка включала следующие инструкции: учитывать возраст, воздерживаться от чрезмерной физической нагрузки, соблюдать режим дня, использовать любое время года для проведения занятий и т.д. Пример занятия: «Весной и осенью в теплую сухую погоду на дворе: 1) построение, повороты и перестроение на месте – 5 минут; 2) ходьба, остановка, перемена направления – поворот на ходу и фигурная маршировка – 10 – 15 минут; 3) одна из игр: ловля на лету, простая лапта, мяч в воздухе – 15 – 23 минуты; 4) группа делится на три части: одна идет на прыжки в длину, вторая на прыжки в высоту и третья на прыжки со скакалкой или забегание или сбегание с горки – 10 минут; 5) построение в колонну по одному или по четыре и ходьба под барабан – 2 минуты» [86, л. 8]. Общее время занятия 45 – 50 минут. Кроме летних работали также и зимние пионерплощадки, каждая из которых рассчитывалась на 200 – 240 пионеров (пять отрядов) и столько же неорганизованных детей. Содержание работы зимней площадки подразумевало проведение подвижных игр на свежем воздухе, катание на лыжах, салазках и коньках. Руководство площадкой возлагалось на прикрепленно-

го инструктора спорта. Сеть детских площадок расширялась с каждым годом: по уездам в 1927 году было организовано 63 площадки; в 1928 году – 66 площадок с общим охватом 2 453 пионера (табл. 3.3.).

Таблица 3.3. Охват детей пионерскими площадками в 1927 – 1928 гг. [40, л. 15].

Уезд	1927 год	1928 год	Охват детей, чел.
Владимирский	18	18	720
Муромский	12	15	617
Гусевской	9	15	660
Переславский	11	6	120
Вязниковский	3	4	120
Ковровский	10	8	216

За первые годы активного развития пионерского движения во Владимирской губернии организацию удалось содержательно оформить и процессуально наполнить важнейшее направление социального воспитания детей – физическое воспитание, включавшее в себя оздоровление и санитарное просвещение:

- 1) проведение физкультурных занятий и создание условий для их проведения на свежем воздухе (в виде пионерских площадок;
- 2) проведение бесед в пионерских отрядах на темы санитарно-гигиенического просвещения, организация работы санитарных комиссий отрядов (круглогодично);
- 3) организация взаимодействия пионерского движения с общественными и государственными органами в вопросах физического развития;
- 4) введение в школах горячих завтраков и обедов;
- 5) медицинское обследование детей;
- 6) внедрение режима дня и допустимого времени общественных работ детей;
- 7) развитие пионерских лагерей с разветвленной системой оздоровления и санитарного просвещения;
- 8) направление детей в санаторные учреждения с целью оздоровления.

Физическое воспитание (в том числе забота о здоровье пионеров, развитие в них ответственного отношения к вопросам гигиены) являлось одним из важных направлений социального воспитания.

3.3. Трудовое воспитание пионеров Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.

В начале XX века важность трудового воспитания обозначали многие ведущие отечественные и зарубежные педагоги (Г. Кершенштейнер, Дж. Дьюи, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.). Для пионерской организации важен был труд не сам по себе, а его общественно полезная направленность. Именно общественно полезный, а не эгоистический индивидуальный труд признавался ведущим направлением воспитания в детской общественной организации.

Общественно полезный труд не должен был замыкаться на самообслуживании, улучшении быта самих пионеров. В трудовое воспитание пионеров привлекались общественные организации, армия, заводы и фабрики.

Конкретизируя содержание общественно-полезного труда пионеров, можно выделить:

- внутренние мероприятия в рамках деятельности пионерских отрядов;
- взаимодействие пионерской организации с другими общественными и иными организациями;
- работа с деревенскими детьми;
- работа с беспризорными, неорганизованными детьми и работа в школе.

В 1924 году работа по трудовому воспитанию начала выстраиваться с организации жизнеобеспечения отрядов. Например, в лагерях: устройство шалашей, уборка территории, приготовление пищи, оборудование лагеря. Однако уже осенью губернский комитет комсомола разослал письмо, где говорилось о том, что трудовое воспитание должно быть выстроено как отдельное направле-

ние работы с детьми: «Надо особенно внимание на необходимость избегать мелкой кустарщины в работе, в частности необходимо отказаться от специализации по различным отраслям, как это было в скаутской практике и добиваться приближения работы мастерских к индустриальному типу. Проводить экскурсии на заводы, фабрики. Работа в мастерских начинается в первую очередь с обслуживания своего отряда (столярная, переплетная, художественная). Работу других мастерских: как-то швейная, можно использовать для обслуживания самих пионеров» [89, л. 4].

Трудовое воспитание губкомол выделял наряду с физическим, считая важным научить пионеров пользоваться инструментами, основными приемами работ, а также приучать к качеству в труде и порядку на рабочем месте. Для грамотной организации детей предлагалось разделять на две возрастные группы и занятия проводить согласно им. Для первой группы 7 – 12 лет предполагались более простые задания: обучение завязыванию узлов, плетению решет, корзиночек из соломы и ивы; витье шнурков из льна и мочалы, обучение работе с иглой – шитье, вязание, штопанье и починка одежды; освоение навыков работы с ножом: нарезка прутиков и лучин; лепка из глины. Для пионеров старшей возрастной группы предполагались более сложные задания, с использованием инструментов: работа по дереву, пиление широкой пилой; рубка или тесание топором, резание ножом; строгание резными рубанками; обучение навыкам использования инструментов; изучение шлифовки, лакировки и полировки; обучение всевозможным соединениям на гвоздях, винтах, на клее; умение украшать работы выжиганием. Нагрузка пионеров трудовыми работами не должна была превышать четырех часов [89, л. 25].

Важной формой трудового воспитания выступали экскурсии на предприятия, изучение жизни рабочих: «Экскурсии давали результаты в виде рефератов о жизни и быте рабочих, диаграммы о работе производства, количестве выработки их себестоимости и цене при продаже» [53, л. 6]. Ценным является то, что экскурсионная деятельность включала глубокий анализ и переосмысление пионерами увиденного. Позднее даже появились инструкции: «Как провести

экскурсионную работу, чтобы она дала как можно больше пионерам?». Трудовое воспитание, связанное с предприятиями, по мере развития его форм преимущественно проводилось в зимний период, летнее время отдавалось оздоровлению.

В 1925 году губкомол с целью популяризации деятельности трудовых мастерских провел конкурс, который предполагал оценку результатов ручного труда. В отчетах 1925 года все чаще можно увидеть количественные данные по открытым мастерским при уездных отрядах юных пионеров. Так, например, во Владимирском уезде в этот период работали мастерские – 4, столярные – 4, переплетные – 3, кружки рукоделия – 1, швейная мастерская – 1, слесарная мастерская – 1, токарная мастерская – 1, при фабриках «Оргтруд», ст. Владимир, клубе Совработников, центральном клубе и при школах. В остальных отрядах, где мастерских не было, трудовое воспитание осуществлялось за счет уборки клубов, проведения экскурсий на производстве [41, л. 7]. В Вязниковском уезде – к этому периоду: «Имеем следующие мастерские по уезду: столярных – 8 (4 в городе, 4 в волости); сапожных – 2 (1 в городе, 1 в волости); переплетных – 2 (1 в городе, 1 в волости); слесарных – 1 (в городе); рукодельных – 3 (2 в городе, 1 в волости); картонажных 3 – (1 в городе, 2 в волости) [40, л. 55]. Помимо сбора информации о количественных показателях мастерских, в 1925 году проводилось анкетирование по учету достигнутых результатов при отрядах юных пионеров. В архиве удалось найти анкеты мастерских при фабрике «Оргтруд». Анкетирование выявило, сколько пионеров были охвачены работой, по какому графику работала мастерская, кто руководил, как пионеры относились к работе мастерской, какие навыки получили, какие изделия изготавливали, каким образом мастерская снабжалась. Так, например, по результатам анкетирования можно узнать, что на фабрике «Оргтруд» работа мастерских охватила 30 пионеров, за время занятий ребята научились работать пилой, рубанком и смастерили шесть пальцев для вышивания [48, л. 72 – 75].

Результаты трудового воспитания отслеживались через дневники самих вожатых: «В достижения отряда я отмечу следующее: девушки работать в

швейной мастерской почти совсем не умели, а сейчас шьют себе белье и верхние платья. ... Некоторые ребята в столярной мастерской научились делать табуретки и другую мебель» [45, л. 6]. Трудовая работа в пионерских отрядах протекала в кружках: кройки и шиться (Ковров, Собинка, Владимир, Меленки); моделистов (Ковров, Владимир); переплетных (Ковров, Вязники); столярных (Ковров, Вязники); радио (Владимир, Ковров); плетения сумок, которые через кооперацию продавались населению. На вырученные средства пионеры ездили на экскурсию в Москву, покупали учебники, тетради для малоимущих товарищей, материалы для работы. [83, л. 7]. Были и более серьезные кружки, например: в Собинке велась работа зуботехнического кружка, где ребята учились под руководством врача делать искусственные зубы; кулинарный кружок [78, л. 20]. Такая разносторонняя деятельность привлекала школьников, помогала определить будущую профессию.

В отрядах, где мастерские не были открыты (чаще всего это было в деревнях), пионеры продолжали трудиться в рамках общественно полезной деятельности: «Трудовая работа ребят проходила в том, что ребята чистили ключ, где моют белье. Деревня Морозовка февраль 1926 г. [42, л. 48]. «Вычищен заброшенный пруд посередине деревни. Участвовали вместе с крестьянами в развалке общественного сена. Вымыли и убрали, сделали уголок пионера, уголок Ленина в избе-читальне. Обследовали деревню: как экономическую, так и политическую сторону» [43, л. 294]. В летний период пионеры занимались сельскохозяйственными работами. В деревнях и селах эта работа проходила совместно с родителями, городские отряды часто выезжали в качестве шефов над деревенскими. Спайка города и деревни была важным направлением коммунистической работы.

Значимым был вклад пионеров в области естествознания, применение полученных в учебное время сведений, результаты часто оценивались в сравнении с работой крестьян. Например, в селе Осипово и при фабрике «Коммунар» были разбиты площадки для огородов и цветника, однако высадить на них ничего не удалось, так как волостной комитет не дал материал для строительства

изгороди, а для коммунаровских ребят не были присланы семена цветов. В архивных материалах сохранились отчеты пионеров: «Индивидуальные грядки организовали большинство пионеров, но результатов нет. Выросли корнеплоды одинаковые с крестьянами. В летний период все пионеры помогали родителям в сельском хозяйстве: копали гряды, садили картофель, жали рожь и т. д. Главным образом занимались полкой огородов. В деревне Игумново девочки сами ухаживают за скотом, но выращиванием племенного скота и кур ни один пионер не занимался», – из обследования Осиповской пионерорганизации за летний период 1928 года [40, л. 46]. Важно подчеркнуть, что у пионеров выросли корнеплоды «одинаковые с крестьянами». То, что не выращивали племенной скот и кур, воспринималось со знаком минус в трудовом воспитании пионеров: они должны были обгонять крестьян, показывать им образцы нового социалистического хозяйствования. Эта мысль обозначается и описанием достижений пионеров: «В школе Черниговской, Лиховской волостей имеется свой огород. В нынешнем году была посажена капуста, картофель, свекла и редька. Капуста уродилась примерно в 20 фунтов. Картофель, вырытый один плетень на моих глазах, имеет 41 картошину, что касается овощей, то же самое по своей величине удовлетворяют, рассажены цветы. Во всей работе ребята активно участвовали. Отрядам из школы давались индивидуальные задания, примерно: Климова Мария, 12 лет. Осенью 1927 года выкопала грядку и удобрила ее навозом, весной 1928 года грядку она вскопала, положила навоз и золу. После чего посадила на ней капусту, семена принялись и из них появилась рассада, эту рассаду она посадила и наблюдала ежедневно за ее ростом и из нее выросла капуста примерно в 17 фунтов один вилок, поливала только до и после захода солнца» [40, л. 26]. Масштабы деятельности отдельных пионеротрядов поражают, вот что о них писала губернская газета: «Имеются огороды при пионерских отрядах, один огород Собинского района имеет 419 гряд» [144, л. 17]. Трудовое воспитание в пионерской организации становилось основой воспитания в детях готовности к труду на пользу общества. Через трудовое воспитание пионеров

происходило формирование интереса к исследовательской деятельности, навыков самостоятельности.

Дом пионеров в вопросах организации мастерских столкнулся с методическими трудностями: отсутствовали программы кружков (их стали требовать в губкоме), не была осуществлена взаимосвязь Дома пионеров и школы. В 1925 году общественно полезная работа Дома пионеров вышла на новый уровень и стала занимать ведущее место, отодвигая на второй план вопросы дополнительного образования, пионеры стали помогать убирать урожай, сено, тушить пожары в деревнях и проводить работу с крестьянами о соблюдении правил безопасности. С 1928 года Дом пионеров был преобразован в губернскую детскую техническую и сельскохозяйственную станцию.

В 1927 году работа по приобщению к общественно полезному труду стала вестись и среди глухонемых, слепых и умственно отсталых детей. Это направление трудового воспитания, по мнению наркомпроса и Центрального бюро, было едва ли не важнее, «чем среди нормальных» [94, л. 79]. Наркомпрос и ЦБ считали необходимым больший охват воспитанников таких учреждений путем прикрепления наиболее опытных вожатых к этим учреждениям: «Практиканты должны выполнять практику в специализированных школах как свою основную работу и получать за это вознаграждение» [92, л. 79].

Важным направлением общественно полезной трудовой деятельности была помощь нуждающимся. Пионеры взаимодействовали с общественными организациями: Российским обществом Красный Крест, Красной Армией, Друзьями Детей и пр. Эта деятельность не замыкалась в рамках региона. В 1927 году, когда от землетрясения пострадал Артек, пионеры Владимирщины включились в кампанию по сбору средств на восстановление здравницы. Во все губернии, которые в предшествующие годы направляли детей в Артек, ЦК Красного Креста (ЦК РОКК) направило обращение о сборе средств на организацию восстановительных работ. Кампания по поддержке Артека предполагала размещение публикаций в местной прессе, проведение платных концертов, лотерей, вечеров, обсуждение возможного предоставления помощи в союзе с мест-

ными предприятиями. Пионерское движение совместно с РОКК руководило этой акцией, что стало ярким примером такого направления социального воспитания, как помощь пионеров в борьбе со стихийными бедствиями, разрушениями [92, л. 178].

Социально-педагогическая работа с неорганизованными и беспризорными детьми была новым характерным для рассматриваемого периода общественно полезным делом пионеров, проходившим через привлечение неорганизованных детей к своим трудовым делам, приглашение их в клуб для совместных мероприятий, беседы, игры, ставилась задача ликвидировать безграмотность неорганизованных путем кружков, развернуть работу с батраками; работать летом на пастбищах, зимой вовлекая в свои беседы и свой клуб.

Работа среди беспризорных была, конечно, взрослым делом, важнейшим государственным направлением, но уже в июле 1924 года задача включаться в работу с беспризорными на VI Съезде комсомола была поставлена и перед пионерской организацией [6]. Согласно плану работы, необходимо было создать при бюро пионеров общегородские, районные, пионерские комиссии помощи беспризорным. В свою очередь пионерские отряды должны были взять на себя помощь и надзор над группами беспризорных, подтягивать их в клуб, вырывая из привычной среды. Пионеры должны были знать беспризорных, живущих с ними на одной улице, и привлекать их к своей работе, агитировать за вступление в общество «Друзей детства», принимать участие в работе комиссий по делам несовершеннолетних [87, л. 63].

Еще одним не менее важным направлением работы по трудовому воспитанию пионеров была работа с деревенскими детьми. Здесь вопросы труда детей приобрели своеобразную трактовку. С 1924 года пионеры деревни были главными пропагандистами школьного обучения. Они должны были добиваться, чтобы крестьяне отпускали своих детей учиться, не забирали их из школы на сельские работы. Кроме того, отряд пионеров был главным агитационным орудием, втягивая деревенских детей в общественно-трудовую жизнь деревни.

Первые попытки организовать пионерские отряды в деревне были в Александровском уездном комитете летом 1923 года. Об этом сообщалось в отчете Александровского укомола. Однако на тот момент губкомол отклонил ходатайство о возможности организации отрядов и не разрешил проводить работу [51, л. 73]. Эта работа была одобрена лишь в начале 1924 года, когда губкомол разослал Циркулярное письмо, в котором поставил новую задачу формирования деревенских пионерских отрядов в приоритет и уже к лету 1924 года уездные комитеты отчитывались о своей работе в позитивном ключе: «Мы сумели доказать, что воспитание детей в пионеротряде есть лучшая форма организации. Гороховецкий волком» [74, л. 1]. Важным аргументом для вхождения крестьянских детей в пионерскую организацию было их грамотное трудовое воспитание: «Безусловно, дети, получив эти знания и умения в сельском хозяйстве, будут влиять на своих родителей в смысле улучшения сельского хозяйства. Влияние детей на родителей доказано нами на опыте работы с пионерами» [97, л. 68].

Работа деревенских отрядов развивалась к 1925 году: «Всячески поощряя и развивая самостоятельность пионеров, необходимо направить ее в удовлетворительных формах на систематическую общественно полезную работу. Деревню в данный момент особенно мучают остатки некультурности, темноты, невежества... Цель работы в сельхоз направлении у пионеров – показать крестьянам, что сельскохозяйственные знания помогают «прибыльно улучшить» хозяйство... Пионеротряд должен стремиться к тому, чтобы стать на деле детским культурно-просветительским центром, организатором всей активности детей в своей деревне... Пионер должен быть примером в семье для всех, особенно для малышей, доказывая своим участием, что он не лодырь, а сознательный помощник» [94, л. 9 – 13]. В работе деревенской школы с пионерским отрядом нужно было обращать внимание на то, чтобы школа и пионерская организация давали крестьянским детям нужный минимум сельскохозяйственных знаний, помогать наладить эту работу.

Задача партии – спайка города и деревни – транслировалась и на пионерскую организацию, поэтому важным направлением общественной работы было шефство городских пионерских отрядов над деревенскими. При отрядах создавались комиссии, состоящие из вожакого и двух пионеров, избираемых на общем собрании. Комиссии связывались между собой и договаривались о совместных мероприятиях, праздниках, экскурсиях. Городские пионеры вместе с деревенскими разучивали песни, проводили беседы о жизни, помогали деревенским отрядам в создании библиотек, налаживании работы в школе и проработке деятельности форпоста. Городские отряды также оказывали деревенским и материальную помощь, собирая деньги (например, средства от проведения концертов).

Таким образом, реконструируя масштабную историческую картину трудового воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., можно сделать следующие выводы.

Целью было воспитание активной, инициативной, трудолюбивой и ответственной личности, готовой трудиться на благо коллектива, окружающих людей, своего государства.

Содержание трудового воспитания пионеров во Владимирской губернии:

1. Жизнеобеспечение самих пионерских отрядов (строительство палаточных лагерей, приготовление пищи, уборка и пр.).
2. Освоение и применение навыков ручного и ремесленного труда (плетение, шитье, вязание, лепка, работа ножом, топором, рубанком и другими инструментами, работа по дереву (пиление, рубка, строгание, сверление и пр.)).
3. Организация и работа трудовых мастерских (столярных, швейных, переплетных, слесарных, токарных, сапожных, картонажных и др.).
4. Выходы на предприятия (электростанция, завод), изучение жизни рабочих, выступления, участие в проектах. Изучение тонкостей ведения сельского хозяйства и производства местного края.

5. 5. Сельскохозяйственный труд с применением передовых знаний и технологий (победы пионеров на сельскохозяйственных выставках, разведение селекционных культур и пр.).

Оценка результатов трудового воспитания происходила через обследование деревень, проведение конкурсов трудовых достижений пионеров, оценку со стороны организаторов мастерских и др.

Общественный характер трудового воспитания проявлялся не только в труде самих пионеров на благо общества, но и в привлечении ими к труду умственно – отсталых, глухих и слепых детей, беспризорных, младших (по отношению к пионерам). Поощрялась трата материальных результатов труда на общественную пользу: помощь пострадавшим от стихийных бедствий, помощь городских отрядов деревенским (в том числе материальная).

Выводы по главе 3

Результаты исследования процесса социального воспитания пионеров Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. подтверждают, что на него существенно повлияла теория социального воспитания этого периода. Первоначальная большая игра, положенная в основу пионерского движения, уже к 1925 году была сведена к минимуму. Пионерское движение выросло в серьезное дело, направленное на построение коммунизма, преобразование общества. Возвышение общественной жизни, приоритет социальных (партийных) целей и ценностей над всеми остальными (в том числе ценностями семьи и даже образования) как нельзя лучше осуществлялись именно через массовую детскую коммунистическую организацию. В практической работе по социальному воспитанию опора была на возрастные особенности пионеров (время пробуждения политической активности и интересов, формирования идейной убежденности, согласно трудам П. П. Блонского и др.).

Практическую работу по социальному воспитанию во Владимирской губернии можно представить следующим образом.

Так как фактическим «заказчиком» стала коммунистическая партия большевиков, то формирование коммунистического мировоззрения было ядром социального воспитания пионеров. Целью идейно-политического воспитания ставилось формирование у пионера системы коммунистических ценностей. Идеологической основой стали марксистско-ленинская теория и учение современных (для рассматриваемого периода) идейных лидеров: «друзей пионеров» Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, лидеров пионерского движения Оскара Тарханова, Василия Васютина, Елизаветы Теремякиной и др. Система коммунистических ценностей включала в себя осмысленный материализм, коммунистическую убежденность в необходимости классовой борьбы и диктатуры пролетариата, уверенность в победе мировой социалистической, а затем коммунистической революции, социалистическую нравственность, коллективизм, готовность к трудовому и боевому подвигу. Коммунистическое мировоззрение формировалось с помощью старших товарищей (комсомольцев) с

использованием средств: символики и атрибутики, ритуалов (законы пионеров, заявление, членский билет, торжественный прием в пионеры, маршировка под барабан и др.); средств наглядной агитации и пропаганды (стенгазеты, уголки Ильича и др.); митингов, собраний, бесед; составления списков рекомендуемых журналов, популяризации художественной литературы и периодических детских изданий; собственного журналистского и художественного творчества пионеров (например, написание пьесы пионером Торчинского отряда № 46 М. Липановым в 1925 году), а также движения пионерских корреспондентов (пикоров), у которых были соответствующие членские билеты; использования журналов в качестве подарков пионерам и отрядам; публикации вестей с мест (в том числе, из Владимирской пионерской организации) в центральной печати; межвозрастного взаимодействия: посещения пионерами комсомольских вечеров, выступления пионеров на комсомольских собраниях и комсомольцев – на пионерских; наставничества пионеров над малышами, включение их в исполнение простых песен-лозунгов («Ай да ребята, ай да пионеры, браво, браво, молодцы!»), в игры и полезные дела.

Несмотря на то, что теоретики социального воспитания (Н. Н. Иорданский и др.) в своих трудах предостерегали от бюрократизации организации детского движения, обойтись без этого не удалось. До некоторой степени формализация и бюрократизация имели игровой и подражательный оттенок: пионерское движение должно было стать первичным звеном комсомола и партии, поэтому структура и знаки принадлежности должны были повторять комсомольские.

Целью воспитания интернационализма было включение пионеров в борьбу за мировую коммунистическую революцию. Средства воспитания интернационализма: переписка с пионерами других стран; шефская помощь, сбор пионерами средств на организацию встреч с иностранными пионерами, на отправку за границу в помощь юным коммунистам зарубежных стран, на развитие их организаций: «Не съешь 100 грамм яблок, а внеси эти деньги в помощь зару-

бежным братьям!»; участие в Международных детских неделях; личный труд на благо угнетенных пионеров из буржуазных стран.

С 1926/27 учебного года начала возрастать роль военно-патриотического воспитания. Пионеров в связи с изменением международной политики стали ориентировать на защиту коммунистических идеалов в СССР. Средствами военно-патриотического воспитания были: налаживание связей пионеров внутри страны (владимирские пионеры переписывались со свердловскими); связь с Красной Армией; работа стрелковых и военно-санитарных кружков; развитие кружков радио; проведение военно-тактических игр и пр.

Значимым направлением формирования коммунистического мировоззрения пионеров стало атеистическое воспитание, цель которого состояла не только в воспитании самих юных безбожников, но и в перевоспитании пионерами религиозных родителей и социального окружения. В этой работе наиболее четко виден приоритет общественного воспитания над семейным, о котором писали Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская и В. Н. Шульгин. Атеистическое воспитание велось поначалу осторожно и имело свою внутреннюю динамику. В начале исследуемого периода атеистическое воспитание было запрещено в сельской местности Владимирской губернии, чтобы не вызвать отторжения от пионерского движения. С 1924 года атеистическое воспитание стало вестись регулярно, имея сначала методически не выстроенный и весьма безграмотный, а затем более проработанный и по возможности научно ориентированный характер. Средствами атеистического воспитания выступали: искоренение религиозного быта из жизни пионеров; борьба с годовым кругом православия; беседы, лекции, противопоставляющие религиозное и научное мировоззрения; навязывание искаженных сведений; широкое вовлечение детей в проведение пролетарских праздников, призванное отвлечь от религиозных.

Партийные и комсомольские деятели достаточно жестко отслеживали и оценивали процесс формирования коммунистического мировоззрения пионеров чрез: общественное порицание, осуждение недостатков в пионерской жизни; товарищеские суды; критика в печати; порицание бюрократизации деятельно-

сти пионерских корреспондентов (требование билетов, подтверждающих этот статус); работа пионерских ревизионных комиссий, которые критиковали неправильное расходование средств владимирских пионеров.

В период с 1922 по 1929 год во Владимирской губернии удалось организационно оформить и содержательно, процессуально наполнить важнейшее направление социального воспитания детей – физическое воспитание, оздоровление и санитарное просвещение, которое включало в себя: освоение правил гигиены, работу санитарных комиссий в пионерских отрядах; проведение физкультурных занятий и создание условий для их проведения на свежем воздухе на пионерских площадках; организацию взаимодействия пионерского движения с общественными и государственными органами в вопросах физического развития детей; введение горячих завтраков и обедов в школах; медицинское обследование и наблюдение детей; внедрение режима дня и допустимого времени общественных работ детей; развитие пионерских лагерей; направление детей в санаторные учреждения; диагностику состояния здоровья пионеров.

Забота о здоровье пионеров, их физическое воспитание, формирование ответственного отношения к вопросам гигиены, борьба с деструктивными проявлениями (курением и пр.) осмысливались как дело общества, пионерской организации и являлось одним из важных направлений социального воспитания. В этом направлении общественное воспитание стояло в приоритете над семейным. Что касается деревенских детей, то они должны были не только сами осваивать вопросы санитарно-гигиенического просвещения, но личным примером обучать членов своей семьи.

В процессе физического воспитания пионеров во Владимирской губернии развивались такие формы организации работы с пионерами, как летние оздоровительные лагеря, пионерские площадки, летние школы. Появились горячие завтраки и обеды, внедрялся режим дня и отдыха, режим организации общественных работ пионеров.

Трудовое воспитание пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. стало ведущим направлением социального воспитания, цель которого – вос-

питание активной, инициативной, трудолюбивой и ответственной личности, готовой трудиться на благо коллектива, окружающих людей, своего государства.

Общественно полезный труд пионеров во Владимирской губернии включал

1) обслуживающий, ручной, ремесленный, производительный труд самих пионеров: жизнеобеспечение пионерских отрядов; освоение и применение навыков ручного и ремесленного труда; организацию и работу трудовых мастерских; выходы на предприятия, изучение жизни рабочих, выступления, участие в проектах; изучение сельского хозяйства и производства местного края; сельскохозяйственный труд с применением передовых знаний и технологий (победы пионеров на сельскохозяйственных выставках, разведение селекционных культур и пр.).

2) вовлечение пионерами в труд других детей, материальную помощь нуждающимся (приобщение к общественно полезному труду глухонемых, слепых и умственно отсталых детей); работу пионеров с неорганизованными и беспризорными детьми; шефство городских пионерских отрядов над деревенскую и материальную поддержку им; помощь пострадавшим от стихийных бедствий.

В соответствии с теорией социального воспитания рассматриваемого периода внедрялись элементы диагностики (обследования) процесса и результатов развития общественно полезного труда пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.:

- обследование деревень, выявление средств и результатов помощи пионеров деревне;
- конкурсы трудовых достижений пионеров (победы на сельскохозяйственных выставках и пр.).

Огромный охват сфер и направлений социально-воспитательной деятельности пионеров Владимирской губернии, их реальный вклад в социалистическое строительство подтверждают, что, несмотря на трудности и недостатки, перегруженность и некомпетентное педагогическое руководство, владимирская

пионерская организация в течение 1920-х годов укоренилась, развилась и существенно и позитивно повлияла на воспитание и развитие детей губернии. Основные направления содержания социального воспитания пионеров, многие его средства, формы, особенности организации сохранились вплоть до начала 1990-х годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории детского и юношеского движения – важное направление современных историко-педагогических исследований. Исторические уроки советской пионерии вполне могут быть спроецированы и на современную социальную ситуацию в России, и на решение конкретных педагогических проблем. Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение Первых» во многом опирается сегодня на опыт пионерской организации как в целом в СССР, так и в конкретных регионах. Воссоздание исторического процесса становления пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. интересно современным воспитателям, лидерам детского движения, историкам педагогики, краоведам – всем, для кого важно будущее детей и историческое прошлое нашей страны.

Пионерское движение 1920-х годов, характеризующееся ярко выраженной самостоятельностью, самостоятельностью детских инициатив, опиралось на опыт предшественников и развитую теорию социального воспитания.

Социальные предпосылки становления и развития пионерского движения (назревшая экономическая и правовая незащищенность детей и молодежи, опыт создания и функционирования различных молодежных союзов и движений, в том числе скаутов, целенаправленная работа большевиков с молодежью и использование молодых сил для трансформации всего общества) обусловили необходимость и возможность создания пропартийного общественного детского движения – пионерии. Развитая система детских общественных организаций, выстроенная скаутская методика позволили определить единство требований и создать централизованную детскую пионерскую организацию.

К когнитивным предпосылкам, опосредованно способствовавшим созданию детских организаций, а затем и социального воспитания в пионерской организации, нужно отнести влияние переводной литературы (труды П. Наторпа и др.), дореволюционные труды в сфере социального воспитания (К. Н. Вентцель, В. В. Зеньковский). Непосредственной методологической базой социаль-

ного воспитания в пионерской организации стала марксистско-ленинская философия. Методической основой социального воспитания в пионерской организации послужило переосмысление опыта скаутского движения (Н. К. Крупская, И. Н. Жуков и др.).

Личностные предпосылки связаны с персональной активностью, ответственностью, самозабвенным трудом конкретных организаторов и лидеров движения юных коммунистов (во Владимирской губернии – Б. Бадов, А. Китаев, Е. Мурзин, Н. Фатьянов и др.).

Развитию пионерского движения способствовала активно формирующаяся в 1920-е годы в отечественной педагогике теория социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский, А. Г. Калашников, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.). Сущность воспитательного процесса определялась организацией и преобразованием в коммунистическом духе социальной среды, а также общества в целом (в стране и даже в мире).

В исследовании на основе трудов Н. Н. Иорданского уточнено понятие «социальное воспитание». Оно включало два основных значения: в широком смысле – организация воспитания детей (прежде всего, институциональная, соцвос), в узком – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе коммунистической общественной организацией) через самостоятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление. Ведущим условием социального воспитания становилось объединение детей в союзы, группы, отряды.

Первоначально пионерская организация позиционировалась как вовлечение детей в большую длительную игру, в которой были свои правила и роли. Дети в игровой форме строили новый мир, а эмоциональная составляющая игры (П. П. Блонский, И. Н. Жуков, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий) позволяла сделать членство в пионерской организации по-настоящему добровольным и престижным.

Формирование коммунистического мировоззрения пионеров стало стержнем социального воспитания. Важность поддержки политических интересов коммунистической партии большевиков, активности детей и подростков обосновывали П. П. Блонский, Н. К. Крупская и А. В. Луначарский. Во Владимирской губернии на практике развивались следующие направления социального воспитания пионеров: идейно-политическое (стенные газеты, звеньевые журналы; развитие и поддержка детской пионерской литературы и деятельности пионерских корреспондентов); интернациональное (международная переписка, проведение Международных детских недель, шефство над детскими организациями в буржуазных странах, сбор материальной помощи угнетенным пионерам Чехословакии, Австрии и др.); военно-патриотическое (военные кружки, занятия стрельбой, военно-тактические игры); атеистическое (от прямого отрицания бога в 1923 году – к научнообразным объяснениям в дальнейшем, проведению коммунистических и антирелигиозных праздников и др.).

Роль семьи в пионерском движении была значительно принижена, особенно в вопросах атеистического воспитания. Сама пионерская организация во многом становилась целенаправленно созданной средой, что было практическим воплощением идей педагогизации среды (С. Т. Шацкий), среды как фактора воспитания (Н. Н. Иорданский). Практическая работа в пионерской организации подверглась влиянию учения о пластичности социальной среды, лидерстве в детских группах (Л. С. Выготский, П. П. Блонский и др.): структура детских групп, половое воспитание в смешанных отрядах, учеты средовых влияний.

Значимым направлением социального воспитания считалась практическая работа по физическому воспитанию и санитарному просвещению. Для пионеров создавались условия для оздоровления и отдыха, им прививались гигиенические навыки, для них создавалась новая среда (спортивные площадки и др.). Лагеря стали важным институтом физического воспитания: в них были созданы условия для оздоровления, проводили медицинские освидетельствования, позволявшие оценить результат оздоровительной кампании. Владимир-

ских пионеров отправляли в первые всероссийские здравницы и детские санатории. В школах были введены горячие завтраки и обеды. Были разработаны и внедрялись физиологические нормативы в сфере режима учебы и отдыха, меню для детских лагерей, проведение физкультурных занятий. Забота о здоровье пионеров, их физическое воспитание, формирование ответственного отношения к вопросам гигиены осмысливались как дело общества. Нормативы нагрузки на детей, выработанные в трудах П. П. Блонского, находили практическое воплощение в борьбе с перегрузкой пионеров общественной работой.

Важнейшим направлением социального воспитания стало трудовое воспитание. Отслеживая динамику развития пионерской работы, можно увидеть, как первоначальная организация жизнедеятельности отрядов и лагерей уступила место общественным, производственным и сельскохозяйственным работам. По содержанию общественно полезный труд пионеров можно разделить на ремесленный, производственный, ручной и обслуживающий. Пионерская воспитательная среда была трудовой, в пионерах развивали самостоятельность, самодисциплину и самодеятельность. Через организацию трудовых процессов в пионерах развивали чувство личной ответственности перед коллективом (Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, А. П. Пинкевич, С. Т. Шацкий). Общественные работы пионеров подразумевали участие в преобразовании окружающей среды, включение их в работу с малышами, неорганизованными и беспризорными, позже – с глухими, умственно отсталыми детьми, шефство городских пионеров над деревенскими, участие в борьбе со стихийными бедствиями и т. д., что способствовало развитию процессов самоуправления, самодеятельности (М. В. Крупенина и В. Н. Шульгин).

По всем направлениям социального воспитания пионеров старались вести количественную и качественную диагностику (учет) результатов. Применялись следующие методы исследования детей и социальной среды (С. Т. Шацкий, А. Г. Калашников и др.): анкетирование, опросы, анализ продуктов деятельности (во Владимирской губернии проводилось анкетирование деревенских детей, членов пионерских отрядов и школьных форпостов, вожатых), об-

следования лагерей и пр. Результаты работы излагались в дневниках, которые описывали жизнь пионерских отрядов. Большое внимание уделялось составлению статистических отчетов. Полученные в процессе исследований результаты помогали выстраивать систему социальных связей, охватывающую все сферы жизни ребенка и его социального окружения (общество, школу, семью, государственные институты и промышленные производства), в соответствии с идеями В. Н. Шульгина, М. В. Крупениной и др.

Вожатыми пионерских отрядов становились рабочие-комсомольцы, чаще всего не имевшие образования. Необходимость юных лидеров также соответствовала идеям социального воспитания, объяснявшим роль вожака или лидера в детском объединении (П. П. Блонский, Л. С. Выготский и С. Т. Шацкий). Недоверие на первых порах к «старорежимному» учительству не позволяло осуществить полноценное педагогическое руководство пионерским движением. Несмотря на большую работу по подготовке вожатых в виде организованных губернским бюро курсов, семинариев, практикумов и совещаний и т. д., результаты этой подготовки были невысокими, и в пионерской организации возникали ситуации, связанные с педагогической некомпетентностью вожатых-комсомольцев (в наказание ставили на колени, поддерживали соперничество между отрядами мальчиков и девочек и пр.). Все эти особенности, проявившиеся с первого года организации, нашли свое отражение в отчете проверки губернского бюро Центральным бюро, и владимирское движение пионеров подверглось серьезной критике. В конечном итоге к 1929 году работа пионерского движения начала полностью вестись на базе школ, а учителя стали играть ведущую роль в воспитании пионеров.

По результатам исследования становление и развитие пионерской организации Владимирской губернии можно представить в виде трех этапов:

1-й этап (1922 – 1924 гг.) – первоначальное становление, высокий уровень инициативы и самоорганизации (палаточные лагеря, самообслуживание и пр.);

2-й этап (1924 – 1926 гг.) – организационное и содержательное оформление, значительный численный рост, повышение степени контроля, создание форпостов в школах, введение клубного дня, рост санитарно-гигиенических требований к лагерям, к состоянию здоровья; значительные усилия по подготовке вожатых-комсомольцев;

3-й этап (1927 – 1929 гг.) – кризис, снижение популярности пионерской организации среди детей и взрослых, уменьшение численности, выход детей из отрядов, признание снижения уровня успеваемости пионеров в сравнении с другими учениками, отмена еженедельного клубного дня, встраивание пионерской работы в воспитательную работу в школах и привлечение к ней педагогических (а не рабоче-крестьянских) кадров, реорганизация, жесткая централизация (снижение роли региональной инициативы).

Динамика роста и сокращения числа пионеров, увеличение объемов и многообразия общественных работ, снижение успеваемости пионеров в связи с общественной нагрузкой, отсутствие компетентных кадров были учтены Центральным бюро, и после 1929 года работа пионерской организации выстраивалась принципиально по-новому.

Несмотря на все сложности становления и развития по сей день пионерская организация продолжает оставаться впечатляющим примером масштабно и грамотной воспитательной системы. Изучая причины недостаточной инициативы и самостоятельности современных детей, можно обратиться к ценнейшему опыту пионерского движения 1920-х годов. Проектируя процесс развития современного детского движения, можно опираться на главные составляющие детской жизни в том виде, как их видели теоретики социального воспитания начала XX века – игре, труде, искусстве, адаптировать их к новым социальным условиям. Несмотря на громадные различия в образовании, культуре, мировоззрении между руководителями современного детского движения и вожатыми начала XX века, между ними есть много общего. Вожатые XXI века – педагоги организаторы, выполняющие социальные, педагогические, организационные функции. Они и сегодня являются носителями духовных, нравственных ценно-

стей, непосредственными участниками жизни и деятельности детского коллектива, в котором ведущая роль должна принадлежать детской инициативе, самостоятельности и самодеятельности.

Результаты проведенного исследования могут применяться в процессе подготовки кадров для работы с детскими и юношескими организациями, способствовать повышению качества подготовки вожатых, советников директоров по воспитательной работе и взаимодействию с детскими общественными объединениями.

В качестве перспективных направлений для дальнейшего исследования можно выделить следующие:

- исследование процесса развития институтов социального воспитания в СССР и конкретных регионах;
- историко-педагогическое исследование воспитания в пионерских лагерях в СССР и конкретных регионах;
- исследование становления и развития региональных пионерских организаций в СССР.

Список сокращений

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи

Волисполком – исполнительный комитет волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Всевобуч – всеобщее военное обучение населения

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

Губбюро – губернское бюро

Губздрав – отдел здравоохранения исполнительного комитета губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Губком – губернский комитет

Губкомол – губернский комитет комсомола

Губоно – отдел народного образования исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Губполитпросвет – политико-просветительский отдел исполнительного комитета губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Губсоцвос – отдел социального воспитания отдела народного образования исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

ГУС – Государственный ученый совет Наркомпроса

Деткомгруппы – детские коммунистические группы

ДЮК – Дом юных коммунаров

Женотдел – отдел партийного комитета по работе среди работниц и крестьянок

Замполитпросвет – заместитель отдела по политическому просвещению

Здравотдел – отдел здравоохранения

Ликбез – ликвидация безграмотности

Наркомпрос – народный комиссариат просвещения РСФСР

ОНО – отдел народного образования

Профсоюз – профессиональный союз

РОКК – Российское отделение Красного Креста

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

Соцвос – отдел социального воспитания

Совнарком – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Уком – уездный комитет

Укомол – уездный комитет молодежи

УОНО – уездный отдел народного образования

ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи

ЦК РКПБ – Центральный комитет российской коммунистической партии большевиков

ЦК РКСМ – Центральный комитет Российского коммунистического союза молодежи

юк – юные коммунисты

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Законодательные акты и нормативные документы

1. О российском движении детей и молодежи : Федер. закон № 261-ФЗ : [принят Гос. думой 6 июля 2022 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 г.]. – URL: Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru) (дата обращения: 20.10.2024). – Текст : электронный.

2. Социальная активность : паспорт Федер. проекта : [принят 7 дек. 2018 г.]. – URL: https://r1.nubex.ru/s13240-5a1/f1234_78/Pasport-federalnogo-proekta_Sotsialnaya-aktivnost.pdf (дата обращения: 20.10.2024). – Текст : электронный.

Законодательные акты и нормативные документы 1918 – 1929 гг.

3. Из резолюции об очередных задачах детского коммунистического движения. – Текст : непосредственный // Товарищ Комсомол : Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2 т. Т. 1 : 1918 – 1941 / сост.: В. Десятерик, В. Криворученко, В. Сулемов [и др.]. – М. : Мол. гвардия, 1969. – С. 263 – 270.

4. Об единой трудовой школе РСФСР : декрет Всерос. центр. исполнит. ком. : [принят 16 октября 1918 г.]. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

5. Об организационном строительстве деткомгрупп : резолюция VI Всесоюз. съезда РЛКСМ. – Текст : непосредственный // Товарищ Комсомол : Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2 т. Т. 1 : 1918 – 1941 / сост.: В. Десятерик, В. Криворученко, В. Сулемов [и др.]. – М. : Мол. гвардия, 1969. – С. 160 – 165.

6. Об очередных задачах детского коммунистического движения : доклад и заключ. слово на VI Всесоюз. съезде РЛКСМ. – Текст : непосред-

венный // Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ. – 2-е изд., стер. – М. ; Л. : Мол. гвардия, 1925. – С. 149 – 159.

7. О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР : декрет Совета нар. комиссаров : [принят 29 дек. 1919 г.]. – URL: [HTTPS://DOCS.HISTORYRUSSIA.ORG/RU/NODES/16651-26-DEKABRYA-DEKRET-SNK-O-LIKVIDATSII-BEZGRAMOTNOSTI-SREDI-NASELENIYA-RSFSR](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16651-26-DEKABRYA-DEKRET-SNK-O-LIKVIDATSII-BEZGRAMOTNOSTI-SREDI-NASELENIYA-RSFSR) (дата обращения: 20.10.2024). – Текст : электронный.

8. О партийном строительстве : резолюция : [принята на XIV конф. РКП (б) 25 апр. 1925 г.]. – Текст : непосредственный // Директивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 32.

9. О переименовании детских коммунистических групп имени Спартака в детские коммунистические группы имени товарища Ленина : решение пленума ЦК РКСМ. – Текст : непосредственный // Товарищ Комсомол : Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2 т. Т. 1 : 1918 – 1941 / сост.: В. Десятерик, В. Криворученко, В. Сулемов [и др.]. – М. : Мол. гвардия, 1969. – С. 128.

10. О печати : резолюция : [принята на XIII съезде РКП (б) 23 – 31 мая 1924 г.]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/445713-trinadtsatyy-sezd-rkp-b-moskva-23-locale-nil-31-maya-1924-g-rezolyutsii-i-postanovleniya-sezda-o-pechaty> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

11. О пионерском движении : постановление : [принято Оргбюро ЦК РКП (б) 4 авг. 1924 г.]. – Текст : непосредственный // Директивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 13.

12. О пионерском движении : постановление : [принято ЦК РКП (б) 24 июля 1925 г.]. – Текст : непосредственный // Директивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 27.

13. О положении и работе РЛКСМ в деревне : постановление : [принято Оргбюро ЦК РКП (б) 15 мая 1925 г.]. – Текст : непосредственный // Дирек-

тивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 24.

14. О работе комсомола в деревне : постановление : [принято Оргбюро ЦК РКП (б) 1 дек. 1924 г.]. – Текст : непосредственный // Директивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 20.

15. О работе РКСМ : резолюция : [принята на XII съезде РКП (б) 17 – 23 апр. 1923 г.]. – Текст : непосредственный // Директивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 12.

16. О работе среди молодежи : резолюция : [принята на XIII съезде РКП (б) 23 – 31 мая 1924 г.]. – Текст : непосредственный // Директивы и документы по вопросам пионерского движения / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 12.

17. Организационное положение детских коммунистических групп юных пионеров имени Спартака : листовка. – Симбирск : Типолитография № 1 Симгубкомбината, 1923. – 2 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011387543?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

18. Организационное положение детской коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина : листовка : [утв. ЦК РКП(б) 4 авг. 1924 г.]. – Л. : Красный печатник, 1924. – 1 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011387556?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

19. Основные элементы программы юных пионеров : решение : [принято на V Всерос. съезде РКСМ 19 окт. 1922 г.]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/440049-v-vserossiyskiy-sezd-rksm-11-locale-nil-17-oktyabrya-1922-goda-privet-ilichu> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

20. О физическом воспитании и скаутизме : резолюция : [принята на II Всерос. съезде РКСМ 5 – 8 окт. 1919 г.]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/118494-borba-komsomola-so-skautami-iz-rezolyutsii-ii-sezda-rksm-locale-nil-o-fizicheskom-vospitanii-i-skautizme-locale-nil-oktyabr-1919-g> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

21. Положение об организации дела народного образования в Российской Республике : [утв. Советом нар. комиссаров 18 июня 1918 г.]. – Текст : электронный // Декреты Советской власти. В 18 т. Т. 2 : 17 марта – 10 июля 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1959. – С. 451 – 457. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14854-18-iyunya-polozhenie-ob-organizatsii-dela-narodnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-respublike#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 21.10.2024).

22. Резолюция по докладу о коммунистическом интернационале молодежи : [принята на III Всерос. съезде РКСМ 2 – 10 окт. 1920 г.]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/440035-iii-vserossiyskiy-sezd-rksm-2-locale-nil-10-oktyabrya-1920-goda-rezolyutsiya-po-dokladu-o-kommunisticheskom-internatsionale-molodezhi> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

Архивные материалы

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

Фонд партийных документов до 1929 гг.

23. Анкеты по изучению жизни крестьянских детей // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 575, – 27 л. – Текст : непосредственный.

24. Владимирский Губком РКСМ. Директивы, указания и переписка. Руководящие материалы по шеф. работе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 476, – 58 л. – Текст : непосредственный.

25. Владимирский Губком РКСМ. Телеграммы ЦК РКСМ и переписка Губкома с ЦК РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 254, – 131 л. – Текст : непосредственный.

26. Владимирское у бюро юных пионеров. Копии циркулярных распоряжений Укома РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 5, – 62 л. – Текст : непосредственный.

27. Владимирский уездно-городской комитет ВЛКСМ. Заявления о приеме в пионеры // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 477, – 43 л. – Текст : непосредственный.

28. Владимирский уездно-городской комитет РКСМ. Переписка Укома с пионеротрядами, детскими учреждениями о работе среди детей // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 157, – 414 л. – Текст : непосредственный.

29. Директивы Владимирского губкома ККСМ о работе пионеров и школьников // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 771, – 78 л. – Текст : непосредственный.

30. Директивы Губкома ВЛКСМ о пионерработе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 772, – 486 л. – Текст : непосредственный.

31. Директивы губкома о пионер работе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 770, – 230 л. – Текст : непосредственный.

32. Директивы ЦК и Губкома ВЛКСМ о пионер работе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 766, – 117 л. – Текст : непосредственный.

33. Инструкции, формы ведения учета // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 580, – 117 л. – Текст : непосредственный.

34. Инструкция ЦК ВЛКСМ о постановке отчетно-информационной работы // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 577, – 41 л. – Текст : непосредственный.

35. Информационные отчеты Гороховецкого Укома РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 367, – 21 л. – Текст : непосредственный.

36. Информационные отчеты уездных бюро ю-пионеров по пионер работе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 973, – 79 л. – Текст : непосредственный.

37. Информационные отчеты укомов ВЛКСМ по пионерработе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 971, – 242 л. – Текст : непосредственный.

38. Копии циркуляров и инструкций Губкома РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 473, – 32 л. – Текст : непосредственный.
39. Личное дело. Бадов Борис Алексеевич // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 2. Д. 76, – 10 л. – Текст : непосредственный.
40. Материалы к пленуму губбюро юных пионеров // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 1217, – 122 л. – Текст : непосредственный.
41. Отчет о работе юных пионеров 1925 г. // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 314, – 22 л. – Текст : непосредственный.
42. Отчеты, информация о проведении пионер работы // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 972, – 27 л. – Текст : непосредственный.
43. Отчеты и сведения о работе отрядов юных пионеров по Вязниковскому уезду 01.01.24 – 28.12.24 // ГБУВО ГАВО. Ф. П-318. Оп. 1. Д. 56, – 82 л. – Текст : непосредственный.
44. Отчеты, материалы о работе пионерской организации. Владимирский губком ВЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 974, – 95 л. – Текст : непосредственный.
45. Отчеты отрядов юных пионеров ячейки ВЛКСМ 01.01.1926 – 01.09.1926 // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 479, – 32 л. – Текст : непосредственный.
46. Отчеты о работе детского движения // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 155, – 9 л. – Текст : непосредственный.
47. Отчеты о работе Стародворского волкома ВЛКСМ и ячеек // ГБУВО ГАВО. Ф. П-316. Оп. 1. Д. 6, – 32 л. – Текст : непосредственный.
48. Отчеты о работе фабрично-заводских и транспортных отрядов юных пионеров Владимирского городского комитета РЛКСМ 01.01.25 – 28.12.25 // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 316, – 77 л. – Текст : непосредственный.
49. Отчеты о работе укомола РЛКСМ за 1923 г. Александровский уком РЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-304. Оп. 1. Д. 31, – 17 л. – Текст : непосредственный.

50. Отчеты о работе укомов РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 374, – 36 л. – Текст : непосредственный.
51. Письма и переписка с пионер-работниками // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 1126, – 101 л. – Текст : непосредственный.
52. Письма, постановления укома ВЛКСМ по вопросам пионерской работы. Ковровский уком // ГБУВО ГАВО. Ф. П-305. Оп. 1. Д. 5, – 141 л. – Текст : непосредственный.
53. Письма Укомола РЛКСМ по вопросу Владимирской работы // ГБУВО ГАВО. Ф. П-304. Оп. 1. Д. 105, – 122 л. – Текст : непосредственный.
54. Переписка губкома РКСМ с укомами по организационным вопросам // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 565, – 446 л. – Текст : непосредственный.
55. Переписка губкома РЛКСМ и указания // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 568, – 98 л. – Текст : непосредственный.
56. Переписка с ЦК ВЛКСМ по пионерработе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 767, – 9 л. – Текст : непосредственный.
57. Протокол Владимирского Губернского Съезда РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 339, – 11 л. – Текст : непосредственный.
58. Протокол губсовещания пионерработников и отчет. материалы о проведении курсов пионервож. // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 769, – 55 л. – Текст : непосредственный.
59. Протоколы закрытых заседаний бюро и Губкома ВЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 595, – 6 л. – Текст : непосредственный.
60. Протоколы заседаний бюро Владимирского городского к-та РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 345, – 25 л. – Текст : непосредственный.
61. Протоколы заседаний бюро пионеров. Отчеты и переписка уездных бюро юных пионеров // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 468, – 141 л. – Текст : непосредственный.
62. Протоколы заседаний губбюро юных пионеров // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 1215, – 44 л. – Текст : непосредственный

63. Протоколы заседаний и совещаний пионерработников уезда // ГБУВО ГАВО. Ф. П-304. Оп. 1. Д. 123, – 45 л. – Текст : непосредственный.

64. Протоколы заседаний Президиума губ. бюро дет. коммунистической организации // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 1124, – 49 л. – Текст : непосредственный.

65. Протоколы и материалы губ. бюро юных пионеров // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 768, – 538 л. – Текст : непосредственный.

66. Протоколы пионерского актива, сведения о подготовке к пионерским лагерям // ГБУВО ГАВО. Ф. П-312. Оп. 1. Д. 59, – 32 л. – Текст : непосредственный.

67. Протоколы президиума и пленума губбюро ю-пионеров // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 970, – 78 л. – Текст : непосредственный.

68. Протоколы, сведения, справки о пионерработе во Владимирском округе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-312. Оп. 1. Д. 45, – 177 л. – Текст : непосредственный.

69. Протоколы собраний вожатых юных пионеров // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 150, – 24 л. – Текст : непосредственный.

70. Протоколы собраний и планы работы пионерских отрядов при ф-ке Оргтруд // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 153, – 15 л. – Текст : непосредственный.

71. Протоколы собраний отрядов юных пионеров станции Владимир // ГБУВО ГАВО. Ф. П-313. Оп. 1. Д. 154, – 25 л. – Текст : непосредственный.

72. Протоколы совещаний пионерработников 2.VIII – 23 26. XI – 23 // ГБУВО ГАВО. Ф. П-304. Оп. 1. Д. 30-а, – 20 л. – Текст : непосредственный.

73. Протоколы совещаний пионерских работников и материал по пионерработе 08.02.25 – 25.09.25 // ГБУВО ГАВО. Ф. П-319. Оп. 1. Д. 197, – 85 л. – Текст : непосредственный.

74. Протоколы совещаний по детскому движению пионеров, отчеты, обследования работы пионерской организации. Гороховецкий волком ВЛКСМ

Вязниковского уезда // ГБУВО ГАВО. Ф. П-318. Оп. 1. Д. 14, – 54 л. – Текст : непосредственный.

75. Протоколы, отчеты конференций молодежи, инструкции о работе среди учащихся // ГБУВО ГАВО. Ф. П-319. Оп. 1. Д. 24, – 23 л. – Текст : непосредственный.

76. Руководящие указания ЦК ВЛКСМ по учету активных работников ВЛКСМ и сводки ЦК о составе ВЛКСМ и детком. движения // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 968, – 12 л. – Текст : непосредственный.

77. Сведения о вожатых юных пионеров. Списки // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 563, – 16 л. – Текст : непосредственный.

78. Сводки о составе актива и пионервожатых отрядов Владимирской губернии и организации // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 775, – 8 л. – Текст : непосредственный.

79. Сводки о состоянии пионеротрядов на X – 25 XII – 25 // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 776, – 13 л. – Текст : непосредственный.

80. Списки окончивших губернские курсы пионерработников 1925 г. // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 778, – 16 л. – Текст : непосредственный.

81. Справки, сведения по вопросам оздоровительной работы среди пионеров Владимирской окружной организации ВЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-312. Оп. 1. Д. 52, – 41 л. – Текст : непосредственный.

82. Статистические сводки Владимирского губкома по дет. движению // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 733, – 50 л. – Текст : непосредственный.

83. Статистические сводки о пионерработе. Владимирский губком ВЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 1219, – 38 л. – Текст : непосредственный.

84. Статистические сводки, списки о составе вожатых пионер отрядов // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 777, – 14 л. – Текст : непосредственный.

85. Статистические отчеты Владимирского Губкома РЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 529, – 45 л. – Текст : непосредственный.

86. Товарищеские письма секретарей волкомов ВЛКСМ о работе организации // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 654, – 42 л. – Текст : непосредственный.

87. Циркуляры губкома РЛКСМ по дет. коммунистическому движению // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 481, – 93 л. – Текст : непосредственный.

88. Циркуляры, директивы, указания, письма губкома ВЛКСМ о пионер работе // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 969, – 191 л. – Текст : непосредственный.

89. Циркуляры, инструкции губкома РКСМ о работе среди детей // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 479, – 182 л. – Текст : непосредственный.

90. Циркуляры, инструкции, методические указания Центрального бюро ю-пионеров. Отчеты Владимирского губбюро о детском движении // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 338, – 115 л. – Текст : непосредственный.

91. Циркуляры инструкции ЦК и Губкома РКСМ о работе детских коммунистических групп // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 337, – 60 л. – Текст : непосредственный.

92. Циркуляры, распоряжения, указания и письма ЦК КСМ о работе детских коммунистических объединений – ДКО // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 1122, – 187 л. – Текст : непосредственный.

93. Циркуляры, распоряжения ЦК РКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 469, – 63 л. – Текст : непосредственный.

94. Циркуляры, указания, письма и другие распоряжения ЦК по работе с детьми // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 967, – 395 л. – Текст : непосредственный.

95. 12-й Владимирский губернский съезд РЛКСМ // ГБУВО ГАВО. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 589, – 24 л. – Текст : непосредственный.

Фонд Губернского отдела народного образования

96. Доклад заведывающего Губоно 17-му Губернскому Съезду Советов по работе в деревне, планы политико-просветительной работы Губоно на

1925-1926 гг., празднования 20-летия революции 1905 года // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 788, – 316 л. – Текст : непосредственный.

97. Отчеты о работе школ, детских домов, уездных отделов социального воспитания // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 723, – 332 л. – Текст : непосредственный.

98. Переписка с УОНО и подведомственными об обучении детей ремеслу, работе детских трудовых институтов, научно-литературных кружков, проведению международной детской недели, организации детского движения и другие отчеты курсов по переподготовке учителей и их программы // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 624, – 343 л. – Текст : непосредственный.

99. Переписка с УОНО об улучшении работы по воспитанию школьников и переподготовки учителей // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 1058, – 219 л. – Текст : непосредственный.

100. Постановление ВЦИК РСФСР о введении общего обязательного начального обучения индустриализации и проведении двенадцатого международного юношеского дня и дня леса. Протоколы заседаний губернских совещаний уездных инструкторов социального воспитания, инспекторов совета по охране здоровья детей, губбюро юных пионеров. Отчет губсоцвоса о работе 1924 – 25 гг. // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 807, – 176 л. – Текст : непосредственный.

101. Протоколы заседаний методической комиссии и секции губоно, секции по учету и распределению работников просвещения при губпресе. Отчеты о работе губсоцвоса и школ губернии // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 718, – 503 л. – Текст : непосредственный.

102. Протоколы заседаний научно-методических секций при УОНО, планы и отчеты УОНО о переподготовке учителей // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 815, – 369 л. – Текст : непосредственный.

103. Сметы губбюро на 1928 – 1929 гг. // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 1135, – 141 л. – Текст : непосредственный.

104. Циркуляры главсоцвосо о дошкольном воспитании, детском коммунистическом движении, инструкторской работе // ГБУВО ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 810, – 62 л. – Текст : непосредственный.

Опубликованные источники

105. Александров, И. Общественно-политическая работа пионеров / И. Александров. – М. : Новая Москва, 1925. – 92 с. – Текст : непосредственный.

106. Баден-Пауэлл, Р. Юный разведчик / Р. Баден-Пауэлл. – СПб. : Главное управление Генерального штаба, 1910. – 384 с. – Текст : непосредственный.

107. Вентцель, К. Н. Новые пути воспитания и образования детей / К. Н. Вентцель – М. : Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1910. – 115 с. – Текст : непосредственный.

108. Вентцель, К. Н. Отделение школы от государства и декларация прав ребенка. – М. : Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1918. – 16 с. – Текст : непосредственный.

109. Гессен, В. Ю. Комсомол и юные пионеры : очерк истории комсом. и пион. движения в СССР / В. Ю. Гессен. – М. ; Л. : Госиздат, 1926. – 160 с. – Текст : непосредственный.

110. Гордон, Г. О. Гигиена умственного труда : попул. очерк / Г. О. Гордон. – М. : Современные проблемы, 1925. – 68 с. – Текст : непосредственный.

111. Заветы Ленина в области народного просвещения / сост. Н. К. Крупская. – 2-е изд., стер. – М. : Работник просвещения, 1924. – 31 с. – Текст : непосредственный.

112. Залкинд, А. Б. Вопросы советской педагогики / А. Б. Залкинд – М. : Госиздат, 1930. – 303 с. – Текст : непосредственный.

113. Зеленко, А. У. Школьный музей / А. У. Зеленко. – М. : Работник просвещения, 1927. – 104 с. – Текст : непосредственный.

114. Зеленко, В. А. Практика внешкольного образования в России / В. А. Зеленко. – 3-е изд., доп. и просм. – М. : Госиздат, 1923. – 245 с. – Текст : непосредственный.
115. Зеньковский, В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути / В. В. Зеньковский – М. : Московская просветительная комиссия, 1918. – 91 с. – Текст : непосредственный.
116. Иорданский, Н. Н. Основы и практика социального воспитания / Н. Н. Иорданский. – Изд. 4-е, стер. – М. : Работник просвещения, 1925. – 388 с. – Текст : непосредственный.
117. Калашников, А. Г. Вопросы воспитания в социологическом освещении. А. Г. Калашников – Текст : непосредственный // Педагогическая энциклопедия в 3 т. Т. 1 / / под ред. А. Г. Калашникова при участии М. С. Эпштейна. – М. : Работник просвещения, 1927. – С. 10 – 36.
118. Кершенштейнер, Г. Трудовая школа / Г. Кершенштейнер ; пер. с нем. В. Кошевич. – М. : Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1910. – 16 с. – Текст : непосредственный.
119. Кравченко, А. Г. Из опыта работы с ленинцами: К вопросу о методах работы с ленинцами в сокращенных школах политграмоты / А. Г. Кравченко. – М. : Моск. рабочий, 1925. – 101 с. – Текст : непосредственный.
120. Крупская, Н. К. Дети революции / Н. К. Крупская. – 2-е изд., стер. – М. ; Л. : Мол. гвардия, 1930. – 61 с. – Текст : непосредственный.
121. Крупская, Н. К. «Р.К.С.М. и бойскаутизм» / Н. К. Крупская. – М. : [б. и.], 1923. – 69 с. – Текст : непосредственный.
122. Крупенина, М. В. В борьбе за Марксистскую педагогику / М. В. Крупенина, В. Н. Шульгин. – М. : Работник просвещения, 1929. – 185 с. – Текст : непосредственный.
123. Лилина, З. И. Социальное воспитание / З. И. Лилина. – Петербург : Госиздат, 1920. – 26 с. – Текст : непосредственный.

124. Луначарский, А. В. Детское движение и школа / А. В. Луначарский. – Текст : непосредственный // Педагогическая энциклопедия. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. Г. Калашникова при участии М. С. Эпштейна. – Изд. 2-е, стер. – М. : Работник просвещения, 1927. – С. 8.

125. Материалы летней работы пионеров : (к уездным совещаниям пионер-работников). – Ковров : Государственная типография Ковровского уисполкома, 1927. – 63 с. – Текст : непосредственный.

126. Медынский, Е. Н. Методы внешкольной просветительской работы / Е. Н. Медынский. – 3-е изд., стер. – Екатеринбург : Книгоиздательство Уральского союза потребительских обществ, 1919. – 136 с. – Текст : непосредственный.

127. Памятка юного пионера / сост. Моск. бюро юных пионеров при МК РКСМ ; под ред. В. Зорина. – 3-е изд., доп. и испр. – М. : Новая Москва, 1924. – 107 с. – Текст : непосредственный.

128. Памятка юного разведчика / сост. О. И. Пантюхов. – Царское село : Царскосельская центральная типография С. М. Боровкова, 1911. – 39 с. – Текст : непосредственный.

129. Пантюхов, О. И. Бойскауты / О. И. Пантюхов. – СПб. : Типография Главного управления уделов, 1914. – 40 с. – Текст : непосредственный.

130. Педагогическая энциклопедия : в 3 т. / под ред. А. Г. Калашникова при участии М. С. Эпштейна. – М. : Работник просвещения, 1929 – 1930. – Текст : непосредственный.

131. Пинкевич, А. П. Советская педагогика за десять лет / А. П. Пинкевич. – Изд. 2-е, стер. – М. : Работник просвещения, 1927. – 146 с. – Текст : непосредственный.

132. Физическая культура в научном освещении / под ред. Е. П. Радина, А. А. Зикмунда и Д. В. Ненюкова. – М. : Высший и Московский советы физкультуры, 1924. – 181 с. – Текст : непосредственный.

133. Шульгин, В. Н. Основные вопросы социального воспитания / В. Н. Шульгин ; Ин-т коммунист. воспитания. – 4-е изд., стер. – М. : Работник просвещения, 1925. – 127 с. – Текст : непосредственный.

134. Шульгин, В. Н. Общественная работа школы и программы ГУСа / В. Н. Шульгин. – 4-е изд., стер. – М. : Работник просвещения, 1929. – 51 с. – Текст : непосредственный.

135. Чехов, Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н. В. Чехов. – М. : Мир, 1923. – 148 с. – Текст : непосредственный.

Периодические издания 1922 – 1930 гг.

136. Бухарин, Н. И. О юных пионерах (из доклада на XIII съезде РКП) / Н. И. Бухарин. – Текст : непосредственный // Вожатый. – 1924. – Июнь (№ 2). – С. 6 – 9.

137. Виноградов, С. Вечер в ДЮКе / С. Виноградов. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 11 нояб. (№ 146). – С. 3.

138. Владимиров, С. Нравственно больные дети / С. Владимиров. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 20 мая (№ 61). – С. 3.

139. Делегатка. Дайте детям разумные развлечения / Делегатка. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 26 окт. (№ 136). – С. 3.

140. Доброжелатель. Долой отживший метод / Доброжелатель. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 21 окт. (№ 131). – С. 3.

141. Жизнь пионерская. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1925. – 5 апр. (№ 78) – С. 3.

142. Макаров, А. Егор Мурзин / А. Макаров. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1923. – 22 февр. – С. 3.

143. Мальцев, К. Не анекдот / К. Мальцев. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 2 нояб. – С. 3.

144. Партийная жизнь. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 7 февр. (№ 17). – С. 3.

145. П. Ж. Создайте опытно-показательные школы / П. Ж. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1922. – 9 нояб. – С. 3.
146. Подшивалин, Н. Итоги летней работы пионеров / Н. Подшивалин. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1925. – 18 окт. – С. 3.
147. Правдин. Готовьтесь к детской неделе / Правдин. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1923. – 21 июля (№ 150). – С. 1.
148. Стариков, К. Пионеры – в лагерях / К. Стариков. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1925. – 26 июля (№ 169). – С. 3.
149. Черчес, А. Воспитание детей – в надежные руки / А. Черчес. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1923. – 22 нояб. – С. 3.
150. Шульпин Александр. Всегда готовы! Праздник юных ленинцев / А. Шульпин. – Текст : непосредственный // Призыв. – 1924. – 13 июня (№ 125). – С. 3.

Литература

151. Блонский, П. П. Избранные педагогические произведения / П. П. Блонский ; сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 696 с. – Текст : непосредственный.
152. Богуславский, М. В. Детское движение в России: между прошлым и будущим : монография / М. В. Богуславский. – Тверь : Научная книга, 2007. – 112 с. – Текст : непосредственный.
153. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. 1920 – 1974 гг. – М. : Мол. гвардия, 1974. – 271 с. – Текст : непосредственный.
154. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под. ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с. – Текст : непосредственный.
155. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5 / Л. С. Выготский ; под. ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с. – Текст : непосредственный.

156. Гончаров, М. А. Воспитание в семье и школе. По материалам газеты «Пионерская правда» 20 – 50 гг. XX в. / М. А. Гончаров, Я. П. Кривко ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2024. – 196 с. – ISBN 978-5-4263-1412-2. – Текст : непосредственный.

157. Директивы и документы по вопросам пионерского движения : учителю о пионерской работе / сост. В. С. Ханчин ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 311 с. – Текст : непосредственный.

158. Дорошенко, С. И. История музыкального образования во Владимирском крае: диалог со столицей и формирование музыкально-образовательного пространства. Монография. / С. И. Дорошенко ; Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2011. – 226 с. – Текст : непосредственный.

159. Дьюи, Д. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку : пед. ст. / Д. Дьюи ; сост., вступ. ст. Г. Б. Корнетов. – М. : Карапуз, 2009. – 348 с. – ISBN 978-5-8403-1539-2. – Текст : непосредственный.

160. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина / под ред. В. А. Сулемова. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Просвещение, 1983. – 364 с. – Текст : непосредственный.

161. Кирьякова, А. В. История педагогики и образования : учеб. пособие / А. В. Кирьякова, Е. А. Гараева ; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, ОГУ, 2020. – 120 с. – ISBN 978-5-7410-2426-3. – Текст : непосредственный.

162. Колокольникова, З.У. Социальное воспитание в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.: монография / З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова. – Красноярск, Изд-во: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет, 2022. – 236 с.

163. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 5 / Н. К. Крупская ; под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, И. В. Чувашева ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 688 с. – Текст : непосредственный.

164. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2 / Н. К. Крупская ; под ред. А. М. Арсеньева [и др.]. – М. : Педагогика, 1978. – 452 с. – Текст : непосредственный.
165. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 3 / Н. К. Крупская ; под ред. А. М. Арсеньева [и др.]. – М. : Педагогика, 1978. – 468 с. – Текст : непосредственный.
166. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 4 / Н. К. Крупская ; под ред. А. М. Арсеньева [и др.]. – М. : Педагогика, 1978. – 479 с. – Текст : непосредственный.
167. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 5 / Н. К. Крупская ; под ред. А. М. Арсеньева [и др.]. – М. : Педагогика, 1978. – 495 с. – Текст : непосредственный.
168. Кудинов, В. А. История детского и юношеского движения в России : учеб. пособие / Кудинов В. А. ; отв. ред. Тимонина Л. И. ; Костром. гос. ун-т. – Кострома : Изд-во КГУ, 2017. – 289 с. – ISBN 978-5-8285-0929-4. – Текст : непосредственный.
169. Кудинов, В. А. Большие заботы маленьких граждан / В. А. Кудинов ; под ред. А. Я. Лейкина. – М. : Мол. гвардия, 1990. – 238 с. – ISBN 5-235-01043-4. – Текст : непосредственный.
170. Ленин, В. И. О воспитании и образовании / В. И. Ленин ; под. ред. А. М. Арсеньева. – М. : Государственное учебно-методическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1963. – 678 с. – Текст : непосредственный.
171. Луначарский, А. В. О народном образовании / А. В. Луначарский ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1958. – 559 с. – Текст : непосредственный.
172. Макаренко, А. С. О Воспитании / Макаренко А. С. – М. : Издательство политической литературы, 1990. – 415 с. – Текст : непосредственный.
173. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения. В 8 т. Т. 8 / А. С. Макаренко ; сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – М. : Педагогика, 1986. – 336 с. – Текст : непосредственный.

174. Микулинский, С. Р. Очерки развития историко-научной мысли / С. Р. Микулинский. – М. : Наука, 1988. – 384 с. – Текст : непосредственный.
175. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. – 5-е изд., доп. – М. : Академия, 2005. – 200 с. – ISBN 5-7695-1790-5. – Текст : непосредственный.
176. На III съезде комсомола = На Третьем съезде комсомола : Речь В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи» / ист. очерк и предисл. Н. А. Михайлова. – М. : Дет. лит., 1978. – 51 с. – Текст : непосредственный.
177. Наторп, П. Избранные работы / П. Наторп ; сост. В. А. Куренной. – М. : Территория будущего, 2006. – 384 с. – ISBN 5-91129-046-4. – Текст : непосредственный.
178. Организация воспитательной работы в отряде / М. И. Рожков, П. Н. Осипов, П. С. Ощепков [и др.]. – Изд. 2-е, доп. – М. : Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР, 1988 – 45 с. – Текст : непосредственный.
179. Перед лицом своих товарищей : сборник / сост. и ред.: Т. В. Трухачева, А. В. Кирпичник. – М. : [б. и.], 2021. – 296 с. – ISBN 978-5-87953-561-7. – Текст : непосредственный.
180. Петровичева, Е. М. История становления высшего педагогического образования во Владимире: к 100-летию института : монография / Е. М. Петровичева, С. А. Курасов ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – 135 с. – ISBN 978-5-9984-0913-4. – Текст : непосредственный.
181. Пламя первых костров : воспоминания ветеранов Моск. организации юных пионеров / сост. и авт. вступ. ст. В. Николаев. – М. : Моск. рабочий, 1972. – 335 с. – Текст : непосредственный.
182. Покровский, М. Н. Избранные произведения. В 4 кн. Кн. 4 / М. Н. Покровский ; под ред. Л. Г. Бескровного, Л. М. Иванова. – М. : Мысль, 1967. – 648 с. – Текст : непосредственный.

183. Прислонов, Н. Н. Первые шаги Костромской пионерии / Н. Н. Прислонов. – Дубна : [б. и.], 2022. – 168 с. – Текст : непосредственный.

184. Ромм, Т. А. Педагогика социального воспитания : учеб. пособие для вузов / Т. А. Ромм. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 158 с. – ISBN 978-5-534-06220-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/515298> (дата обращения: 25.06.2025).

185. Ромм, Т. А. Социальное воспитание: педагогический ответ на вызовы постиндустриальной эпохи / Т. А. Ромм. – Текст : электронный // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы : сб. к 70-летию А. В. Мудрика / под ред. Т. А. Ромм, Т. Т. Щелиной. – Арзамас : [б. и.], 2011. – С. 290 – 303. – URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/1775/1/socialnoe-vospitanie-pedagogiche.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

186. Руденко, И. В. Подготовка организаторов детского движения в России (историко-педагогический анализ) : монография / И. В. Руденко. – М. : Педагогическое общество России, 2008. – 231 с. – ISBN 978-5-93134-389. – Текст : непосредственный.

187. Социальная педагогика : учеб. для вузов / под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-534-01310-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/510728> (дата обращения: 25.06.2025).

188. Сто страниц о развитии детского движения в Костромской области : учеб. пособие / сост. Л. И. Тимонина, Н. Н. Прислонов ; Костром. гос. ун-т. – Кострома : Изд-во КГУ, 2022. – 169 с. – Текст : непосредственный.

189. Фрадкин, Ф. А. Вопросы формирования и воспитания ребенка в группе : метод. пособие / Ф. А. Фрадкин ; Владим. гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского. – Владимир : [б. и.], 1972. – 76 с. – Текст : непосредственный.

190. Фрадкин, Ф.А. Принцип историзма в советской теории педагогики (1917 – 1941 гг.) / Ф. А. Фрадкин ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Текст : непосредственный. – М. : Изд-во МГПИ, 1981. – 96 с.

191. Ходоровская, З. А. Возрастной подход в работе пионерской организации : учеб. пособие / З. А. Ходоровская ; Высш. комсом. шк. при ЦК ВЛКСМ. – М. : [б. и.], 1990. – 114 с. – Текст : непосредственный.

192. Шахвердов, Г. Г. П. Ф. Лесгафт – создатель русской системы подготовки педагогических кадров по физическому образованию / Г. Г. Шахвердов. – Текст : непосредственный // Очерки по истории физической культуры : сб. тр. / под общ. ред. Н. И. Торопова. – М. : [б. и.], 1929. – 448 с.

193. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения / С. Т. Шацкий ; сост.: М. П. Малышев, Д. С. Бершадская. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 430 с. – Текст : непосредственный.

194. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1 / С. Т. Шацкий ; под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. – М. : Педагогика, 1980. – 302 с. – Текст : непосредственный.

195. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 2 / С. Т. Шацкий ; под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. – М. : Педагогика, 1980. – 414 с. – Текст : непосредственный.

196. Шацкий, С. Т. Педагогические сочинения. В 4 т. Т. 3 / С. Т. Шацкий ; под ред. И. А. Каирова ; вступ. ст. Л. Н. Скаткина ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1962 – 1964, 1964. – 492 с. – Текст : непосредственный.

197. Шацкий, С. Т. Педагогические сочинения. В 4 т. Т. 4 / С. Т. Шацкий ; под ред. И. А. Каирова ; вступ. ст. Л. Н. Скаткина ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1962 – 1964, 1965. – 328 с. – Текст : непосредственный.

198. Шацкий, С. Т. Сохраним то, что есть в детях / С. Т. Шацкий, В. Н. Шацкая. – М. : Карапуз, 2011. – 320 с. – ISBN 978-5-904673-56-6. – Текст : непосредственный.

199. Школа-коммуна Наркомпроса : Экспериментальная школа им. П. Н. Лепешинского : сборник / под ред. М. М. Пистрака ; послесл. З. И. Равкина. – М. : Педагогика, 1990. – 286 с. – ISBN 5-7155-0413-9. – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

200. Алиева, Л. В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра пед. наук / Алиева Людмила Владимировна ; Институт теории образования и педагогики Российской академии образования. – М., 2002. – 323 с. – Текст : непосредственный.

201. Басов, Н. Ф. Научоведческие аспекты исследования истории детского движения в России : Методология, историография, источниковедение, нач. XX в. – 90-е гг. : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра пед. наук / Басов Николай Федорович ; Институт теории образования и педагогики Российской академии образования. – М., 1997. – 348 с. – Текст : непосредственный.

202. Бустубаева, А. В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале (1918 – 1941 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Бустубаева Анна Викторовна ; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2015. – 221 с. – Текст : непосредственный.

203. Кудряшов, Ю. В. Общественно-политические организации и детское коммунистическое движение в 1917 – 1932 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Кудряшов Юрий Владимирович ; Московский педагогический государственный университет им. Ленина. – М., 1992. – 396 с. – Текст : непосредственный.

204. Лебедев, Д. Н. Условия реализации социально-педагогического потенциала современных пионерских объединений : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Лебедев Дмитрий Николаевич ; Институт теории и истории педагогики Российской академии образования. – М., 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.

205. Листопадов, Д. Ю. Пионерское движение в 1922 – 1929 гг. : на материалах губерний Верхнего Поволжья : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Листопадов Дмитрий Юрьевич ; Ивановский государственный университет. – Иваново, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.

206. Мальцева, Э. А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра пед. наук / Мальцева Эсфирь Абрамовна; Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2006. – 420 с. – Текст : непосредственный.

207. Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра пед. наук / Мануйлов Юрий Степанович ; Институт теории образования и педагогики Российской академии образования. – М., 1997. – 193 с. – Текст : непосредственный.

208. Овчинников, О. М. Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Овчинников Олег Михайлович ; Московский государственный университет культуры и искусств. – М., 2005. – 20 с. – Текст : непосредственный.

209. Плоткин, М. М. Теория и практика социального воспитания школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Плоткин Михаил Маркович ; Ин-

ститут педагогики социальной работы Российской академии образования. – М., 2003. – 40 с. – Текст : непосредственный.

210. Титова, О. А. Пионерское движение 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии) : специальность 5.6.1 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Титова Ольга Андреевна ; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. – Самара, 2025. – 242 с. – Текст : непосредственный.

211. Фарафонова, Л. Н. Идея воспитания социальной активности личности в деятельности пионерской организации в советской педагогике 60-х – середины 70-х годов : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук / Фарафонова Людмила Николаевна ; Хабаровский государственный педагогический университет. – Хабаровск, 2000. – 242 с. – Текст : непосредственный.

Статьи из периодических изданий

212. Дорошенко, С. И. Влияние педагогических взглядов С. Т. Шацкого на организацию детской жизни в период становления пионерской организации (1922 – 1929 гг.) / С. И. Дорошенко, Е. С. Малик. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, Педагогика, Психология. – 2024. – № 1. – С. 127 – 134.

213. Кудряшов, А. В. Летние лагеря 1960 – начала 1980-х годов: в поисках свободы и романтики / А. В. Кудряшов. – Текст : непосредственный // Вестник МПГУ. Сер.: Педагогика и психология. – 2019. – № 3 (49). – С. 111 – 120.

214. Курасов, С. А. Институты народного образования – первый советский эксперимент в сфере высшего образования / С. А. Курасов. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (43). – С. 116 – 119.

215. Макеев, Д. А. Страницы истории педагогического образования во Владимире (очерк второй) / Д. А. Макеев. – Текст : непосредственный // Вест-

ник Владимирского государственного педагогического университета. –1997. – Вып. 3. – С. 3 – 9.

216. Малик, Е. С. Предпосылки создания комсомольской и пионерской организаций (на материалах Владимирской губернии 1922 – 1929 гг.) / Е. С. Малик // На пути в педагогическую науку : Сборник материалов студенческой научно-практической конференции, Владимир, 03 – 04 апреля 2024 года. – Владимир: Владимирский государственный университет им. А. Г. И Н. Г. Столетовых, 2024. – С. 134 – 142.

217. Малик, Е. С. Социальное воспитание школьников в рамках пионерского движения 1922 – 1929 гг. / Е. С. Малик. – Текст : непосредственный // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогической науки, системы образования и семьи : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – XXXVII сессии Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки при отделении философии образования и теорет. педагогики РАО / отв. ред.: М. В. Богуславский, С. В. Куликова. – Калуга : Издательство Волгоградской государственной академии последиplomного образования, 2024. – С. 648 – 653. – ISBN 978-5-98926-251-9.

218. Малик, Е. С. Становление и развитие пионерского движения во Владимирской губернии с 1922 г. по 1929 г. // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 2 (143). С. 54–63.

219. Малик Е. С. Становление системы подготовки вожатых 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии) Е. С. Малик // Вестник государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2023. - №3(77). – С. 119 – 129 .

220. Мухинова, Н. А. Подготовка пионервожатых в Татарской Республике 1923 – 1926 гг. / Н. А. Мухинова. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2018. – № 12-2 (98). – С. 234.

221. Новиков, С. Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы проблемы современного образования) / С. Г. Новиков. – Текст :

непосредственный // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 151 – 161.

222. Орлова, Л. Н. История становления пионерской организации в деревне в середине двадцатых годов XX века / Л. Н. Орлова. – Текст : непосредственный // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 171 – 180.

223. Семчук, Е. В. Психолого-педагогическое наследие П. Ф. Каптерева / Е. В. Семчук. – Текст : непосредственный // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, авг. 2017 г.). – Краснодар : Новация, 2017. – С. 7 – 9. – ISBN 978-5-9909746-9-2.

224. Чуркина, Н. И. Репрезентации образа пионерского активиста 1960-80-х гг. в современном поколенческом дискурсе / Н. И. Чуркина. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2025. – Т. 89, № 2. – С. 71 – 78.

225. Якимов, К. А. Пионерская организация Тамбовской губернии в условиях НЭПа / К. А. Якимов. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, вып. 10. – С. 81 – 86.

226. Яшина, М. А. У истоков пионерской организации на Урале / М. А. Яшина, Л. А. Худобородов. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 130 – 134.

Интернет-источники

227. Александрова, Н. А. Пионерская организация / Н. А. Александрова. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : сайт. – 2016. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3139972 (дата обращения: 18.03.2024).

228. Богуславский, М. В. Теоретик космической педагогики. Константин Вентцель – подвижник свободного воспитания / М. В. Богуславский. – Текст : электронный // Учительская газета : сетевое изд. – 2022. – 29 нояб. (№ 48). – URL: <https://ug.ru/teoretik-kosmicheskoy-pedagogiki/> (дата обращения: 20.03.2024).

229. Более 5 миллионов школьников объединил проект «Орлята России». – Текст : электронный // Минпросвещения России : офиц. интернет-ресурс. – 2024. – 2 нояб. – URL: <https://edu.gov.ru/press/9017/bole-5-millionov-shkolnikov-obedinil-proekt-orlyata-rossii/> (дата обращения: 20.03.2024).

230. Будь готов – всегда готов. 102-летию Пионерской организации посвящается. – Текст : электронный // Центральный государственный архив Московской области. – 2024. – 19 мая. – URL: <http://mo-ac.ru/2024/05/19/bud-gotov-vsegda-gotov-102-letiju-pionerskoj-organizacii-posvjashhaetsja/> (дата обращения: 18.03.2023).

231. Видеообращение к участникам фестиваля «Движение первых». – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео // Президент России : офиц. сайт. – 2023. – 1 июня. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71265> (дата обращения: 01.09.2024).

232. Всевобуч. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : портал. – 2022. – 24 мая. – URL: Всевобуч. Большая российская энциклопедия (дата обращения: 18.02.2025).

233. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике : учеб. электрон. текст. изд. / А. С. Воронин ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Текст : электронный // КнигоГид : портал. – Екатеринбург, 2006. – 135 с. – URL: <https://knigogid.ru/books/1826838-slovar-terminov-po-obschey-i-socialnoy-pedagogike/toread> (дата обращения: 15.06.2024).

234. Детские общества губернского гор. Владимира. – Текст : электронный // Владимирское краеведение. Любимый край Владимирский : сайт. – 2017. – 7 окт. – URL: <https://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/i/37-1-0-3682> (дата обращения: 01.10.2024).

235. Ефимова, Е. А. Из истории сотрудничества всевобуча со скаутскими организациями (1918-22 гг.) / Е. А. Ефимова. – Текст : электронный // МНИЖ. – 2014. – № 2-2 (21). – С. 27 – 30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotrudnichestva-vsevobucha-so-skautskimi-organizatsiyami-1918-22-gg> (дата обращения: 25.06.2025).

236. Макарова, А. И. Педагогическая концепция Л. С. Выготского / А. И. Макарова. – Текст : электронный // Педагогические науки. Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kontseptsiya-l-s-vygotskogo> (дата обращения 01.05.2024).

237. Малик, Е. С. Предпосылки создания комсомольской и пионерской организаций (на материалах Владимирской губернии 1922 – 1929 гг.) / Е. С. Малик. – Текст : электронный // На пути в педагогическую науку : сб. материалов студенч. науч.-практ. конф. 3 – 4 апр. 2024 г. Вып. 12 / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. пед. ; под общ. ред. канд. психол. наук, доц. Л. В. Левицкой. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024 – С. 134 – 142. – ISBN 978-5-9984-2172-3. – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/12047/1/02771.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

238. Опубликовано «Декларация о единой трудовой школе». – Текст : электронный // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина : офиц. сайт. – 1918. – 16 окт. – URL: <https://www.prilib.ru/history/619635> (дата обращения: 20.01.2025).

239. Организация юных коммунистов (юки). Дом юных коммунаров (ДЮК). – Текст : электронный // Владимирское краеведение. Любимый край Владимирский : сайт. – 2018. – 1 нояб. – URL: Организация юных коммунистов (юки). Дом юных коммунаров (ДЮК) – Владимир (дата обращения: 01.10.2024).

240. Осовский, Е. Г. Педагогическая деятельность и взгляды В. В. Зеньковского (1981-1962) / Е. Г. Осовский, Е. В. Кидряшова. – Текст : электронный // Научная педагогическая электронная библиотека им. Ушинского : сайт. – 1997. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/rossijskoe-zarubezhje_1998/go,102;fs,1/ (дата обращения: 02.05.2024).

241. Пионер : ежемесяч. иллюстрир. дет. журн. / отв. ред. Х. Добин. – Текст : электронный // Публичная библиотека (Электронные книжные полки Вадима Ершова и Ко) : портал. – М. : Мол. гвардия, 1924. – Дек. (№ 10). – 34 с.

– URL: [publ.lib.ru/ARCHIVES/P/"Pioner"_\(jurnal\)/%CF%E8%EE%ED%E5%F0,%201924,%20%B910.pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/) (дата обращения: 10.10.2024).

242. Решетников, О. В. Скаутизм / О. В. Решетников; М. В. Богуславский. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : портал. – 2023. – 17 янв. – URL: <https://bigenc.ru/c/skautizm-7f929f> (дата обращения: 18.02.2025).

243. Социальная активность : федер. проект. – Текст : электронный // Минпросвещения России : офиц. интернет-ресурс. – 2025. – 19 февр. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 27.10.2024).

244. 29 октября 1918 года был создан Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. – Текст : электронный // Российское историческое общество : ист.-док. просветит. портал. – 2024. – 29 окт. – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/29-oktyabrya-1918-goda-byl-sozdan-komsomol.html> (дата обращения: 07.01.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Смета на организацию работы Владимирского губернского бюро юных пионеров

1) СОВЕЩАНИЯ. На проведение Губсовещания работников среди пионеров 2 раза в год на 50 чел., исходя из расчета:

А) Продовольствие на 3 дня по 1 р. в день – 300 руб.;

Б) Общежитие по 25 коп. $\times 3 = 75$ коп. Итого 75 руб.;

В) Проездные туда и обратно в среднем по 6 руб. – 300 руб.;

Г) Снабжение литературой и др. расходы – 220 руб.

ИТОГО – 895 руб.

2) Содержание губбюро юных пионеров:

Зарплата:

1. Ответственный секретарь губбюро юных пионеров 58 р. 90 коп. в месяц. Всего 706 р. 80 коп. в год;

2. Зав. кабинетом вожатого, он же постоянный методист из расчета 58 руб. 90 коп. в месяц. Всего 706 руб. 80 коп. в год.

3. Инструктор из расчета 58 руб. 90 коп. в месяц. Всего 706 руб. 80 коп. в год.

4. Технический работник по 29 руб. в месяц. Всего 348 руб. в год.

ИТОГО зарплата – 2 468 руб. 40 к.

Командировочные:

1. Примерно 4 выезда в год в 10 уездов в среднем на 5 дней.

2. Суточные исходя из расчета $\frac{1}{4}$ содержания 58 р. 90 коп. в 2 р. 45 коп. в день $\times 200$ дней. Итого 490 руб.

3. Расход на проезд по железной дороге исходя из расчета в среднем 10 руб. туда и обратно/ $\times 36$ выезд – 360 руб. Итого 850 руб.

ВСЕГО по п. III выражается в сумме – 3 318 р. 40 коп.

3) Содержание деревенских работников. Содержание одного платного руководителя на укрупненную ведомость исходя из расчета 36 руб. в м-ц на 82 чел. x 12 месяцев.

ВСЕГО в сумме 35 424 руб.

4) На создание фондов.

А) Литературный фонд:

На покупку литературы методического характера для работы методической комиссии – 1000 руб.

На снабжение литературой 10 уездов примерно в год 150 руб. на уезд. Всего 1500 руб.

На выпуск листовок, плакатов воззваний – 500 руб.

ИТОГО: 3 000 руб.

Б) На организацию детских площадок исходя из расчета оборудования каждой площадки – 200 руб. Для города 20 пл. x 200 руб. = 4 000 руб. Для деревни 25 пл. x 200 руб. = 5 000 руб.

ИТОГО: 9 000 руб.

5) На проведение трудлагерей.

На оборудование лагеря, приобретение инструментов, на питание, на проведение общеобразовательной работы исходя из расчета: выход в лагерь сроком на 1 месяц – на каждого человека по 15 рублей. Вывезти в лагерь в 1925 – 1926 гг. из городских округов 6 000 чел. x 15 руб.

ИТОГО: 9 000 руб.

ВСЕГО – 68 717 руб. 40 коп. [52, л. 400-402].

Смета на проведение губернских курсов

Статья расходов	Сумма
Питание – по 20 руб.	1 000 руб.
Обратная дорога – в среднем по 3 руб.	150 руб.
Канцелярские принадлежности	113 р. 15 коп.
Литература	202 р. 66 коп.
Фотокарточки – по 1 руб. 50 коп. – 54 шт	81 руб.
Практическая работа по спорту – 15 уроков по 1 руб. 50 к.	22 руб. 50 коп.
Амортизация – по 50 коп. /чел.	25 руб.
Баня – 2 раза по 10 коп.	10 руб.
Стирка белья – 2 раза	50 руб.
Развлечения – по 1 руб.	50 руб.
Непредвиденные расходы	45 руб. 69 коп.
ИТОГО	1 750 руб.

Режим труда и отдыха школьника.

	8 – 10 лет	11 – 13 лет
Вставание, умывание, обтирание до пояса, чистка зубов, завтрак	7.30 – 8.30	7.30 – 8.30
Хождение в школу в зависимости от расстояния от школы до дома	8.30 – 9...	8.30 – 9...
Лабораторные занятия и уроки	9.00 – 10.55 (2 урока по 45 минут, 2 перерыва после первого и второго урока по 25 минут)	9.00 – 11.40 (3 урока по 45 минут, 2 перерыва по 25 минут)
Физкультура с преобладанием занятий на свежем воздухе	10.55 – 11.40 (перерыв 10 минут)	11.40 – 12.25
Завтрак в школе (перед завтраком мыть руки, после завтрака полоскать рот)	11.50 – 12.45	12.45 – 13.00
Добавочные уроки, ручной труд	12.45 – 13.00	13.00 – 13.45
Возвращение домой, обед	13.00 – 14.00	13.45 – 14.45
Отдых после обеда, лежка, сон желательно при открытой форточке	14.00 – 15.30	14.45 – 16.00
Общественная работа	16.00 – 17.00 (3 раза в неделю)	16.00 – 18.00 (3 раза в неделю)
Игры на свежем воздухе	17.00 – 19.00	18.30 – 19.30
Ужин (перед ужином мыть руки, после ужина полоскать рот)	19.00 – 19.30	19.30 – 20.00
Свободное время от обязательных занятий и время отхода ко сну (перед сном мыть руки, лицо, рот)	19.30 – 21.00	20.00 – 21.30